

НА БОЕВОМ ПОСТУ

381

8

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Заместителя начальника штаба майора Павла Васильевича Грекова, командира отделения специалиста 3-го класса младшего сержанта С. Каурова и старшего механика ефрейтора О. Врича, специалиста 2-го класса, объединяет не только совместная служба, но и любовь к технике. Все они — люди пытливые, мастеровые и увлеченные своим делом. Несмотря на разный возраст, срок службы, уровень образования, у них всегда находятся общие интересы. Потому что каждый из них стремится сделать все от него зависящее для повышения надежности охраны объектов.

Майор П. Греков известен в части не только как знаток техники, но и как хороший педагог-воспитатель, подготовивший не одну смену мастеров-специалистов. Постоянно бывая в подразделениях, на объектах, он всегда находит возможность побеседовать с подчиненными, передать им частицу своих знаний, воодушевить на добросовестный воинский труд. Наверное, поэтому все задачи, которые командир ставит перед майором П. Грековым и его подчиненными, решаются с высоким качеством и в установленный срок.

Фото прапорщика А. Александрова.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

8 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки: передовые воины-во-
дители братья-близнецы
старшие сержанты Пятрас
(слева) и Римас Куодисы.
Фото прапорщика А. Алек-
сандрова.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

ШАТАЛИН Ю. Живое дело перестройки 2
В Военном совете внутренних войск МВД СССР 7

ВОЕННЫЕ КАДРЫ: ДОЛГ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ШЕВЧЕНКО В. Начать с себя 8

СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. 1917—1987 гг.

ГЕДЖЕНОВ Ч. Передавая в наследство 10

К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Летопись подвига, дороги славы 13
ДАРЬЯЛОВ Ю. Жизнь, как факел 15

Боевой службе — высокую эффективность

БИР А. Цена секунды 17
ЛОСЕВ В. Командир 21
ЛАРИЧЕВ М. В тесном контакте 26
ЛИВИНЦОВ А. Вклад должен быть реальным 27
АШИК М. Отвага на боевой службе (беседы в карауле)
Мужество, бдительность, благородство 29 31

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

КАРИХ В. Учеба офицеров. Проблемы есть... 33
ДОРОФЕЕВ А. Нужен прапорщику спорт! 37
КОЗЛОВ И. Посеешь неправду... 41
ФЕДОРОВ В. Утренний осмотр — строго по уставу 44
Чем достигается действенность 45
БЕЛОУСОВ Ф., ВОЛКОВ О. По зову долга 47

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ЛИТОВКИН В. Побеждают сильные духом 50

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

САВЕЛЬКАЕВ А. Для пользы дела 54
МЕЛЬНИКОВ А. Стрелковая тренировка 56

АФАНАСЬЕВ В. Создатель ПМ 60

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

БАЛУХТИН А. Извлекая уроки 62
УСКОВ В. Компетентность 64
ПАВЛОВ С. Дисциплина — категория нравственная 69
МОЛЧАН М. Резервы бережливости 71
СОЛОДКОВ И. Подмечая инициативу 72
БЕЛИКОВ И. Призвание — молодежный вожак 74

КУЛЬТУРА. БЫТ

СЛЕПКАНЕВ В. Народ мне доверил страну Октября 77
СУПРАНКОВ А. Отдых — активный 81
КОСТЕНКО А. Чтобы тело и душа были молоды... 82
КИРИЧУК В. «Лишнее» время 84
СИДОРОВ П. Баклажаны тоже есть 86

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

РОМАНОВ П. Укротители «тигров» (повесть) 87

Кроссворд 91

СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ

НИКАНОРОВ В. Гремят барабаны реванша 92

Читатели предлагают, советуют... 95
Спрашивайте — отвечаем 96
Хотя письмо и не опубликовано 96

ЖИВОЕ ДЕЛО ПЕРЕСТРОЙКИ

Генерал-лейтенант Ю. В. ШАТАЛИН,
начальник внутренних войск МВД СССР.

Широко развернувшаяся в стране перестройка всех сфер жизни и деятельности советского общества, начатая в соответствии с решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и последующими документами партии, все сильнее и глубже влияет на повседневную практику внутренних войск. В частях и подразделениях нарастает бескомпромиссная борьба с косностью и застойными явлениями, изжившими себя формами и методами руководства. Гласность и самокритичность в работе находят прямую поддержку коммунистов, офицеров, всего личного состава войск. И там, где от слов о важности и необходимости перестройки перешли к делу, к живой работе с людьми, где на практике совершенствуют стиль работы, наметился ее успех.

Это хорошо видно на примере части, которой командует полковник А. Куликов. Активная организаторская и политическая работа в духе перестройки, в свете требований январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС позволила заметно улучшить все показатели служебно-боевой деятельности, продвинуться вперед в укреплении воинского порядка, обучении и воспитании личного состава.

К сожалению, так обстоит дело еще далеко не везде. Как отмечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, «кое-где еще сохраняются «заповедники» инертности, безынициативности. Это все — тоже реальности, не видеть которые мы не имеем права, тем более не имеем права оставлять их без внимания и партийной оценки». И сегодня резонно задать вопросы: что нам мешает осуществлять идеи перестройки? Почему еще многие офицеры, в том числе руководители, не отрешились от изживших себя методов руководства и приемов работы, живут и трудятся «в режиме инерции»?

Чтобы ответить на них, нужно принципиально и самокритично проанализировать все стороны служебно-боевой деятельности войск, взыскательно оценить свою работу. Если брать гласно, то следует отметить, что в большинстве частей и подразделений ощущается забота о всемерном повышении боевой готовности. Военнослужащие войск настойчиво совершенствуют боевую выучку, проявляют высокую бдительность и самоотверженность на боевой службе. В результате обеспечивается надежная охрана объектов, успешно решаются другие важные задачи.

Но можно ли сказать, что достигнут новый уровень работы, даже если часть, подразделение в чем-то улучшили прошлогодние показатели? Сегодня такой метод анализа, такая система критериев и оценок нам не подходит.

Партия учит нас более взыскательно и самокритично оценивать результаты работы, соизмерять достигнутое не с теми показателями, которые были вчера, исходить из современных требований, оценивать результаты по тому, что надо сделать. Тогда виднее станет, что еще упущено, на чем сосредоточить усилия командирам, штабам, политорганам, партийным и комсомольским организациям. Иной подход чреват тяжелыми последствиями, и это наглядно подтвердило происшествие в одном из подразделений части, которой командовал офицер Н. Бойко. Здесь должностные лица, убаюканные некоторыми частными улучшениями отдельных показателей, снизили требовательность к подчиненным, не принимали решительных мер к организации службы строго по уставу. В результате систематически нарушались правила и меры безопасности на постах, личный состав не готовился к действиям в критических ситуациях.

Немало недостатков накопилось и в службе конвоирования. Известный всем случай, произошедший в карауле подразделения, которым командовал офицер В. Мурашов, высветил целый клубок вызревших там негативных процессов. Неудовлетворительная организация службы, отсутствие четкой системы подготовки начальников и других лиц караулов, контроля за их действиями привели к тому, что в пути следования грубо нарушался уставной порядок. Из-за запущенности воспитательной ра-

боты в подразделении среди личного состава процветали круговая порука, неуставные взаимоотношения. А командиры и политработники подразделения, вышестоящие начальники оторвались от людей, обстановку в воинском коллективе не изучали. По итогам прошлогодней проверки подразделения поставили хорошую оценку, несмотря на ряд серьезных недостатков в организации боевой службы, обучении и воспитании личного состава. В результате — происшествие с тяжелыми последствиями.

На недопустимость подобных случаев указал в своем докладе на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев. Их «причины оказываются, как правило, одни и те же: недисциплинированность, разгильдяйство, бесхозяйственность». Все эти случаи напоминают, «насколько сильными и живучими оказались в нашем обществе, даже в армии, те негативные явления, которые были вскрыты апрельским Пленумом ЦК и XXVII съездом партии. Это подчеркивает необходимость повышать бдительность, действовать еще более решительно, укреплять повсеместно дисциплину, организованность, ответственность и исполнительность на всех уровнях».

Надо прямо сказать, что кое-где в войсках девальвировалась и стала во многом формальной оценка боевой службы, боевой и политической подготовки. Итоговые проверки за зимний период, проведенные в соответствии с современными требованиями, выявили немало негативного, застойного в этих вопросах. Это прямой результат укоренившихся беспринципности, беззубости и всепрощения со стороны управленческих звеньев.

В целях повышения боевой готовности и качественного выполнения служебно-боевых задач необходимо в корне пересмотреть отношение командного состава и всех должностных лиц к подготовке войск, совершенствовать стиль и методы работы сверху до низу. Смысл перестройки в подготовке личного состава состоит в том, чтобы усилить практическую направленность обучения, в котором все еще допускается много условностей и послаблений. Требование — учить войска тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и военное время — кое-где остается лозунгом, голым призывом. Не случайно по итогам прошлого года некоторые воинские коллективы получили общую неудовлетворительную оценку. Почему это стало возможным?

Одна из причин состоит в том, что многие офицеры-руководители не отрешились от шаблона в организации учебно-воспитательного процесса, свыклись с недостатками в обучении военнослужащих, не предъявляют высокой требовательности к организаторам занятий. Полное и качественное выполнение планов боевой и политической подготовки не приобрело еще силу непреложного закона повсеместно. Безответственность отдельных должностных лиц на местах проявилась уже в первые дни учебного года: в некоторых соединениях и управлениях войск планы боевой и политической подготовки своевременно не были утверждены и даже не доведены до частей и подразделений. При таком подходе трудно рассчитывать на высокие конечные результаты в обучении личного состава.

Кое-где забыт принцип «каждый начальник учит своих подчиненных». Действенный контроль за организацией и проведением занятий не налажен, многие офицеры проводят их с серьезными погрешностями в методике.

На занятиях личному составу не прививается обостренное чувство ответственности за соблюдение мер безопасности при обращении с оружием, техникой, что приводит к травматизму и происшествиям.

Немало недостатков в подготовке командного состава, штабов и служб. Причем отдельные из них приняты затяжной характер. Всем известно, что учения являются высшей формой подготовки органов управления и войск. Однако кое-где крайне редко проводят командно-штабные и тактико-специальные учения или же проводят их на низком организационном и методическом уровне. В этой связи надо твердо усвоить, что каждый офицер, каждый руководитель ежедневно, не на словах, а на деле обязан конкретно, на высоком профессиональном уровне заниматься вопросами подготовки войск, создания и использования современной учебной базы.

Повышение качества обучения личного состава, подразделений и штабов — неременная составная перестройки в войсках. Ей будет способствовать объединение маломощных учебных подразделений с крайне бедной учебной базой в единые учебные центры с развитыми современными техническими средствами обучения, тренажерами и учебными полями, создание в них специализированных учебных классов и корпусов, укомплектованных подготовленными, имеющими опыт службы в войсках и владеющими передовой методикой обучения и воспитания командно-политическими кадрами.

Анализ и изучение положения дел на местах наводят на мысль, что некоторые командиры уходят от вопросов боевой и политической подготовки. При любой возможности стремятся направить личный состав на различные работы, завывают численность караулов и нарядов, чтобы не проводить занятия. Наблюдаются разбазаривание военнослужащих, вольности в соблюдении штатной дисциплины, перекачивание людей из основных подразделений во вспомогательные и в управленческие аппараты.

Это вредная практика. Здесь нельзя занимать позицию сторонних наблюдателей офицерам соответствующих служб. Они должны твердо знать, что сегодня качественный отбор призывников в войска, контроль за использованием личного состава, строгое соблюдение штатной дисциплины, сокращение управленческих аппаратов и под-

разделений обслуживания становятся делом первостепенной важности и государственной значимости. Надо поправлять тех начальников, кто подходит к этому узко ведомственно, исходит из местнических, а не государственных интересов, пытается затормозить, затянуть процесс перестройки и сокращения управленческих аппаратов. Такой негосударственный подход должен быть повсеместно не только осужден, но и решительно пресечен. Надо считать и экономно расходовать государственные силы и средства, которые партия и советский народ щедро выделяют внутренним войскам для успешного выполнения поставленных перед ними задач. Надо всюду изыскивать внутренние резервы. А о том, что они есть, свидетельствуют многочисленные факты.

Взять, например, внедрение инженерно-технических средств охраны. По идее, они должны повысить надежность охраны объектов, облегчить службу караулов и войсковых нарядов и высвободить значительную часть личного состава.

Однако на практике эффективность ИТСО в ряде мест крайне низкая, численность караулов и войсковых нарядов при внедрении техники на объектах не сокращается. И вполне резонно возникает вопрос к должностным лицам, отвечающим за этот участок: почему мы так легко обращаемся с государственными средствами? Кто дал нам на это право? Инженерно-технические средства надо внедрять лишь там, тогда и такие, где и когда они наряду с улучшением охраны высвобождают людей и экономически выгодны.

Перестройка неизбежно обязывает нас усилить внимание к вопросам укрепления воинской дисциплины. На сегодня, надо прямо сказать, требования партии на этот счет в ряде мест выполняются неудовлетворительно.

Причины этого порой в том, что кое-где оказался расшатан механизм службы войск из-за бездеятельности, а то и безответственности отдельных офицеров. Ослаблена работа по обеспечению необходимых условий жизни, быта, службы и учебы, соблюдению уставного порядка и поддержанию высокой воинской дисциплины. Не выполняется распорядок дня, что приводит к ослаблению внутреннего порядка, к искривлению уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Нарушения формы одежды и правил поведения, отход от воинских ритуалов — все это настолько укоренилось, что перестало тревожить. И нередко командиры и начальники, партийные организации мирятся с этим, непозволительно миролюбивы к тому, что отдельные офицеры, особенно управленческих аппаратов, оторвались от личного состава и живут с солдатами разными интересами. Среди части руководителей распространилась психология благодушия, бездействия, личной неисполнительности и недисциплинированности. Эта психология передается прапорщикам и сержантам, то есть тем лицам, которые призваны наводить и поддерживать порядок и дисциплину непосредственно среди личного состава.

Отдельные командиры, политработники и секретари партийных организаций, ломая головы над вопросом, как укрепить воинскую дисциплину среди личного состава, составляют громоздкие планы перестройки, проводят многочисленные собрания и организуют множество других мероприятий. Решить проблему бывает много проще. Нужно резко повысить личную дисциплинированность офицеров. Обеспечив ее, обеспечим повсеместно порядок и организованность.

Все ли задумываются над тем, отчего не срабатывают наши собрания, почему повисают в воздухе призывы, остаются на бумаге планы и постановления? Если оценивать свою деятельность так, как требует партия, то станет ясно, что причина — в разрыве между словом и делом, между тем, что в уставе, и тем, что в нашей войсковой жизни. Те, кто этого не понял, вместо того, чтобы засучить рукава и дело делать, проводят новое собрание, составляют новое постановление, новый план.

Приходилось и нередко слышать, что, мол, перестройка в войсках не может выходить за рамки устава. Это, конечно, так. Но давайте посмотрим: а действительно ли все у нас так, как записано в уставе? По уставу ли организована служба, учеба, жизнь и быт всех подразделений и частей?

Практика показывает, что многое еще в нашей деятельности не соответствует уставным требованиям. Устав забыли даже офицеры, которые по своему призванию, по обязанности и долгу должны быть живыми носителями его духа и буквы. Среди некоторой части офицеров прижилась особая психология, выражающая собою понятие относительности, обусловленности и якобы не всех касающейся обязательности требований устава. Такие офицеры от подчиненных требуют выполнения уставных положений, а сами нарушают их. Отсюда появляются лица, свободные от уставной обязательности.

Жизнь показывает: там, где у офицеров не в почете требования устава, там хромает боевая выучка и политическая закалка воинов, там провалы в службе, нет порядка и должной воинской дисциплины. В этих условиях войсковое товарищество вырождается в круговую поруку, а ротным, полковым патриотизмом прикрывают произвестия и неуставные взаимоотношения.

Вот почему так остро стоит задача воспитания у военнослужащих потребности во всем точно и неукоснительно следовать требованиям устава. Это обязан делать каждый офицер, тем более коммунист. Однако в первую очередь хотелось бы обратиться к офицерам-политработникам, напомнить им об их особой роли в решении этой проблемы.

Нельзя уповать на то, что атмосфера высокоморальных отношений, порядоч-

354

ности, совести и справедливости, дисциплинированности и организованности сложится сама собой. В решительном улучшении политического воспитания личного состава, совершенствовании всех форм и методов партийно-политической работы мы видим тот главный рычаг, который сдвинет дело укрепления воинской дисциплины.

К сожалению, перестройка в работе офицеров-политработников также неоправданно и непозволительно затянулась. Пора оторваться от бумаг, вернуться к живой работе с людьми, повернуть к ней партийные и комсомольские организации. Назрела необходимость решительного обновления всего воспитательного механизма в войсках. Сегодня нужна действенная политико-воспитательная работа, направленная на развитие у военнослужащих высоких патриотических и нравственных качеств, гордости за принадлежность к внутренним войскам, стремления приумножить их замечательные традиции, на укрепление войскового товарищества в наших многонациональных воинских коллективах, сплочение их в борьбе за лучшие показатели боевой службы и учебы. На это должны быть направлены наша индивидуальная и массово-политическая работа, деятельность пропагандистов, культпросветучреждений, войсковой печати, всех наших идеологических институтов.

Воспитывать людей — значит также проявлять неустанную заботу о них, о том, чтобы военнослужащие были своевременно и в полном объеме обеспечены положенными видами довольствия, а подразделения и части имели все необходимое для плодотворной жизни, службы и учебы, для расширения и повышения политического уровня и культурного кругозора личного состава.

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что партия и государство стремились и стремятся к тому, чтобы советский воин — солдат и офицер, неся свою нелегкую службу, всегда чувствовал заботу и внимание общества. С этих партийных позиций командиры, политорганы, службы тыла должны строить свою работу, рассматривая улучшение воинского быта как важнейшую социально-политическую задачу.

Советское государство не жалеет средств для обустройства и тылового обеспечения внутренних войск. Но кое-где еще строят склады, хранилища, автопарки, свинарники, а о людях подчас забывают. Нельзя быть спокойными командирам, политработникам, офицерам служб тыла, когда личный состав живет в неблагоустроенных казармах, несет службу в необорудованном по уставу караульном помещении, а офицеры и прапорщики годами не получают жилья. Такое порой встречаешь и в отдаленных гарнизонах, где нет даже возможности снять комнату. Видимо, всем руководителям следует быстрее перестраиваться, проявлять больше инициативы и настойчивости в решении жилищной проблемы.

Необходимо улучшить работу по сохранению оружия, боеприпасов и военного имущества, искоренению дорожно-транспортных происшествий, усилить противопожарную безопасность. В этом у нас еще очень много нерешенных проблем. Немало недостатков и упущений в медицинском обеспечении личного состава, особенно отдельно дислоцированных и отдаленных подразделений. Некоторые медицинские работники мало занимаются профилактикой заболеваний и травматизма. С серьезными недостатками работают медицинские учреждения, войсковые базы отдыха. Есть издержки в эксплуатации служебного транспорта, используемого порой как персональные автомашины. Надо навести в этом порядок и строгий контроль, исключить злоупотребления.

Какой бы вопрос, какое направление многогранной жизни и деятельности войск ни рассматривать, все в конечном счете сводится к кадрам, стилю их работы. И не случайно январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС так тесно связал вопросы перестройки и кадровой политики.

Кого перестройка застала врасплох, у кого вызывает уныние и панику? В первую очередь у лидеров, демагогов и болтунов, показушников и карьеристов. А трудолюбивые, совестливые и честные, принципиальные и энергичные офицеры сегодня обретаются, как говорится, в новом дыхании. И именно в них мы видим силу, способную навсегда исключить из жизни войск застойные явления и двинуть вперед дело, которое нам поручено партией и советским народом.

Застойные явления в наибольшей степени проявляются в кадровой работе как конкретный результат ее запущенности в ряде мест. Отдельные офицеры, в том числе руководящий состав, выслужили установленные сроки и сдерживают естественный процесс движения и роста офицеров на всех уровнях. С этим связан вопрос передержки офицеров в занимаемых должностях. Некоторые годами находятся в одной должности, служат в одной части, в одном городе. У них возник своего рода инстинкт оседлости. Они настолько вросли в «свой» город, настолько обросли «нужными» связями, хозяйством, дачами и собственными автомобилями, что выработали иммунитет к перемене места, к тому, что служить надо там, где требуют интересы дела. Поэтому во весь рост встают вопросы воспитания у офицерского состава, в том числе у руководителей различного ранга, чувства долга, глубокого понимания своего предназначения.

Особого внимания требует работа с офицерами ротного звена. Они несут главную тяжесть службы и в то же время наиболее подвержены администрированию, кадровой чехарде. Отдельные руководители недостатки в своей работе переносят на эту категорию офицеров. Нередки безосновательные перемещения офицеров на равнозначную должность, по так называемой горизонтали. Такой подход ведет к задер-

жке служебного роста офицеров, к потере ими перспективы и порождает у определенной их части равнодушие к своей работе. А в итоге отрицательно влияет на состоящие дела.

Сегодня к руководству выдвигаются, как правило, те люди, кто умеет действовать в современных условиях, говоря ленинскими словами, силой авторитета, силой энергии, большей опытностью, большей талантливостью. Но смена кадров не должна превращаться в самоцель. Требуется внимательное, вдумчивое и принципиальное отношение к подбору и замене офицеров без нарушения преемственности.

Репутация офицера, цена его деловых и моральных качеств во многом определяются мнением коллектива, партийной организации. И не надо бояться гласности, коллективного обсуждения при определении достоинств офицера на выдвижение. Нужно научиться работать в условиях гласности, критики и самокритики.

Принцип единоначалия в армии, как это записано в программных документах нашей партии, должен оставаться неизменным. Но новые условия требуют, чтобы командир шире опирался на войсковую общность. Уже не раз проверено жизнью: если начальник не боится выносить на общее обсуждение острые проблемы, если он умеет выслушать чужое мнение и учесть критику, доверяет подчиненным и всячески поощряет их инициативу, то в офицерском и вообще в воинском коллективе хорошая рабочая, нравственная атмосфера и дела идут лучше.

Искусство руководства, как и нравственные качества руководителя, шлифуются и совершенствуются в ходе повседневной практики. Очень важно, чтобы воспитание воспитателей находилось постоянно в центре внимания партийных организаций. С самого начала новым офицерам-руководителям необходимо оказывать максимум помощи и предъявлять к ним максимум требовательности.

Военный совет, командование войск будут всячески поддерживать офицеров честных и трудолюбивых, болеющих за общее дело и насаждающих такой стиль, который отвечает справедливости, принципиальности и перестройке в интересах дела.

Преобразования эти требуют не эмоций, не огульного отрицания прошлого, а трезвого анализа причин ошибок и последовательного, настойчивого искоренения их. Всем нам надо учиться работать в новых условиях. А это означает продуманность, взвешенность решений, тщательный расчет вероятных последствий. Спешка здесь плохой помощник, она сродни показухе. Только общими усилиями, учитывая прошлый опыт и урок, можно выработать точно выверенную линию, принять необходимые решения и осуществить их. В этих условиях возрастает роль командира-единоначальника. Ему надо особенно твердо помнить о пагубности монополии на мысль, на критику и безапелляционную правоту. Ведь как еще нередко проходят так называемые совещания? Руководитель на них не задает тон, а диктует. Присутствующие же, то есть подчиненные, либо отмалчиваются, либо поддакивают. Ущерб от такого «единомыслия», беспрекословного согласия с любыми высказываниями и решениями первого лица велик прежде всего для дела, которому мы служим. Да и для руководителя это медвежья услуга.

Задача заключается в том, чтобы на всех уровнях изжить равнодушных молчаливщиков и угодников, отдающих дань моде в перестройке. Не допустить профанации демократии, карикатуры на нее и бутафорства. Необходимо всем глубоко понять, что пришла пора мобилизовывать людей не окриком, а компетентностью, руководить, опираясь не на слепое послушание, а на коллективный разум и доверие. «Жизнь,— сказал в заключительном слове М. С. Горбачев на Пленуме ЦК КПСС 26 июня 1987 года,— будет углублять представление о перестройке. Нас ждут новые проблемы, немалые сложности. Мы не застрахованы и от ошибок, хотя работать и действовать надо так, чтобы их было как можно меньше... Если, боясь сложностей современного этапа, кто-то будет трусливо отсиживаться в кабинетах, не реагировать на то, что жизнь все громче и громче стучится в окно и двери, это и станет самой крупной ошибкой».

Сейчас сделаны первые шаги перестройки стиля деятельности управленческих аппаратов, в том числе и Главного управления войск. Осуществляется новая методика планирования, в которой соединяются основные мероприятия старшего начальника, своя работа и работа подчиненных звеньев. Меняются формы работы офицеров управленческих аппаратов в частях и подразделениях. Изменены система и порядок инспектирования войск. Усиливается внимание к проведению итоговых проверок за зимний и летний периоды обучения. Признано нецелесообразным посылать в роты на длительное время офицеров полка, соединения или управления войск для «прикрытия». Рота должна считаться надежно прикрытой, если ее офицеры подготовлены и способны самостоятельно решать поставленные задачи. Значит, надо уделять больше внимания обучению офицеров подразделений. Каждый начальник, каждый офицер управленческого аппарата должен не менее 16 часов в месяц лично проводить занятия с офицерами, прапорщиками и сержантами по своей службе, но при этом не подменяя офицеров подразделений.

Далеко не до конца изжит бумажный стиль руководства. Кое-где бумажотворчество поставлено буквально на поток. Циркуляры пишут и рассылают в огромном количестве по любому поводу и без повода. Там, где можно обойтись телефонным разговором с одним подразделением или частью, пишут директивные письма во все концы.

Необходимо повышать чувство ответственности офицеров за порученный участок и более равномерно распределять служебную нагрузку среди них, требовать от каждого эффективной работы. Нужно решительно отказаться от устаревшего принципа оценки трудолюбия офицеров, выражающегося в количестве времени, проводимого ими в части, подразделении. Главное — что полезного сделал он в рабочие, служебные часы. А для такой оценки нужен новый подход к подготовке офицеров.

Многое тут зависит от наших училищ. Не должно быть нареканий в их адрес за недостаточную подготовку выпускников к службе в войсках. Здесь, конечно, главное зависит от преподавателей, их знаний, методического мастерства и добросовестности. Однако встречаются еще преподаватели военных училищ, которые годами не бываю в войсках, не знают их, отстали от жизни. От такого и хороших результатов в подготовке офицеров ждать не приходится. А нам уже сегодня нужны выпускники военных училищ, в совершенстве владеющие своей профессией, умеющие мыслить и действовать по-новому, по-современному, умеющие вести за собой воинские коллективы на достижение высоких показателей в решении задач, поставленных перед войсками партии и советским народом.

В общем, дел у всех нас, как говорится, непочтатый край. Время ждет от нас работы активной и плодотворной. Нынешний год, год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, войска должны ознаменовать новыми свершениями в служении Родине,

В Военном совете внутренних войск МВД СССР

Военный совет внутренних войск МВД СССР под председательством начальника внутренних войск генерал-лейтенанта Ю. В. Шаталина рассмотрел вопрос о мерах по дальнейшему усилению руководства организациями ВЛКСМ, совершенствованию комсомольской работы во внутренних войсках МВД СССР и основные мероприятия по ее перестройке в свете решений XX съезда ВЛКСМ и выступления на нем Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева. С докладом выступил начальник Политического управления внутренних войск генерал-лейтенант С. П. Осташев.

В докладе и выступлениях отмечалось, что сегодня нет такой сферы жизни и деятельности внутренних войск, где бы не участвовали комсомольцы, молодые воины. Идеи перестройки стали хорошей основой для изжития парадности, заорганизованности, пустословия в комсомольской работе.

Вместе с тем в ряде комсомольских организаций войск в последние годы не заботились о действительности работы, гармоничном сочетании идейной, эмоциональной и воспитательной сторон при проведении молодежных мероприятий. Недостаточно внимания уделялось индивидуальной работе с молодыми воинами.

Военный совет потребовал от всех должностных лиц регулярно рассматривать вопросы жизни и деятельности комсомольских организаций, неукоснительно осуществлять на практике требование партии о постоянном общении руководителей, партийных секретарей с молодежью, актив-

ном участии их в воспитании воинов. Одобрен план основных мероприятий по перестройке комсомольской работы в войсках.

Были рассмотрены вопросы повышения бдительности, сохранения военной и государственной тайны, исключения фактов ротозейства и беспечности, разглашения информации о служебно-боевой деятельности войск в переписке, телефонных разговорах и при использовании других видов связи, нарушения правил работы с документами и утраты их.

Рассмотрен также вопрос о ходе выполнения во внутренних войсках Продовольственной программы СССР и мерах по дальнейшему увеличению производства сельскохозяйственной продукции в подсобных хозяйствах частей и подразделений войск в 1987 г. В войсках последовательно проводится определенная организаторская и политическая работа по развитию подсобных хозяйств, реализации повышенных плановых показателей производства продукции. Военный совет указал, что в некоторых частях и соединениях не полностью используются возможности дальнейшего повышения продуктивности подсобных хозяйств, увеличения урожайности сельскохозяйственных культур, удоев молока и яйценоскости кур, а также роста поголовья скота и птицы, и потребовал от соответствующих должностных лиц принять действенные меры к устранению отмеченных недостатков, ликвидации допущенного отставания в наращивании производства сельскохозяйственной продукции.

По обсуждаемым вопросам приняты соответствующие постановления и решения.

НАЧАТЬ С СЕБЯ

Наверное, нет у нас человека, оставшегося равнодушным к тем переменам, которые проходят в стране под знаком перестройки. И у нас в части каждый задумался, что он должен сделать, чтобы на уровне современных требований выполнять свой долг, как увеличить свой вклад в решение задач по повышению боевой готовности, укреплению дисциплины и организованности.

Задумался об этом и я. Прежде всего критически оценил стиль своей работы. А в нем было немало изъянов. Например, тяготило меня то, что в последнее время я все больше и больше зарывался в бумаги. Похвальное стремление все знать, обо всем на своем участке иметь представление привело постепенно к тому, что я во всем стал полагаться на обстоятельно, как мне казалось, заведенные учеты.

Чего только не было у меня заведено! Самые десяти объемных тетрадей я вел почти ежедневно. Тут и планы — ежедневные и месячные, тетрадь текущей информации из подразделений, учеты индивидуальной работы с подчиненными по категориям военнослужащих, контроля выполнения задач, учет заявок на материалы и имущество, закрепления и передвижения ТСО, классности офицеров, планы проведения инструктажей и совещаний со специалистами. Всего и не перечислить. И чтобы все бумаги были, как говорят, работающими, мне приходилось по несколько раз в день обращаться к ним, тратить немалую часть времени на заполнение бесчисленных граф. Я даже гордился тем, что в любой момент мог дать по своей службе исчерпывающий ответ по любому вопросу.

Но дать ответ и отвечать за порученный участок далеко не одно и то же. И в этом я убедился. Как ни хорошо было у меня поставлено дело с учетом, реальное положение дел с инженерно-техническим оборудованием объектов, за которое я отвечаю, далеко не удовлетворяло меня. То в одном, то в другом подразделении регламентные работы проводились некачественно, не в полном объеме, кое-где командиры подразделений в связи с выставлением часовых на наблюдательные

вышки стали считать, что заботы о технических средствах охраны — дело второстепенное. С этим, в частности, я встретился, когда побывал в подразделении, которым командует капитан В. Барабанов.

В роте был парково-хозяйственный день, а всеми работами руководил один старший техник ТСО прапорщик Н. Бондаренко. Для того, чтобы выполнить запланированный объем работ, нужны ему были и пиломатериалы, и краска. Но ничего этого у прапорщика не оказалось. Почему? Да потому, что командир роты заранее не побеспокоился, не согласовал с начальником ИТК, чем он должен помочь подразделению, не проконтролировал, как ведутся работы на объекте. В результате и качество их было низким.

Случайно ли это отношение командира роты к важнейшему делу? Мне кажется, нет. Потому что такое отношение было заметно не только у него. Не оправдывая его, я не мог не признать, что главная вина здесь моя лично. Кто, кроме меня, должен задавать тон в работе с техникой охраны в части?

Вот тут-то и кроются корни перестройки: нужно было начать с себя лично, критически оценить стиль своей собственной работы. Проанализировав его еще раз, пришел к выводу, что он не отвечает современным требованиям. Ведь дело дошло до того, что за последний год я ни разу не был на полугодовом регламенте ни в одном из подразделений! Конечно, я чувствовал, что это недопустимо, несколько раз пытался приурочить командировки к этим мероприятиям. Но поскольку каждый раз командировки планировались штабом без связи с моими непосредственными задачами, мне по своему направлению оставалось только фиксировать недостатки.

Нужно было срочно менять положение, перестраиваться. Но скажу сразу, что дело это небезболезненное. Тут требуются и настойчивость, и твердость, и решительность. Потому что, хоть перестройка и начинается с самого себя, она невозможна без ломки психологии окружающих, в том числе и преодоления устоявшихся представлений, а они есть, и не только у подчиненных, но и у тех, кому ты подчиняешься.

Это еще раз подтвердил недавний случай. По плану штаба я должен был выехать в подразделение. Но как раз в это время в другой роте проходил регламент. Я попросил командира дать мне возможность побывать на нем.

Выслушав меня, он не стал ломать планов, хотя и согласился на сутки отпустить туда, где и было для меня самое важное на сегодня дело. Но приехал я уже поздно: один из подчиненных мне военнотружущих грубо нарушил воинскую дисциплину; допустил дорожно-транспортное происшествие. Мог бы я его предотвратить, занимаясь своим непосредственным делом? Безусловно. Об этом я, не снимая с себя ответственности, и сказал при разборе этого случая. Но, видно, не хватило у меня настойчивости убедить командира в правильности своего решения, не нашел в себе силы отстоять свои позиции. Поддаваться обстоятельствам, не отстаивать свою точку зрения, особенно если она идет вразрез с мнением старших, конечно, удобная позиция. В случае чего можно и оправдать себя: мол, не прислушался к моему мнению, приняли решение вопреки, так вы от меня хотите, часть ответственности за упущения лежит не на мне.

Но эта удобная философия уже не должна никого устраивать. Нужно уметь взять на себя всю полноту ответственности и бороться за свою точку зрения. Это небезопасно для личного спокойствия, но зато необходимо для дела. К примеру, недавно принимал я контрольную площадку в одном из подразделений. Все было нормально, технические устройства работали хорошо. Но прошло некоторое время, и сломался электрический привод для открывания ворот. Что это такое в условиях напряженного движения транспорта через КПП, всякий знает. Естественно, начальник штаба строго спросил с меня. Требовательность справедливая. Но вот что покорило: сказал он при этом, что без его ведома отныне я не буду ничего принимать самостоятельно.

С такой позицией согласиться я не могу. Перестройка, как я ее понимаю, требует и большего доверия, без него ответственности не повысишь. Но так у нас перестройку пока понимают не все. Например, потребовалось мне организовать перегон трех автомашин под мастерские из части в подразделение. Нужны были три водителя. Попросил об этом начальника штаба. Но дело не решилось, пока не написал ему рапорт, на котором поставлены были соответствующие подписи всех заинтересованных лиц. Вроде порядок какой-то выдерживался, а на самом деле ничем, как бумажной волокитой, провололочкой, это и назвать нельзя. А люди уже всем сердцем восприняли перестройку, стремятся

в работе проявлять инициативу и самостоятельность. Не обходится здесь без риска, повышенной ответственности. Но зато какое моральное удовлетворение получаешь, если задуманное тобой и проведенное в жизнь реально, ощутишь способность повышению боевой готовности, идет на пользу дела.

Например, получили мы распоряжение заблокировать наблюдательные вышки. По нашим условиям это дело нелегкое, дорогостоящее, лес у нас в особой цене. Попробовали мы сделать все традиционно, как было рекомендовано. Но получилось не очень надежно, блокировку нужно было выводить на пульт системы «Ночь-12». А это усиливало нагрузку на нее, участились срабатывания. Да и сигналы приходилось дублировать начальнику караула от часового оператора.

Пришлось специалистам службы, что называется, пораскинуть мозгами. Прапорщики Александр Писарев и Игорь Маевский предложили оборудовать посты системой, названной нами условно «Колокольчик». Суть ее не в том, что при открывании двери на наблюдательной вышке в караульное помещение выдается сигнал, а в том, что из караульного помещения часовому через определенное время выдается звуковой сигнал, по которому он должен нажать на кнопку и сделать сброс. Если сброса нет, на пульте у начальника караула это сразу становится известно. Преимущества такой системы в том, что она сама по себе бодрит часового, да и начальнику караула дает дополнительные сведения о том, насколько бдительно, не отвлекаясь, несут службу часовые на постах. В короткий срок система была опробована и утверждена командиром и с тех пор ни разу не подводила. Простота устройства, оригинальность конструкции и полезность для службы ни у кого теперь не вызывают сомнений. Недавно на сборах специалистов многие из них говорили, что у всех такая аппаратура была в стадии разработки. Но мало только планировать что-то, нужно провести в жизнь. И это с успехом удалось сделать прапорщикам А. Писареву и И. Маевскому.

Процесс перестройки в каждом коллективе всегда идет сложно и трудно. Но не нужно бояться этих сложностей, потому что, только преодолевая их, и можно внести свой вклад в улучшение дела, проявить себя, свои способности и умение. Об этом мы всегда говорим на партийных собраниях, служебных совещаниях. И с каждым днем все заметнее растет у нас инициатива, повышается ответственность военнослужащих за свой участок службы. Нужно только не отступать от правила: начинай с себя.

Майор В. ШЕВЧЕНКО.

ПЕРЕДАВАЯ В НАСЛЕДСТВО

**Ч. ГЕДЖЕНОВ, первый секретарь
Марыйского обкома Компартии Туркменистана.**

Там, где холмы Карабиля тонут в песчаных волнах Каракумов, где извивается причудливой лентой река Мургаб, где столетия назад шумели знаменитые базары старого Мерва, раскинулись земли ордена Ленина Марыйской области. О ней обычно говорят — самая, самая, самая... Самая южная в стране. Самая жаркая. Самая пустынная. И думают, что кроме песков, пятидесятиградусной жары да кобр ничего у нас нет...

«Рекой счастья» называют туркмены Каракумский канал имени Владимира Ильича Ленина. Пересекающий область с востока на запад, он дал ей поистине второе рождение.

Своим первым рождением Марыйская область обязана Великой Октябрьской социалистической революции, Коммунистической партии, великому русскому народу, которые вырвали туркмен из вековой темноты и угнетения, дали возможность свободно трудиться на свободной земле.

Нелегко устанавливалась Советская власть в Закаспийской области. Уже утром 26 октября 1917 года самая мощная в Средней Азии радиостанция в Кушке приняла позывные: «Всем, всем, всем!» А через четыре дня кушкинские большевики послали на помощь восставшим ташкентцам вооруженный отряд в 1200 человек и призвали всех рабочих железных дорог, все население области поддержать революционные выступления. В аулах туркменские бедняки начинают действовать против ставленников Временного правительства, прибывших для сбора налогов и арендной платы. Солдаты отказываются выполнять распоряжения начальства. Отстранен Мервский уездный комиссар, и власть в оазисе переходит в руки трудящихся.

Однако внутренние и внешние враги молодой Советской власти не желали мириться с этим, и в июле 1918 года меньшевистско-эсеровский мятеж при поддержке местных националистов и английских интервентов охватывает всю Закаспийскую область. Это был период тяжелых испытаний. От рук палачей погибло немало лучших сыновей народа, боровшихся за его светлое будущее, за утверждение новой жизни.

Красноармеец Атачпар Тахиров, первый народный комиссар труда Туркменской республики Павел Герасимович Полторацкий, председатель Чрезвычайной следственной комиссии Мервского Совета Исидор Қаллениченко, красноармейцы Красногвардейской социалистической роты Г. Абрамов и И. Микиртычев, активный участник установления Советской власти Карагез Ишан-оглы и десятки, сотни верных сынов туркменского, русского и других народов пали смертью храбрых.

Их именами названы улицы городов и поселков области, предприятия, колхозы, совхозы, на площадях им поставлены памятники. Они живы, они среди нас, потому что память о героях не умирает...

В наши дни область превратилась в крупнейший аграрно-промышленный регион Туркменистана. Многие тысячи киловатт-часов электроэнергии республике дает Марыйская ГРЭС имени 50-летия СССР — передовое предприятие, неоднократно выходящее победителем Всесоюзного социалистического соревнования, награжденное многими дипломами, переходящими Красными знаменами. Десятки миллиардов кубометров «голубого топлива» по магистральному газопроводу Средняя Азия — Центр получает страна от орденоносного коллектива производственного объединения «Шатлык — газдобыча». Почти в два десятка стран отправляются универсальные нефтяные насосы. Машиностроительный завод, который их выпускает, первым из предприятий области перешел на систему государственной приемки продукции, самофинансирования и самокупаемости. Во всем мире любуются прекрасными туркменскими коврами, сотканными искусными руками работниц красильно-ковровой фабрики. Первые сотни тысяч тонн продукции выдал коллектив самого молодого предприятия — Туркменского завода азотных удобрений. А изделия швейной фабрики «Победа» поспорят с лучшими образцами продукции отечественной легкой промышленности. Ряд хлопкоочистительных заводов отправляет волокно по разным адресам Советского Союза. Более 120 миллионов рублей — таков валовой объем реализации продукции фабрики первич-

ной обработки шерсти имени Полторацко-го, Обувь и хромовые кожтовары, стрительные материалы, кирпич, мясо-молочные изделия, мебель, товары народного потребления, мука, комбикорма, консервированные овощи и фрукты, махровые полотенца и жаккардовые покрывала — десятки видов изделий получают республика и страна от трудовых коллективов.

Но, конечно, самое главное богатство — это хлопок. Наверное, нет другой такой трудоемкой и дорогостоящей продукции сельского хозяйства. Круглый год на полях области кипит работа. Промывка почвы и вспашка, поливы, сев, прореживание, прополка, культивация, чеканка, дефолиация. И наконец, как итог всей этой многотрудной работы — сбор урожая. Невесома хлопковая коробочка: всего три — пять граммов белопенного пуха. И чтобы собрать сотни тысяч тонн его, надо не раз и не два поклониться земле.

Зреют в колхозных садах богатые урожаи урюка и алычи, яблок, гранатов, пасутся на отгонных пастбищах сотни тысяч овец, есть и верблюды, которые дают, помимо шерсти и мяса, вкусный и полезный чал — напиток из верблюжьего молока.

Тысячи и тысячи передовиков производства трудятся на полях и фермах области, в промышленности, строительстве, связи, обслуживании, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства.

Большой объем работ предстоит выполнить к концу текущей пятилетки. Общий объем промышленного производства возрастет на 35—40 процентов. Опережающими темпами будут развиваться химическая и газовая отрасли, энергетическая и легкая промышленность.

Многое предстоит сделать по реализации Продовольственной программы. Например, производство продукции сельского хозяйства возрастет на пятнадцать процентов. Предусмотрено значительное расширение и укрепление капитального строительства.

Год от года благоустраиваются областной центр, города и поселки. Новые высотные дома, дворцы культуры, школы, детские дошкольные учреждения, предприятия торговли — все это предусмотрено генеральным планом развития до 2000 года.

Много изменений за последние полтора года произошло в деятельности областной партийной организации. Мы стали более строго, более критически подходить к своей работе. От коммунистов, возглавляющих ключевые производственные посты, мы требуем более активного, творческого подхода, чтобы все внутренние резервы были задействованы, не остался без внимания ни один производственный фактор, а главное — человеческий. Повысив требовательность к коммунистам, первичным партийным организациям, областной комитет партии в то же время дал им большую самостоятельность в решении своих производственных вопросов. Мы определяем для трудовых коллективов только общие направления, цели, стоящие перед ними, а пути их достижения они определяют сами. Ведь специалистам, непосредственно работающим на предприятии, лучше видны свои возможности и резервы, как их воплотить в дело.

Перестройка работы первичных организаций, комитетов сопровождается и перестройкой деятельности в коллективах. Настройкой на высокие показатели, улучшение качества выпускаемой продукции дает свои результаты, и сейчас темпы производства значительно выше, чем за соответствующий период минувшей пятилетки.

В обстановке общего трудового и политического подъема, вызванного решениями XXVII съезда партии, успешнее реализуются многие задачи идеологического, воспитательного характера, в частности, военно-патриотического воспитания молодежи. Ведь само географическое — на южной границе страны — расположение области, ее славное историко-революционное прошлое и нынешний деловой ритм дают молодым че-

В колхозе имени Калинина Мургабского района построен дом отдыха для колхозников.

На снимке: ветераны войны и труда беседуют с секретарем парткома колхоза Г. Ходжамурадовым.

Фото Р. Овезкулева.

мало примеров воинской и трудовой доблести. Мы по праву гордимся своей Кушкой, оставшейся непокоренным бастионом Октября. Мы гордимся, что первым среди туркмен Героем Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стал наш земляк, сакарчагинец Курбан Дурды. Десятки, сотни героев наших дней трудятся на газовых промыслах и хлопковых полях, в энергетике и животноводстве, во всех отраслях экономики области.

«Не помнящий прошлого — не имеет будущего», — говорят в народе. Встречи молодежи с ветеранами войны и труда, с ныне работающими передовиками производства — традиционная форма контактов поколений. Практически не найти в области школы, где не велась бы военно-патриотическая работа. Везде оформлены различные стенды с портретами героев, проводятся вечера-встречи с ветеранами, военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», в 20 школах открыты музеи и уголки боевой славы.

Другая форма военно-патриотической работы — укрепление связей школьной молодежи с коллективами воинских подразделений. И не только школьной молодежи. Например, комсомольские организации Марыйского, Векиль-Базарского, Кушкинского и Тахта-Базарского районов установили шефство над военным госпиталем, обеспечивают больных фруктами, овощами, бахчевыми, выращенными собственными руками. Из бюджета комсомольской организации области только в минувшем году на подарки воинам — от почтовых наборов до комплектов электромузыкальных инструментов — выделено свыше десяти тысяч рублей.

И войны не остаются в долгу. Они с удовольствием помогают школьным воинам готовить и проводить запланированные программой начальной военной подготовки мероприятия, рассказывают допризывникам о суровых буднях Советской Армии, на стрельбищах учат их владению огнестрельным оружием, метанию гранат. В нынешнем году одно из шефских подразделений передало обкому комсомола походную радиостанцию для ознакомления допризывников с современной техникой связи армии.

Марыйская область находится на самой границе, и соседом ее является борющийся Афганистан. Это обстоятельство учитывается в организации военно-патриотической работы с молодежью. Я не говорю о том, каким почетом окружены в городах и селах бывшие воины-интернационалисты, их семьи, семьи бойцов, до конца исполнивших свой долг. И о том, как жители Кушкинского района в октябре прошлого года встречали наших воинов, выведенных из ДРА по решению Советского правительства. Скажу только, что это было великолепное зрелище, настоящий праздник! О другом хочу сказать — о том, что в наших школах, средних специальных учебных заведениях ста-

ло традицией помогать нашему южному соседу: школьные парты и учебники, тетради и игрушки, многое другое регулярно отправляет областная комсомольская организация. А воинским частям, выполнявшим интернациональный долг и вернувшимся на Родину, комитеты комсомола преподнесли собранные марыйской молодежью книги для библиотек.

Особая забота — подготовка юношей допризывного и призывного возраста вне школьных стен. При райкомах и горкомах комсомола действуют недавно созданные советы молодых воинов, координирующие подготовку юношей по месту жительства. Например, в Сакар-Чагинском районе шесть бывших воинов-интернационалистов взяли на общественных началах вести для подростков спортивные секции. Офицеры одного из пограничных подразделений ведут занятия «Университеты будущего воина» при Доме офицеров. В области регулярно проводятся спартакиады. Команда Кушкинского района в прошлом году стала победителем республиканской спартакиады.

Активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи принимают организации ДОСААФ, насчитывающие в области около 250 тысяч членов. В них культивируются в основном такие виды спорта, как пулевая стрельба, мото- и автоспорт, водно-моторный, модельный и радиоспорт, военно-прикладное многоборье. Только в 1985—1986 годах создано более ста новых первичных организаций ДОСААФ, в ряды которых принято более семи тысяч человек.

Ныне каждый третий призывник Марыйской области идет в армию, на флот, во внутренние и пограничные войска со специализацией, приобретенной в организациях ДОСААФ. Мы создаем, что и этого недостаточно. Одна из причин — слабость материальной базы сельских первичных и районных организаций оборонного общества.

И другая проблема, которой довольно долго не уделялось должного внимания, — подготовка национальных кадров. И по сей день юноши из туркменской глубинки по сравнению, скажем, со сверстниками с Украины, придя в армию, медленно овладевают военными науками — мешает плохое знание русского языка. По этой же причине очень мало туркмен поступают в военные учебные заведения страны, становятся офицерами. Выход из этой проблемы найден: в Мары открыта средняя школа с углубленным изучением русского языка и усиленной спортивно-военной подготовкой. В будущем году состоится первый ее выпуск.

Сегодня юноши области, принявшие в рядах Вооруженных Сил СССР военную присягу, помнят: им переданы в наследство революционные, боевые и трудовые традиции края, доверена мирная жизнь людей, которую они призваны защищать.

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА, ДОРОГИ СЛАВЫ

1940 год

29 апреля. Приказом НКВД создано Ленинградское военное училище войск НКВД.
7 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР установлены генеральские и адмиральские звания для высшего начсостава Вооруженных Сил.

5 июня. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о производстве танков Т-34 в 1940 году.

12 августа. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте».

17 августа. Приказом НКВД СССР сформировано Главное управление политической пропаганды войск НКВД.

5—14 октября. ЦК ВКП(б) и СНК СССР рассмотрели представленные Наркоматом обороны предложения, направленные на повышение боевой готовности Вооруженных Сил СССР.

27 декабря. Народный комиссариат обороны СССР издал приказ о преобразовании Управления ПВО РККА в Главное управление ПВО Красной Армии.

1941 год

3 февраля. Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат внутренних дел СССР разделен на два наркомата: внутренних дел и государственной безопасности.

25 февраля. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О реорганизации авиационных сил Красной Армии».

26 февраля. Приказом НКВД СССР главные управления войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и охране важных предприятий промышленности объединены в одно Главное управление.

4 марта. Приказом НКВД СССР создано Управление оперативных войск НКВД СССР.

24 марта. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об обеспечении строительства в 1941 году значительного числа военных аэродромов.

10 апреля. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о реорганизации системы тыла Военно-Воздушных Сил.

16 июня. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов».

22 июня. Нападение фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о военном положении страны.

Президиум Верховного Совета СССР издал Указы: «О мобилизации военнообязанных», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О военном положении».

22 июня — 20 июля. Героическая оборона Брестской крепости.

23 июня. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР».

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение немедленно ввести в действие мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов.

ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле».

25 июня. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение организовать на Урале и в Сибири новую базу танкостроения.

27—29 июня. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об отборе коммунистов для усиления партийно-политического влияния в частях Красной Армии.

29 июня. ЦК ВКП(б) и СНК СССР направили директиву партийным и советским организациям — программу мобилизации всех сил партии и страны для отпора немецко-фашистским захватчикам.

30 июня. ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета СССР и СНК СССР приняли постановление «Об образовании Государственного Комитета Обороны» (ГКО)

По инициативе Ленинградской партийной организации в Ленинграде началось создание армии народного ополчения.

2 июля. Начало формирования народного ополчения в Москве.

10 июля. ГКО принял постановление об образовании главнокомандований Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений и о преобразовании Ставки Главного Командования в Ставку Верховного Командования.

10 июля — 10 сентября. Смоленское сражение.

10 июля 1941 г. — 9 августа 1941 г. Битва за Ленинград.

11 июля — 19 сентября. Героическая оборона Киева.

16 июля. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О реорганизации орга-

К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

нов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (20 июля этот Указ был распространен на Военно-Морской Флот).

Постановление ГКО «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ».

19 июля. Управление политпропаганды войск НКВД преобразовано в Политическое управление войск НКВД СССР.

20 июля. Указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД и НКГБ объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР.

28 июля. ГКО принял постановление «Об улучшении работы Генерального Штаба Красной Армии и Центральные Управлений НКО».

5 августа — 16 октября. Оборона Одессы. 7—28 августа. Оборона Таллина.

8 августа. Ставка Верховного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования, а И. В. Сталин назначен на пост Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.

19 августа, ЦК ВКП(б) принял поста-

новление о преимуществах при вступлении в партию воинов, отличившихся в боях.

26 августа. Создается Главное управление внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР, объединившее войска по охране железнодорожных сооружений, важных предприятий промышленности и конвойные войска.

2 сентября. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение о мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР. На основе этого решения большое число комсомольцев вошло в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН).

17 сентября. ГКО принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

18 сентября. Издан приказ Народного комиссара обороны СССР о преобразовании 100, 127, 153 и 161-й стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии.

30 сентября 1941 г. — 20 апреля 1942 г. Битва под Москвой.

30 октября 1941 г. — 4 июля 1942 г. Оборона Севастополя.

7 ноября. В Москве на Красной площади состоялся традиционный парад частей Красной Армии.

10 ноября. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об отборе коммунистов на руководящую партийно-политическую работу в Красную Армию.

5—6 декабря. Начало контрнаступления советских войск под Москвой.

Пулеметчики 156-го стрелкового полка НКВД, отличившиеся в боях за Тулу, Н. Ромашкин и И. Плотницын, награжденные медалью «За отвагу».

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД СССР.

ЖИЗНЬ, КАК ФАКЕЛ

В декабре 1926 года бойцы и командиры Дальневосточного полка войск ОГПУ избрали на общем собрании первого секретаря Далькрайкома ВКП(б) Николая Афанасьевича Кубяка своим Почетным красноармейцем.

* * *

Это старое здание Народного собрания в Хабаровске Николай Афанасьевич Кубяк запомнил с первого своего приезда на Дальний Восток. Тогда, в сентябре 1922 года, когда Оргбюро ЦК утвердило его секретарем Дальбюро ЦК РКП(б), он впервые посетил зал Нарсоба — так его называли рабочие и красноармейцы. Стоял Кубяк у самой кромки сцены и с удивлением рассматривал герб на председательском кресле. Вроде бы герб наш, советский, и будто бы не наш. Нет на нем серпа и молота, а вместо них — якорь и кайло. Знамя красное, но с синим квадратом. Это был герб ДВР — Дальневосточной республики, которая в течение некоторого времени существовала как буферное государственное образование со своим парламентом, правительством, внешними сношениями и политическими партиями,

С той поры пролетело четыре труднейших и напряженнейших года. Нет уже буферной республики, нет и Дальбюро ЦК, а он, Кубяк, первый секретарь Далькрайкома ВКП(б), вновь в притихшем зале Народного собрания, где собрались моряки Амурской флотилии и чекисты.

И вдруг в зале раздался чей-то звонкий голос:

— Товарищ Кубяк, а когда вы первый раз увидели Ленина?

Николай Афанасьевич вышел из-за стола, покрытого кумачом. Он множество раз рассказывал рабочим, крестьянам и красноармейцам о Владимире Ильиче. О живом Ильиче. А сейчас какие-то спазмы сдавили горло и грудь. Мгновенно всплыл московский морозный январь 1924 года. Скорбная тишина. Дом Союзов. Последнее прощание с вождем пролетариата. Кубяк плакал тогда горько и безутешно, как ребенок. Он, рабочий, профессиональный революционер, член партии с 1898 года, повидавший много людских трагедий, закалившийся в тюрьмах и на жандармских допросах, не мог сдержать слез...

Николай Афанасьевич Кубяк (1881—1937) в пятнадцать лет пришел на брянский завод. Вначале был токарем, а затем приобрел редкую по тем временам специальность электромонтера. В 1898 году на заводе создается социал-демократическая организация «Союз сознательных рабочих», одним из организаторов и руководителей которого стал 17-летний Николай Кубяк. Он возглавляет нелегальный марксистский кружок, распространяет политическую литературу, организует маевки. В том же году по инициативе «Союза» состоялась забастовка рабочих, длившаяся больше месяца. Несмо-

тря на репрессии властей, победили мужество и стойкость забастовщиков. Они добились удовлетворения важнейших требований: отмены марочной оплаты труда, увеличения зарплаты чернорабочим, увольнения неугодных им служащих. Это была первая большая победа рабочего класса Брянска.

После II съезда РСДРП в Брянск приехал видный деятель партии большевиков, соратник В. И. Ленина — Иосиф Дубровинский. Под его руководством был создан Орловско-Брянский комитет РСДРП, членом которого стал Кубяк. Ему поручили ответственный участок работы: закупку оружия, устройство подпольной типографии, расстановку патрулей и организацию явок, выбор места массовок, создание боевых дружин, распространение нелегальной литературы и печатание листовок.

В 1905 году за активное участие в февральско-мартовской забастовке, длившейся 34 дня, Кубяка увольняют с завода, и он переходит на нелегальное положение. Организовав сбор денежных средств на оружие, он несколько раз выезжает в Москву за его покупкой, готовит боевые дружины. С именем Николая Афанасьевича связана крупнейшая политическая демонстрация рабочих Брянска, состоявшаяся 22 октября 1905 года. Она проходила под большевистскими лозунгами: «Долой царское самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!». Он лично организовал боевую дружину из рабочих Бежицы для защиты демонстрантов от черносотенцев.

После поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве Брянская партийная организация оказала большую помощь московским дружинникам, скрывав-

шимся от царских ишек. Кубяк раздобыл в волостных правлениях Брянского уезда 10 паспортов, которые были оформлены на московских большевиков.

В 1906 году образовался Брянский округом РСДРП, в состав которого вошли Николай Кубяк, Вера Слуцкая, Борис Волин и другие известные профессиональные революционеры. Кубяку окружной комитет поручает организацию типографии, выпуск листовок и прокламаций. Из Москвы Николай Афанасьевич привез несколько пудов шрифта, а рабочие железнодорожного завода изготовили чугунную плиту, стальной валик, кассу и другое оборудование для типографии. С помощью члена комитета Г. Панкова он подыскал помещение на Новой слободе, а затем на Верхнем Судке. Эта подпольная типография работала до конца 1909 года. Благодаря ей желанное большевистское слово доходило до широких масс трудящихся.

В феврале 1908 года Кубяка арестовали. Четыре года провел он в Брянской тюрьме. Потом был Петербург, напряженная революционная работа. И вновь арест. Из-за отсутствия улик — высылка в Черниговскую губернию. Из ссылки Кубяк бежит под Петербург, работает на Ляхте, а затем в Сестрорецке. Вместе с сестрорецкими рабочими сражается против жандармов и царских войск в Февральскую революцию, а после падения самодержавия он — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, одновременно возглавляет фракцию большевиков в Сестрорецкой земской управе, а затем Сестрорецкий комитет большевиков. В 1920-м Н. А. Кубяк — председатель Петроградского комитета партии, а через год его пригласили на работу в аппарат ЦК РКП(б)...

— Когда я впервые увидел Ленина? — машинально повторил Николай Афанасьевич вопрос из зала. Растегнув пуговицы тесноватого пиджака, он заговорил:

— Тысяча девятьсот седьмой год. Это были черные дни реакции и разгула черносотенцев. Владимир Ильич Ленин и большевики настаивали на созыве V съезда партии. Надо было подвести итоги революционных выступлений рабочего класса и закрепить соглашательскую политику меньшевиков. На съезд брянские большевики делегировали меня и Веру Слуцкую, замечательную революционерку, погибшую в феврале 1917 года. Добираться в Лондон было решено через Финляндию и Швецию.

В Териоки мы с Верой прибыли благополучно. Моим соседом по гостиничному номеру оказался видный грузинский большевик Миха Цхака. Он-то и предложил мне написать Владимиру Ильичу, который жил неподалеку, в Куоккала.

Дверь небольшой дачи нам открыл невысокий человек в синей рубашке, подпоясанной ремешком. Это и был Ленин. Миха представил меня. Владимир Ильич сразу же предложил попить чайку. Пока разжигали тульский самовар, на столе появилось скромное угощение. За чаем Владимир Ильич, что называется, наел на меня. Он

потребовал подробного рассказа о брянских рабочих, о их настроениях, о том, как воспринято поражение революции, нет ли растерянности в партийных рядах. Ильич так искусно направлял мой рассказ репликами и вопросами, что у меня получился неплохой доклад.

— Вот обо всем этом и расскажете меньшевикам-рабочим в Лондоне, на съезде партии, — заключил В. И. Ленин.

Н. А. Кубяк был любимцем дальневосточного рабочего класса и воинов Хабаровского гарнизона. Где только не бывал секретарь крайкома для того, чтобы поговорить с людьми, узнать их нужды и заботы! То он у шахтеров Сучана, то у рыбаков Приморья, то у станочников «Дальсельмаша». А по вечерам в крайкоме комсомола раздавался по телефону его веселый голос: «Готовы принять в гости старика? Иду зарядиться к вам бодростью и поделиться кое-каким своим багажом».

На встречи с молодежью Кубяк всегда находил время. Он любовно и требовательно воспитывал смену, передавая ей свой опыт, накопленный в ленинской школе борьбы и созидания.

В 1927 году Николай Афанасьевич Кубяк был избран секретарем ЦК ВКП(б) и членом Оргбюро ЦК. В годы коллективизации он — народный комиссар земледелия РСФСР. На этом посту еще с большей щедростью раскрылся его талант крупного организатора и практика социалистического строительства.

И вновь, как прежде, Кубяк встречается с воинами-чекистами. В архивных подшивках газеты дивизии имени Ф. Э. Дзержинского «На боевом посту» есть публикации о встречах с наркомземом, его Обращение к улыбающимся в запас красноармейцам содействовать организации новых колхозов.

В одной из заметок сообщается: «Пошло нас к наркомзему т. Кубяку 35 человек. Расселись в его приемной, вооружились карандашами и бумагой. Не теряя ни минуты, т. Кубяк приступил к работе. Чтобы рационально провести время у наркома, мы заранее подработали материал-вопросник о сельском хозяйстве вообще и новом налоге в частности. Просто, коротко и ясно отвечает т. Кубяк. И совсем не думаешь, что перед тобой сидит нарком, чувствуешь в нем товарища. Вот где классовость. Вот где без хвастовства скажем всему миру, что правительство у нас рабоче-крестьянское...»

Коснувшись работы Советов в деревне, т. Кубяк сказал: «В некоторых местах имеются извращения и безобразия. Но кто же в этом виноват и этому способствует? Да, и демобилизованные красноармейцы. В большинстве случаев их выбирают в управленческие деревни, а они, плохо изучая в Красной Армии политику, допускали ненормальные явления. Надо лучше и внимательнее относиться к политзанятиям!..»

Имя стойкого большевика-ленинца Н. А. Кубяка помнят во внутренних войсках.

Ю. ДАРЬЯЛОВ.

**БОЕВОЙ СЛУЖБЕ—
ВЫСОКУЮ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

■ КРЕПИТЬ БОЕГОТОВНОСТЬ ■ КОММУНИСТ-РУКОВОДИТЕЛЬ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ■ ИТК И РОТА: С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ КАЖДОГО ■ ЧТО МЕШАЕТ ПЕРЕСТРОЙКЕ!

ЦЕНА СЕКУНДЫ

Каждый ли командир четко представляет, как реально приблизить обучение к практике боевой службы? Умеет ли он в процессе учебы, службы моделировать необходимую обстановку, эффективно использовать для этого предоставленные возможности?

Свежи в памяти примеры, когда, проверяя боевую готовность караула, видел, что личный состав не натренирован в той мере, которая бы позволяла ему действовать четко и эффективно при осложнении обстановки. Чаще всего при проверках офицеры подразделений ограничивались построением в караульном помещении, проверкой экипировки и знаний обязанностей. Если кто-либо в карауле не мог четко доложить о том, как будет действовать по той или другой команде, следовали объяснения, как принято выражаться, на пальцах. Говорить об объективности оценки готовности караула в таких случаях не приходится.

Пользы от этих проверок мало хотя бы потому, что офицеры не получают представления о том, как караул действует реально, с выходом, скажем, на участок запретной зоны, место нарушения. Опасность формального подхода к определению боевой готовности караулов и в том, что, не зная истинного ее состояния, иной командир не утруждает себя поисками путей совершенствования надежности охраны объектов.

Одного из офицеров пришлось долго убеждать, что подготовленный преступник сумеет преодолеть инженерные заграждения на участке периметра объекта гораздо быстрее, чем резервная группа выдвинется к месту происшествия. Поверил лишь тогда, когда доказательство было предъявлено наглядно. Только после этого пересмотрели и нормативы подготовки резервных групп.

Не заниматься разговорами о необходимости поддержания постоянной боевой готовности караула, а досконально изучать обстановку на объектах, видеть изменения в ней и на основе этого готовить личный состав к реальным действиям, вносить продиктованные временем и другими особенностями службы коррективы — первоочередная забота командира подразделения.

Все ли это хорошо понимают? К сожалению, нет. Вот с чем пришлось столкнуться в свое время в роте, которой командует капитан Н. Ведмидь. Внешне в карауле все смотрелось неплохо. Менялись смены, проводился боевой расчет, велась политическая работа. Но вместе с тем люди несли службу без напряжения духовных и физических сил, не были готовы к возможным осложнениям обстановки. Проверки боевой готовности здесь были чисто формальным делом. Это подтвердил факт: стоило поставить караулу практическую задачу, приближенную к реальной обстановке, как сразу выявились недостатки в подготовке караула, его натренированности.

На вопрос командира подразделения: «Что мешает проводить именно такие проверки караула?» — услышал отговорку: это повышает и без того большую нагрузку на солдат в боевой службе. Сказал капитан Ведмидь и о том, что перед заступлением на службу были тренировки в городке боевой службы, там отработаны все положенные нормативы.

Да, подготовка должна проводиться в городке боевой службы. Но как часто солдаты отработывают там нормативы без усердия. И руководитель занятий подчас снисходителен к упрощениям. Наверное, именно такие настроения и породили в роте успокоенность, а проверить качество подготовки личного состава караула в условиях, приближенных к реальным на бое-

вой службе, никто не удосужился. Отсюда и просчеты командира.

Почему приходится вести речь о таких проверках караулов? В последнее время во многих частях появились хорошие городки боевой службы. Отсюда и мнение, что все задачи подготовки караулов там решаются в полном объеме, тем более, что это менее хлопотно и более поучительно.

Можно согласиться, что городки боевой службы предназначены именно для подготовки караула, в том числе для тренировки по боевой готовности. Но уровень подготовки караула нужно определять только по действиям на реальном объекте охраны, как этого требуют и руководящие документы, нормативы.

Как строится подобная работа у нас? Командиры подразделений, офицеры штаба строго следуют указанию о том, что каждый караул должен быть подвергнут проверке боевой готовности не реже одного раза в неделю. Штаб установил контроль за тем, чтобы такие проверки осуществлялись регулярно, и анализирует их результаты для принятия мер в тех случаях, когда выявлены какие-то серьезные недостатки.

Показные занятия по проверке боеготовности караула обязательны на сборах с начальниками караулов, командирами рот и взводов. Там основной упор делаем на методику проверки. При подготовке к ним составляется учебный боевой расчет караула. Натренированный солдат в роли нару-

шителя действует от основного ограждения учебного объекта. Преодолев ограждение и маскировочный забор, он прокладывает след по заранее намеченному маршруту. Как только он начинает движение, в караул поступает установленный сигнал. Резервная группа караула выходит к месту происшествия. Затем туда же выдвигается и резервная группа из роты. Роль этих занятий будет высока только тогда, когда они «привязаны» к конкретному объекту, к определенным условиям службы.

Занятия показали, что подготовленный солдат в роли нарушителя поста успевает преодолеть ограждения раньше, чем прибывает туда резервная группа. А это потребовало принятия мер по повышению надежности охраны на конкретных объектах. На всех объектах была сделана провязка «Шиповника», что почти вдвое увеличило время, необходимое нарушителю для его преодоления. И личный состав увидел, насколько важна быстрота действий по поступившему сигналу. Исчезло благодушие. У людей появилось после ряда тренировок чувство уверенности в себе, то, что называют мастерством боевой службы.

Сделали мы выводы и по укомплектованию резервных групп караула. В них стараемся назначать самых натренированных солдат, физически и морально подготовленных к решительным действиям в отрыве от подразделения и караула. Экипировали их всем необходимым для выполнения сложной задачи.

Офицеры подразделений стали методи-

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

КАРАУЛ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

1.

Служба конвоирования по плановым железнодорожным маршрутам требует особой подготовки личного состава. В пути караулы решают немало сложных задач. Начальник караула прапорщик В. Лавренцов тщательно проверяет готовность вагона, в котором предстоит нести боевую службу, у коменданта парка специальных вагонов прапорщика И. Сиромахи.

Инструктаж личного состава проводит начальник штаба батальона майор В. Попов.

чески грамотней проводить плановые проверки боеготовности караула.

...Во втором часу ночи командир роты капитан Ф. Кройтор, проверяя службу караула, с дальнего поста подал сигнал в караульное помещение. Личный состав, находившийся в готовности к немедленным действиям, выдвинулся к месту нарушения. Все действовали четко, без суеты, соблюдая меры безопасности.

Норматив был перекрыт. Но не в ущерб ли качеству? Командир подразделения внимательно проверил экипировку солдат, заставил войти в связь с начальником караула. И лишь убедившись в том, что все соответствует предъявляемым требованиям, дал команду резервной группе на возвращение в караульное помещение.

А ведь еще год-два назад некоторые офицеры не были так придирчивы при проверке боевой готовности караула. Немалого труда стоило убедить их в нецелесообразности половинчатого подхода к проверке боеготовности. Зачем, мол, тревожить людей в дождь, снег, ночью? А почему нет? Чаще всего преступник и использует ненастье для осуществления своего замысла. И потому караул должен быть готов к немедленным и решительным действиям в любое время года и суток, в любую погоду.

Помимо тренировок плановых, необходимы и внезапные. И не с самого дальнего поста, а поближе, чтобы солдаты были готовы к действиям при различных ситуациях.

311
Проверку боеготовности караула мы, как правило, начинаем с того, что уточняем обстановку на объекте. Предупреждаем часового-оператора о том, что сигнал учебный. Действия этого военнослужащего и других лиц караула должны соответствовать реальным.

Поднявшись на наблюдательную вышку, проверяющий подает сигнал. Это позволяет ему видеть действия по боевому расчету всех военнослужащих, чтобы провести конкретный разбор. Повсеместно по периметру у нас установлены таблички с обозначением времени прохождения того или иного участка. Это тоже немаловажно при подведении итогов: перекрыты ли временные показатели?

При проверке боеготовности караула надо не только доводить действия людей до автоматизма, но и добиваться внутреннего понимания ими целесообразности этих действий. И на это должна быть направлена работа офицеров до заступления на боевую службу, а проверяющих, начальника караула, комсомольских активистов — в ходе выполнения поставленных задач. Особое значение имеет четкое доведение боевого расчета.

Вот, скажем, один частный случай. Солдаты приводят в порядок запретную зону объекта. Какое отношение это имеет к боевой готовности караула? Можно я не объяснять. Но стоит наглядно показать, как влияют освещенность, просматриваемость участка, хорошее состояние тропы наряда на скорость движения резервной группы,

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

к делу военнослужащие будут относиться серьезней.

Проверяя боевую готовность караула, нужно видеть весь комплекс проблем, связанных с обеспечением надежности охраны объектов. Поэтому ограничиваться только тренировкой караула бывает явно недостаточно. А как он взаимодействует с войсковым нарядом контролеров, дежурной службой ИТК? Ответить на эти вопросы помогают такие вводные, как сигнал об отсутствии осужденного. Это позволяет выяснить, насколько эффективно взаимодействие караула с войсковым нарядом контролеров, всесторонне ли подготовлены те и другие к действиям по данному сигналу.

Особое значение имеют проверки боевой готовности караула в период, когда на посты заступают молодые солдаты. Здесь, по моему убеждению, нужно почаще практиковать различного рода вводные. Это поможет новичку быстрее обрести ту уверенность, которая свойственна его опытным сослуживцам. Пройдет месяц, и можно снова вернуться к той ритмично-

сти проверки боевой службы, которая принята в роте.

Разумеется, методику проверки боеготовности караула мы постоянно совершенствуем. Зачастую идем на ощупь, путем проб и ошибок, но главное — стараемся учить изменения обстановки. Зимой, например, преступники используют самодельные маскхалаты из простыней. Насколько эффективна эта уловка, решили показать практически на занятиях. Были найдены и соответствующие контрмеры, внесены коррективы в ход подготовки караула и несения им боевой службы. Не обходится без проблем и в теплое время года, что также учитывается при организации и контроле за боевой службой, в частности, во время проверки боеготовности караула.

...Вновь в карауле звучит тревожный сигнал. Возможно, учебный, но личный состав караула действует с полным напряжением сил. Любая попытка нарушить линию охраны будет пресечена.

Подполковник А. БИР.

ТОЛЬКО НА ОТЛИЧНО

Торжественно замер строй. Начальник караула прапорщик В. Роганин докладывает командиру подразделения о выполнении поставленной задачи. Офицер подвел итоги боевой службы, определил лучших военнослужащих. Поздравления от товарищей принимает рядовой С. Амандурдыев, выполнивший в этот день двухсотую боевую задачу на отлично.

Но не только одобрительные слова командира и сослуживцев услышал военнослужащий. Цифра «200» будет занесена в небольшую, карманного формата, книжечку, которая имеется у всех солдат подразделения. Официально она называется «Заступающему на боевую службу часовым». Между собой воины называют ее «карманным уставом».

Емкая по содержанию, эта книжечка вобрала все, что необходимо знать часо-

вому перед заступлением на боевую службу и в период ее несения. Здесь и заветы В. И. Ленина советским воинам, и строки о святости поста и неприкосновенности часового, его права и обязанности, ответственность, возлагаемая на часового при выполнении задач боевой службы.

Последний раздел книжечки — лицевой счет воина. Туда заносится его результаты за месяц, период обучения, год службы. Берут солдаты свой «карманный устав». И не только потому, что на утреннем осмотре командир отделения проверяет, в каком состоянии книжка. Лицевой счет дает возможность командиру отметить подчиненного за бдительное и умелое выполнение ответственных задач. Тот, кто несет службу в карауле на отлично, поощряется правами командира отделения,

завода, роты. Есть в подразделении и солдаты, награжденные за успехи в боевой службе знаком «За отличие в службе» II степени, и поощренные краткосрочным отпуском. Это также заносится в их лицевой счет.

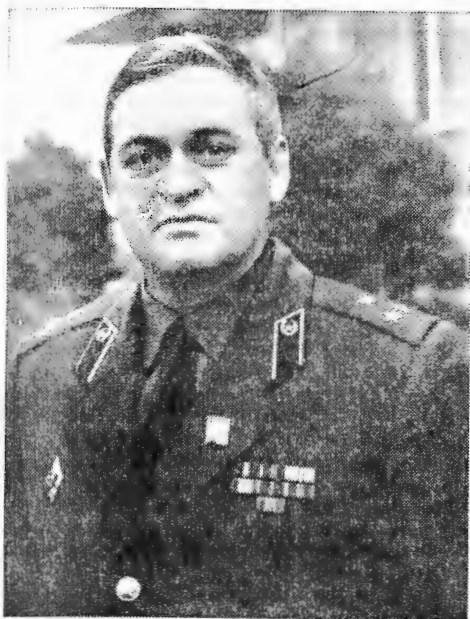
Вот потому-то испытывал гордость рядовой С. Амандурдыев, которому приказом командира части объявлен краткосрочный отпуск.

Рядовой М. Саникидзе считает, что за службу не совершил героических поступков. Но это не совсем так. Отмечают комсомольца за то, что он несет боевую службу только на отлично. За выполнение 250 задач, оцененных высшим баллом, солдат награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

Бережно относятся воины к этой небольшой книжечке, страницы которой свидетельствуют об их ратной доблести.

Старший лейтенант
А. КОВАЛЕВ.

КОМАНДИР

«Если бы в армии, как сейчас на гражданке, выбирали командира, у нас в части все равно единогласно выбрали бы нашего».

Эти слова я услышал в части, которой командует полковник Петр Тихонович Бондарев. Тогда подумалось, что сказал это кто-то из «любимчиков» командира. Из тех, кто хвалит петуха за то...

Но слова эти принадлежали старшему лейтенанту Вячеславу Сергеевичу Гордиенко, командиру взвода. Тому самому Гордиенко, который прошел все должности в роте снизу вверх и сверху вниз, и не раз командир части наказывал его сурово, по высшей мере своих прав. Старшему лейтенанту В. Гордиенко сейчас за тридцать, время для военной карьеры упущено, но человек он для службы не потерянный. В должности командира взвода, с которой начинал много лет назад, теперь аттестуется как хороший командир, достойный выдвижения. И взвод у него отличный, и сам офицер показывает пример в работе молодым сослуживцам.

Кого из командиров, начиная от ротного звена, не беспокоят эти «бывшие», снятые с должностей и безнадежно отставшие в росте офицеры? Кое-где они

стали тормозом, помехой, раздражающей даже уравновешенных руководителей. Некоторым командирам кажется, что большинство сложностей, если не все, в подразделениях возникают именно потому, что на взводах, а иной раз и на ротах, много лет сидят эти неудачники.

Так, думалось, относится к ним и сам командир части. Я пошел к нему в тот самый момент, когда он разговаривал по телефону с кадровым работником из вышестоящего штаба.

— Ну, мне не верите, спросите политработников, посоветуйтесь с коммунистами,— говорил он чуть глухим, негромким голосом уверенного в себе человека.— Офицер уже много времени работает в полную силу. Это ли не свидетельство, что ошибки признал не на словах, а на деле? Имеет Гордиенко все данные для работы в новой должности.

Он что-то терпеливо слушает, постукивая ручкой по столу.

— При чем тут прошлое? Было время, наказывал я его и характеристики давал нелестные. Но ведь исправился человек. Я ручаюсь за офицера. Он у меня будет работать, не сплавить же я его хочу, а использовать там, где он принесет больше пользы...

Как я понял, не первый это разговор и на этот раз ни к чему не привел: не хватило у командира аргументов.

— Вот чего я не люблю, так это оценки людей по анкетным данным,— сказал он наконец, как бы приглашая к участию в неоконченном споре с кадровиком.— Да я же этого Гордиенко выстрадал. Были у него художества, принимали меры, воспитывали. Теперь если в его служебную карточку заглянуть, то, понятно, есть опасения. А если посмотреть человека в деле? Как он занятия проводит, как службой руководит, как доверяют ему солдаты— это все ни в одной записи не отразишь. Это видеть надо. Вот тогда и можно сделать вывод о судьбе офицера. А пока мы бумагам больше доверяем, ошибок в кадровой работе не избежишь,— как бы подвел он итог своей безрезультатной беседе по телефону.

Думал в тот момент командир части о том, что ошибки эти бывают двоякие. Одни— это когда назначают не того человека. Он потом оказывается несостоятельным в новой должности, хотя, кажется, проверяли его по всем параметрам. Такие ошибки очевидны, за них можно спросить

персонально с того, кто предлагал, кто утверждал. И спрашивают.

Но есть другие ошибки, за которые, как правило, никто не отвечает. Это когда не назначают того, кто больше всего подходит для назначения. Никто не понесет ответственности за то, что не назначат именно Гордиенко. Вот потому-то у командира на сей раз и не было аргументов.

— Не на одном же Гордиенко свет клином сошелся,— проговорил кто-то из присутствовавших при разговоре заместителей Бондарева.— Не велика и должность, многие справятся.

Петр Тихонович ответил не сразу, сначала испытующе посмотрел на говорившего.

— Да так-то оно так. Но ведь речь идет о конкретном человеке. Не просто об офицере, а о человеке со своей судьбой, надеждами, планами на жизнь. И тут отступать нам нельзя.

Вот эта неуступчивость, когда речь заходит о конкретном человеке, пожалуй, самая сильная черта характера командира части. Обычно Петр Тихонович не торопится со своим мнением. Поговорит со всеми заместителями отдельно и обстоятельно, выслушает все «за» и «против», бывает, оспорит мнение. Потом соберет всех вместе и поставит вопрос на обсуждение. Нужно ли это командиру-единоначальнику? Кажется, вопрос нелепый, но сколько еще таких командиров, которые свое мнение навязывают и если и выносят его на обсуждение, то лишь для того, чтобы отбить возражения. «Я сказал», «Я решил», «Я считаю» — вот и все аргу-

менты. Как правило, у такого командира потом, если решение окажется ошибочным, быстро находят и виновные. Петр Тихонович, вынося вопрос на обсуждение изучает мнение подчиненных для того, чтобы не ошибиться в своем решении, ответственность за которое не делит уже ни с кем. Потому, наверное, в части так много офицеров, не опасаящихся высказать свою точку зрения, даже если она может показаться кому-то неудобной. Независимость суждения и умение подчиниться решению командира Петр Тихонович ценит в офицерах по одинаковой шкале.

— В части, конечно, за все отвечает командир,— говорит по этому поводу начальник политотдела подполковник Евгений Павлович Николаев.— Ему и решать. Но не было случая, чтобы мы, его заместители, не участвовали в выработке этих решений. Не всегда наши мнения совпадают, но все мы знаем, что они учтены. А раз так, то после решения командира все работают с внутренней убежденностью в необходимости полнее провести его в жизнь.

В эти дни командир части работал в подразделении, которым командует капитан А. Максимов. Рота шла, как говорят, хорошо, но вот это как раз и настораживало Петра Тихоновича. Водились за командиром роты болезни роста, преодолеть которые он пока, судя по опыту, не мог бы. А тут все хорошо.

— Зачем идет старший начальник в роту? — раздумывает командир части.— Спро-

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

Караул отправляется в путь 2.

Как ни сложна боевая служба в пути, наши военнослужащие успешно справляются с ней, показывая образцы бдительности, высокого воинского мастерства, стойкости и мужества. Только на отлично выполняет свои обязанности часовой ефрейтор К. Салия.

Помощник начальника караула сержант И. Протоцкий беседует с караульными.

А повар ефрейтор К. Балашвили всегда готов накормить вкусной пищей.

Фото прапорщика
А. Александрова.

сите многих, и отвечает: проконтролировать, найти ошибки, недостатки, помочь устранить их. Правильно? В общем, правильно, работать надо в роте. Но неполно это — найти недостатки и исправить их.

Сам Петр Тихонович ставит перед собой и подчиненными другую цель: идти в роту для того, чтобы там, как в зеркале, увидеть свои ошибки, найти те изъяны в своих решениях, которые отразились в работе ротного. Это уже другой принцип, другая точка зрения на, казалось бы, одно и то же.

— Мы часто виним ротных за наши собственные ошибки,— говорит Петр Тихонович,— и кадровые, и организационные. Стремление плотнее опекать ротного не позволяет ему работать в полную силу, гасит инициативу. Нужно давать ротным офицерам больше самостоятельности.

Что следует из этого убеждения командира? Прежде всего четкая установка на такой стиль работы в подразделениях, когда офицеры штаба, политотдела, службы тыла не подменяют офицеров роты, не ревизуют их, а занимаются своим делом: анализируя стиль ротных офицеров, определяют, что нужно менять у себя, как улучшить работу штаба.

— Как у нас было сначала? — сравнивает полковник Бондарев.— Приехал офицер штаба в роту, а ездим мы постоянно, заметил недостатки и тут же принялся устранять их. Как правило, сам, ведь самому легче — и опыт, и авторитет помогают быстрее цели добиться. А командир роты оказывался в роли такого ученика,

которому показывали, как нужно работать. Уезжал офицер из роты, отчитывался в штабе об успешной деятельности в командировке, о личном вкладе в устранение каких-то неполадок, а следом ехал другой наш гонец и находил уже другие недостатки. И тоже их успешно устранял.

Вроде бы цель достигнута. Но к чему приводит такой стиль в конце концов? А к тому, что ротные командиры привыкли ожидать, когда придет кто-то из штаба и сделает за них то, что обязаны делать они сами. И штаб погрязал в мелочах, исправляя бесконечно одно и то же.

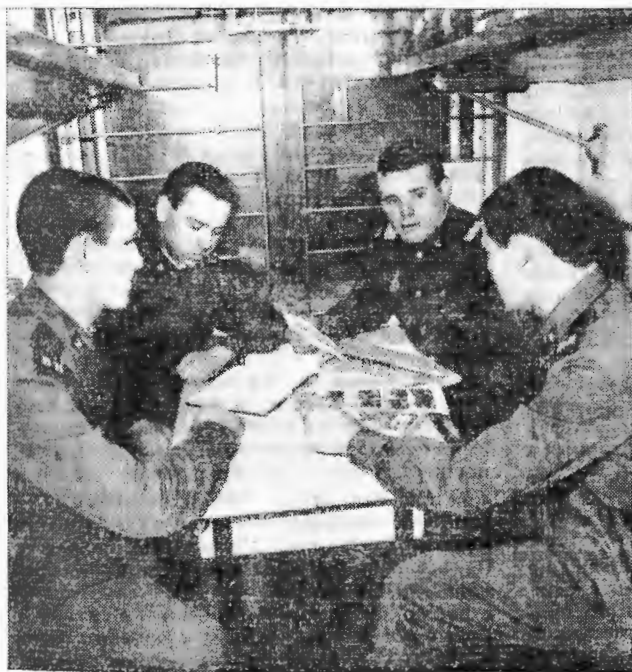
Командир части решительно восстал против такого метода работы в командировках. Главную задачу, которую ставит офицеру, направляемому в подразделение, он определяет как задачу не столько вскрыть, обнаружить и устранить на месте тот или иной недостаток в роте, сколько разобрататься в управленческих просчетах, которые и привели к ненормальному положению в роте.

— Если поступать по-другому, то командиру роты волей или неволей создаются тепличные условия. Мы лишаем командира роты трудностей, в преодолении которых как раз и рождается по-настоящему деятельный и волевой командир.

Эту позицию полковника П. Бондарева сейчас мало кто оспаривает: теперь, когда он доказал, что часть на верном пути к совершенствованию, за него — практика. А было время — не очень-то многие соглашались с тем, что он утверждал.

— Разве не понятно,— говорил он,— что

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

сегодняшний командир роты завтра станет командиром батальона, офицером штаба. Если он не научился сам преодолевать трудности ротной работы, чему он научит тех, кто придет ему на смену?

С этой точки зрения и смотрел сейчас командир части на дела в роте капитана Максимова. Как твердо руководит он боевой службой?

С первого взгляда все было нормально. Караулы выполняли боевые задачи с оценкой «отлично», нареканий ни у проверяющих, ни у взаимодействующей стороны не было. Но вот что настораживало Петра Тихоновича. Трижды за полмесяца командир роты не подвел итогов боевой службы с личным составом караула. Да и тогда, когда делал это, объявлял оценку караулу в целом, забывая обозначить индивидуальные. Почему? Не было ли тут формализма? Как назвать то, что командир не заботился об оценке конкретного вклада каждого своего подчиненного в борьбу за высокие показатели в ратном труде? Не замечая тех, кто исполнял обязанности добросовестно, он ставил их на одну доску с нерадивыми и таким образом лишал стимула к совершенствованию. Уравнивание всех общей оценкой опасно. Можно сколько угодно говорить об ответственности каждого за выполнение задач боевой службы, боеготовности караула, но если нет персональной оценки вклада человека в общее дело, то ответственности не воспитаешь.

За этим сразу заметным просчетом командира роты следовали и другие. Например, анализ дисциплинарной практики показывал, что, не утруждая себя разбором, как конкретно несет службу каждый солдат, командир роты и поощрял подчиненных соответственно: не по заслугам, а оптом. Получалось, что большая часть всех поощрений в подразделении приходилась на праздничные дни, когда составлялись длинные списки и все получали что-то от командира: благодарности ли, грамоты ли — но все сразу. К тому же выходило, что сержанты и командиры взводов почти не пользовались своими правами. Командир части один поощрял солдата чаще, чем непосредственные начальники.

Все эти недостатки, хоть и не мелкие для воспитания солдат и сержантов, трудно и устранить. Рассказать командиру роты, что к чему у него выходит, убедить, показать, как нужно делать, а потом контролировать, как он делает.

А Петр Тихонович хотел разобраться еще и в другом: не стали ли эти просчеты командира роты следствием упущений в работе аппарата штаба, политотдела? Где они, истоки этих упущений? Винить только ротного — это значит не видеть главного, допускать, что случай этот может повториться и не в одной роте.

Вернувшись в штаб, Петр Тихонович еще и еще раз проанализировал отчеты офицеров о командировках. Внимание его привлекли обобщенные данные, представленные ему политотделом. Выходило, что из

двенадцати партийных собраний в году, которые проводились в роте, на десяти побывали офицеры политотдела и штаба. И обязательно выступали с докладом. С одной стороны, неплохо. Ну, вот он сам, если в подразделении проводится партийное или комсомольское собрание, неужели не примет участия? Обязательно примет, и принимал, выходил на трибуну. Так точно поступали и его подчиненные из управленческого аппарата. И их активность приветствовалась: это же хорошо, что коммунисты штаба и политотдела так много лично контактируют с солдатами и сержантами. Но с другой стороны, та же самая проблема: ничем не оправданная подмена ротных офицеров, работа за них, ограничение их самостоятельности и ответственности.

Не здесь ли нужно искать причины порой низкой активности некоторых командиров рот? Не из таких ли незначительных на первый взгляд перекосов и формируется потом тот самый тип офицера, самостоятельного и безответственного, которого быть не должно?

Об этих сомнениях Петр Тихонович, конечно, говорил не с командиром роты. Это тема для управленческой партийной организации. С командиром роты он беседовал вроде бы походя, все больше о том, что за люди у него в роте. Конкретно вот этот солдат, на посту дневального, или тот, который так четко доложил на КПП: Как его по отчеству? А родители кто?

Слушая достаточно полные ответы капитана, Петр Тихонович думал о том, что, несмотря на просчеты, в Максимове он не ошибся. Потому что главный признак профессиональной пригодности офицера в том, насколько умеет он работать с подчиненными. А это значит искренне, глубоко интересоваться их жизнью, их судьбой, уметь смотреть на все их глазами. Знать конкретно каждого человека, сопереживать с ним в его трудностях и преодолениях.

Петр Тихонович, сам человек сдержанный в эмоциях, что всегда говорит, скорее, о силе характера, чем о слабости этих эмоций, любит горячность в молодых офицерах. И если кто-то из них возмущается, даже горячится, отстаивая свою точку зрения, он не поправляет: это болезнь молодости, она пройдет. Но останется именно эта увлеченность делом, стремление, чтобы оно было выполнено лучше, и нелюбовь к плохому исполнителю. Это и только это ценно в офицере. Потому что опыт — такая штука: в соединении с энтузиазмом он рождает героев, а упорченный равнодушием — безынициативных чиновников.

— Мы все сейчас людей по-иному, более критически оцениваем, — сказал по этому поводу Евгений Павлович Николаев. — Перестройка касается всех. Но в каждом коллективе должны быть лидеры перестройки, которые направляют ее, личным примером показывают, как нужно перестраиваться. Таким лидером у нас и стал

командир. Ему это проще, чем другим, не по должности, а по духу: он к ней оказался подготовленным. Наверное, потому, что перестройка наша не с неба свалилась, она зрела в каждом, и люди чуткие давно готовились к ней, настраивались на лучшую работу.

Лучшая работа. В чем она для командира части? Прежде всего во внимании к людям, стремлении дать каждому право работать в полную силу своих возможностей и способностей.

Как делает это командир? Изучая людей в деле и направляя их. Вот, к примеру, начальник физической подготовки части майор Владимир Васильевич Жуков. К нему у командира части особых претензий не было: успехи учебы и спорта в части налицо, на уровне. Но что дальше у офицера? Еще несколько лет в этой должности, и ищи менее хлопотное место?

Однажды командир пригласил майора на беседу.

— Не засиделись ли в должности, товарищ майор? — задал он вопрос.

— Да, кажется, у меня все пока в порядке, — уклонился от прямого ответа тот.

— В работе — да. А в личной перспективе? Комбатом вас не назначишь, опыта работы в подразделении нет. В штабе тоже роста нет.

Он замолчал. Майор Жуков тоже молчал. Не его вина, что так сложилась офицерская судьба: со взвода — на комсомольскую работу, потом — в штаб, на физическую подготовку.

— Ясно, товарищ полковник, — произнес майор после некоторого раздумья. — Это и меня беспокоит. Вот и рапорт принес.

И офицер положил на стол свой рапорт. Командир взял его, внимательно прочитал, улыбнулся.

— Хорошо обдумали?

— Не один день размышлял, товарищ полковник.

— Ну, тогда я постараюсь поддержать ваше решение.

А рапорт был о том, чтобы назначить его, майора Жукова, на должность командира роты. Не каждый способен был оценить этот шаг офицера: с вышестоящей штабной должности перейти на роту, где, все знают, хлопот прибавится и риска ошибиться больше. Но командир части и майор Жуков были единодушны в одном: офицер, не прошедший ротной ступеньки, теряет в весе, какую бы потом должность он ни получил. Оба смотрели в будущее и доверяли друг другу.

Назначение это уже состоялось, и дела в роте майора Жукова идут хорошо: отличная рота по всем показателям, командир, как говорят, на месте. И стало в части еще одним опытным и перспективным офицером больше.

— Вот это и есть конкретное проявление близости к людям, — свидетельствует начальник политотдела. — Иной ее понимает как быть почтае среди людей. Но это близость ради самой идеи, а не ради дела. Близость к людям — это умение видеть их

возможности и лучше использовать их для дела.

А дел в части всегда немало. Но именно потому, что командир умеет подобрать единомышленников и направить их силы, энергию к единой цели, все они вершатся без суеты, последовательно и успешно. Это видится здесь, в части, в каждом подразделении с первого взгляда. Уют и рациональная, без помпезности, красота солдатского быта, крепкое подсобное хозяйство, современная учебная материально-техническая база для занятий и образцовые караульные помещения. Всюду чувствуются хозяйский глаз и твердая рука командира.

Впрочем, когда кто-то из знакомящихся с частью, посмотрев на прекрасный строевой плац, окруженный со вкусом сделанными читальными наглядной агитации, выскажет одобрение, командир тут же ответит: «Так у меня же какой сильный зам. по тылу. А обший!»

Вокруг него сами собой собираются сильные, способные люди. ...Утром Петр Тихонович находился в особом расположении духа. День, в общем-то обычный, будничный, для него самого как бы подводил черту за многие годы командования частью. Нет, никаких комиссий и инспекций не ожидалось. Просто сегодня коммунисты управления части на собрании будут обсуждать деятельность коммуниста Бондарева. Дело необычное в войсках: командир отчитывается не перед вышестоящим политорганом, не перед руководством, а перед подчиненными.

Что он им скажет? Что часть отличная, что построили то-то и то-то, добились таких-то показателей? Да это они сами знают и сами добивались, строили, преобразовали! Нет, он будет говорить им о том, как перестраивает свою работу и что ждет от каждого из них, своих помощников. И немного беспокоит, что скажут они о нем самом.

— Волнуюсь я не потому, что ожидаю неприятных открытий, — делился Петр Тихонович накануне этого собрания. — Есть, конечно, у меня недостатки, о них скажут, может быть, откроют и что-то новое, чего я не вижу. Волнуюсь потому, что не хочу, чтобы это новое для нас собрание прошло парадно-протокольно, ради проформы. Хочу, чтобы поняли люди: спрашивать строго — привилегия не одного командира. И как они спросят с меня, так будут спрашивать и с остальных. Речь-то не о покушении на авторитет, а о повышении ответственности каждого перед самим собой и коллективом, в котором служишь.

Уже потом, выслушав все замечания и предложения коммунистов, ответив на вопросы, Петр Тихонович заметит: «А все-таки не привыкли еще у нас начальство критиковать, мало мне выдали, могли бы побольше...»

В этом тоже достоинство командира — видеть в самом себе больше недостатков, чем могут обнаружить в нем окружающие.

Полковник В. ЛОСЕВ.

В ТЕСНОМ КОНТАКТЕ

По-разному складываются взаимоотношения между коллективами исправительно-трудовых учреждений и воинских подразделений. Причин для разногласий, как правило, немало. Зачастую помехой становятся ведомственные барьеры. Но при желании сотрудники ИТУ и военнослужащие внутренних войск обязательно находят общий язык, работают слаженно, плечом к плечу.

В этом плане сошлюсь на пример подразделения, которым командует майор Ш. Хурцидзе, и учреждения, возглавляемого капитаном внутренней службы В. Иванченко.

Взаимопонимание здесь было достигнуто не сразу. Случались на первых порах и конфликты. Страдало дело, интересы коллективов. Потому и решили коммунисты — руководители обеих партийных организаций обсудить создавшееся положение, выработать, так сказать, единую линию.

Собрание такое состоялось. Разговор на нем шел о необходимости тесного, делового сотрудничества между администрацией ИТК и воинским коллективом. Партийцы наметили ряд мероприятий, практическое осуществление которых не только самым положительным образом сказалось на надежности охраны, повышении качества режима, эффективности трудового перевоспитания и исправления осужденных, но и сблизило сами коллективы.

На том собрании ветеран Великой Отечественной войны и органов МВД полковник внутренней службы Александр Алексеевич Полецкий, ныне ушедший на заслуженный отдых, сказал: «Мы делаем общее дело. У нас немало объективных трудностей, тем важнее покончить с препятствиями субъективного порядка...»

Многое изменилось во взаимоотношениях двух коллективов. Теперь никто не старается переложить свои заботы на плечи соседа. Общими стали не только трудности, но и радости.

Например, военнослужащие подразделения не раз поздравляли коллектив учреждения с досрочным выполнением производственных заданий и взятых социалистических обязательств. Порадовались они от всей души и за то, что годовой план выполнен со значительным опережением календаря.

В свою очередь администрация интере-

суется ретными делами личного состава подразделения. Секретарь партийной организации капитан внутренней службы Л. Хмелевский, майор внутренней службы В. Паньков, капитан внутренней службы В. Иванченко и другие сотрудники принимают активное участие в чествовании отличников боевой службы, боевой и политической подготовки, в торжественных проводах солдат и сержантов, увольняемых в запас, проведении других мероприятий.

Но не только в дни торжеств встречаются военнослужащие и сотрудники ИТК. Плечом к плечу работают и в будни. Майор Ш. Хурцидзе, его заместитель по политической части старший лейтенант Ю. Новиков, секретарь партийной организации капитан А. Варакута работают в тесном контакте с офицерами внутренней службы В. Иванченко, Л. Хмелевским, В. Паньковым и другими.

Стали привычными общие собрания по подведению итогов служебно-боевой и производственной деятельности коллективов. На них доводятся изменения в обстановке, ставятся новые задачи, решаются острые вопросы.

Активно сотрудничают и прапорщико-контролеры с представителями администрации. Общими усилиями удается на должном уровне поддерживать установленный порядок поведения осужденных на рабочих местах, пресекать нарушения трудовой дисциплины и режима содержания.

Примечательно то, что при написании характеристики осужденному, отбывшему свой срок или переводимому на условно-досрочное освобождение, должностные лица исправительно-трудового учреждения в обязательном порядке учитывают мнение контролеров о степени исправления того или иного осужденного. Таким образом достигается двойной контроль за процессом перевоспитания осужденных.

Интересы двух коллективов не ограничиваются заботами о боеготовности и производственном плане. Общей заботой является, скажем, помощь местной школе и детскому саду. Руководители детских учреждений довольны своими шефами.

А вот мнение о сотрудничестве двух коллективов политработника В. Логачева: «Накоплен положительный опыт тесного взаимодействия. На примере этих коллективов мы учим командиров, политработников подразделений находить тесный контакт с администрацией ИТК».

Заместитель начальника политического отдела ОИТУ подполковник внутренней службы В. Краснокутский дополнил: «В том, что коллектив учреждения успешно справляется с производственными заданиями, ударно трудится, немалая заслуга и воинского подразделения. И со своей стороны этот опыт мы будем активно распространять в других исправительно-трудовых учреждениях».

...Ответственные задачи стоят перед коллективами. И решить их можно только сообща, в тесном контакте.

М. ЛАРИЧЕВ.

ВКЛАД ДОЛЖЕН БЫТЬ РЕАЛЬНЫМ

ОТКЛИК НА КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ КАПИТАНА А. УШАРА
«ЗА ЧТО ОТВЕЧАЕТ ОТВЕТСТВЕННЫЙ?»

Ситуация, описанная капитаном Ушаром, с подменой ответственным дежурным по роте ряда должностных лиц подразделения типична не только для того воинского коллектива, о котором шла речь в корреспонденции. Здравый смысл подсказывает: если не будет ответственный по роте офицер подменять тех или иных должностных лиц, то окажется в положении бездельника.

Например, ему полагается знать наличие, расход личного состава, состав караулов и выполняемые ими задачи... Об этом же должны не хуже него быть осведомлены дежурный по части, дежурный по караулам и дежурный по роте, не говоря уже о командире роты. Получается на практике: ответственный — пятое лицо, которому полагается все знать об обстановке в подразделении. Возможно, это неплохо. Но есть ли какой-то предел? Может быть, еще лучше, чтобы обо всем, что делается в роте, знали семь — восемь человек? Или еще лучше — десять?.. Только не ведет ли погоня за количеством отвечающих и знающих к определенной обезличке, к стремлению перекладывать нарастающую ответственность друг на друга?

Ведь на деле нередко получается так: если все хорошо, все заявляют: «Мы пахали». Если случилось что-то из ряда вон выходящее, найти подлинного виновника почти невозможно, так как один, оказывается, положился на другого, тот — на третьего, а третий, в свою очередь, был уверен, что уж четвертый-то непременно проследит и проконтролирует, что и как. Получается замкнутый круг, выход из которого найти бывает очень и очень трудно. Но порождаем подобную ситуацию мы сами.

Или взять такую обязанность ответственного дежурного, как знать боевой расчет и уточнять его. Звучит внушительно, казалось бы, направлено на оперативное решение вопросов в связи с любыми изменениями в обстановке. А присмотреться пристальнее? Разве дежурный по роте не обязан точно так же знать боевой расчет? Опять совпадение обязанностей. Если говорить о внесении изменений в боевой расчет, то возникает сразу несколько вопросов. Главный из них: в какой мере

с юридической точки зрения правомочен командир взвода (когда заступает ответственным дежурным по роте) изменять решение командира роты? Ведь по сути после оформления в книге службы такое решение приобретает силу приказа, и не дано младшему по должности изменять или отменять приказ старшего. Нет у него такого права. Значит, проходит это, как говорится, до случая. Наступят когда-нибудь вредные последствия, одним из первых будет задан вопрос: а кто вас уполномочил отменить приказ командира? Вряд ли что сможет тогда вразумительно объяснить тот же командир взвода.

Обязан ответственный дежурный по роте и собирать данные о ходе выполнения задач караулами. Обязан, но на практике этого не делает. Причины основательны: днем все донесения поступают к командиру роты, ночью — к дежурному по части и к дежурному по караулам. Хотя бы просто потому, что в ротах, как правило, нет городского телефона. Следовательно, в подразделение эта информация поступает от дежурного по части и дежурного по караулам. Для чего? Ответить трудно.

Вменено ответственному дежурному по роте в обязанность осуществлять также контроль за соблюдением распорядка дня. Иными словами, делать то же самое, что делают и дежурный по роте, и дежурный по части. Попробуем после этого утверждать, что он их не подменяет.

В соответствии с некоторыми распоряжениями ответственному по роте передана по сути и такая обязанность старшины роты, как сопровождать личный состав в столовую и присутствовать при приеме военнослужащими срочной службы пищи. Гораздо авторитетнее, по-видимому, звучит: «В столовой присутствовал офицер...»

Обратимся к следующему пункту, глядящему, что ответственный дежурный должен контролировать подготовку к боевой службе караулов и войсковых нарядов. Ночью этим никто не занимается. Днем подготовка личного состава возложена на командиров взводов и старшину роты, которых, как правило, контролируют командир роты и его заместители. Получается, ответственный — просто дополнительный контролер? Или эта его обязанность — сви-

детельство какого-то недоверия к командиру подразделения?

Должен также ответственный организовывать и обеспечивать проведение различных мероприятий в роте. Правильнее бы уж сказать: проводить. Иначе его роль непонятна. Если мероприятия проводят командир роты или политработник, что ему остается? Не строить же вместо дежурного по роте личный состав для того, чтобы привести солдат и сержантов в ленинскую комнату.

А последняя обязанность ответственного дежурного — докладывать командиру подразделения по его прибытии о том, что произошло, пока он отсутствовал, на деле значит дублировать доклад дежурного по роте.

Вот и получается в итоге, что почти каждая обязанность ответственного офицера так или иначе дублирует чьи-то уставные или должностные обязанности. А в итоге все это порождает безответственность.

Так нужен ли тогда вообще ответственный по подразделению? Ответу на основании своего опыта: да, нужен. Но в отдаленно дислоцированном подразделении, а не в тех, которые расположены рядом со штабом. Думается, полезно было бы расширить круг лиц, назначаемых ответственными, всемерно повышать их ответственность за четкое выполнение возложенных на них обязанностей.

Поставить дело надо так, чтобы командиры рот и их заместители по политической части, командиры взводов жили не единой службой, но и имели бы время для расширения своего кругозора, повышения культурного уровня, для воспитания детей.

А то ведь как иногда получается: ценим мы офицера прямо пропорционально тому времени, которое он проводит в роте, а не по результатам его работы. Приходит, когда еще не рассвело, — молодец! Уходит, когда уже стемнело, — еще раз молодец! Хвалим, ставим в пример. Потом вдруг начинаются на этой почве у человека конфликты в семье, надвигается развод. Тогда бывший «лучший» мгновенно становится худшим, получает партийное или комсомольское взыскание за развал семьи. Вскоре об этом забывают и опять начинают отмечать тех, кто больше времени проводит в подразделении. Пусть даже ничего не делая (это проконтролировать труднее, требует, в свою очередь, времени), присутствует, находится на виду.

Офицер обязан и караулы возглавлять, и контролировать боевую службу подчиненных как в дневное, так и в ночное время. Но, думается, долг наш — старших товарищей — позаботиться и о том, чтобы подчиненные имели время на нормальный отдых, от которого и качество занятий зависит, и уровень воспитательной работы с военнослужащими, и многое другое. А каждое заступление ответственным — солидная дополнительная нагрузка. Ведь при самых благоприятных условиях командиру взвода, к примеру, приходится три раза заступать ответственным за две недели.

Только крайне редки эти благоприятные условия. Чаще картина иная: кто-то в отпуске, кто-то заболел, кто-то в командировке. А в роте всего-то несколько человек имеют право заступать ответственными. Значит, нагрузка мгновенно возрастает. Плюс никто не отменяет обязанностей возглавлять караулы. О каком уж тут плодотворном отдыхе или работе над собой вести речь.

По-моему, путей решения проблемы, затронутой автором, есть несколько. Прежде всего позволить на местах командирам частей без излишней регламентации сверху принимать решение, в какой роте нужен ответственный. Затем всемерно повысить авторитет и роль сержантов, предоставлять им известную самостоятельность, которая предполагает и соответствующую ответственность. Пока получается, что у офицеров даже нет стимула усиленно совершенствовать подготовку младших командиров, поскольку все равно многое приходится делать за них. И наконец, упорядочить служебную нагрузку офицеров. Для этого есть один путь: каждый из них, а также прапорщики должны в полном объеме и качественно выполнять служебные обязанности.

Поскольку обсуждаемые вопросы выйдут на проблемы дальнейшего повышения боеготовности, хочу затронуть и такие, на мой взгляд, не менее важные.

В условиях того повышенного внимания, которое партия и правительство уделяют вопросам улучшения жилищных условий советских людей, строительству новых жилых домов, думается, назрела пора ставить перед местными партийными и советскими органами вопросы о предоставлении офицерам и прапорщикам жилья более или менее близко к местам дислокации частей и подразделений. Ведь чего греха таить, некоторые из нас проживают на таком удалении от подчиненных, что в случае резкого осложнения обстановки потребуются часы на то, чтобы добраться до места службы, включиться в активную деятельность.

Вплотную с этой проблемой смыкается и другая: у большинства офицеров и прапорщиков, к примеру, нашего батальона, отсутствуют на квартирах телефоны. Вызывать их на службу можно только посылными, на это также тратится драгоценное время. Хотя есть, скажем, такой вид жилья, как служебная квартира: служишь или работаешь в определенном месте — живи в ней; расстанешься с этим местом — освободи для другого, того, кто придет вместо тебя. Целесообразно, видимо, попытаться решать так же проблему с телефонизацией квартир: устанавливать телефоны, предназначенные для военнослужащих.

...Я коснулся лишь некоторых проблем и откровенно поделился своими соображениями. Наверное, не все, мной сказанное, бесспорно. Хотелось бы узнать и о других мнениях, о решениях, которые могут помочь ускорить перестройку в войсках.

Майор А. ЛИВИНЦОВ.

366

ОТВАГА НА БОЕВОЙ СЛУЖБЕ

Шестнадцатилетний Михаил Ашик войну встретил в Ленинграде. Рвался на фронт, чтобы бить фашистов. Но вначале было рытье траншей и других инженерных сооружений под бомбами и снарядами на подступах к городу Ленина. В 1943-м сержант Ашик получил звание младшего лейтенанта и с той поры командовал подразделениями.

За штурм Будапешта, личное мужество и отвагу Михаил Владимирович удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны М. Ашик — во внутренних войсках. Командовал полком, был заместителем начальника штаба соединения, заместителем начальника Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.

Ныне М. Ашик проводит большую военно-патриотическую работу, он — ведущий инженер ленинградского производственного объединения «Кировский завод».

Мне действительно приходилось бывать в кругу по-настоящему храбрых людей, ибо воевал я в пехоте, где успех дела немислим без отважных действий солдат, сержантов, офицеров. Эти же качества мне не раз приходилось наблюдать и за долгие годы службы во внутренних войсках.

Нашу тревожную службу не зря называют боевой. Выполняется она с оружием, постоянно заряженным и готовым к применению. Как же тут без отваги?! Трудно даже представить себе военнослужащего на посту, не обладающего этим качеством.

Может быть, мне очень повезло, но в боевой обстановке я ни разу не видел трусливого солдата. Не будет преувеличением, если скажу, что храбрыми были все, что многие при этом выделялись особым мужеством. Но речь в данном случае идет лишь об отваге на службе. Здесь мне хочется обратить внимание на такую мысль: конкретное, яркое проявление отваги немисливо без обычного, повседневного, добросовестного труда. Никогда не случится так, чтобы жил человек, как говорят, шалая-валяй, не слишком честно трудился, не напрягался на службе и вдруг — нате вам — герой. Нет, так не бывает!

Вспоминаю, как в боевой обстановке на фронте мы постоянно несли караульную службу. Южный фронт, на котором мне довелось воевать солдатом, долго на одном месте не задерживался, почти все время мы находились в движении, на маршах. Люди уставали страшно, кроме оружия несли на себе каски, гранаты, саперные лопаты, полный комплект патронов,

вещмешок, котелок... От усталости тебя, бывало, шатает. Но вот привал. Можно сбросить груз, поставить оружие в козлы, лечь на землю, расслабиться, отдохнуть немного, а тут — команда! И слышишь, что называют твою фамилию... Оказываются, от нашего взвода наряжается полевой караул, как его называли в ту пору.

Стоит, думаю, напомнить, что полевые караулы в походной и боевой обстановке несли службу на путях вероятного движения противника. От полевого караула выставлялся парный сторожевой пост — часовой и подчасок. Они окапывались, маскировались и скрытно вели наблюдение, находясь в постоянной боевой готовности. Оружие при этом обязательно надо было иметь в руках, заряженное полным числом патронов. А под рукой — готовые к броску гранаты. В случае внезапного нападения противника сторожевой пост предупреждал об этом начальника полевого караула и вступал в бой. Без приказа отходить он не мог.

В таких ситуациях и проверялись люди. Нужно сказать, что основную тяжесть походной жизни несли наиболее крепкие, сильные духом бойцы. В полевой караул, от бдительности которого зависела жизнь многих людей и судьба целого подразделения, подбирали тех, кто покрепче, поактивнее в боевой жизни... А наутро часовой со своим подчаском снова в походной колонне, идут со всем батальоном, как будто не было бессонной ночи.

Насколько сложна была служба в полевом карауле, можно подтвердить таким фактом. Выставили однажды сторожевой

пост — часового с подчаском — на фланге нашей обороны, а ночью пошел снег. Командир послал меня, в ту пору наводчика ручного пулемета, на усиление сторожевого поста. Всю ночь мы не сводили глаз со снежного поля и ничего не замечали, а когда рассвело, на снегу оказались следы, идущие к нашему посту со стороны противника. Следы ползавших неподалеку от нас немецких разведчиков показывали, что они лежали буквально метрах в пяти от нашего бруствера, видимо, одетые в маскхалаты, потому-то мы их ночью не заметили. Утром же четко был виден путь, по которому они подползли к нашему посту.

Наши командиры, осмотрев это место, предположили, что вражеские разведчики приходили за языком, но напасть на наш усиленный пулеметом, бодрствующий сторожевой пост они не решились. Мне и моим товарищам было очень стыдно, что не заметили ползавших под нашим носом врагов. Ведь мы, как говорится, глаз не смыкали. Правда, и командиры нас не упрекали, видимо, учитывали, что в ночной темноте, в снегопад трудно заметить людей в маскхалатах, да еще ползущих по-пластунски. В общем долг свой мы честно выполнили. И на нашем примере, помню, учили бойцов бдительности.

Вы спросите: где же тут отвага? А я еще раз повторю, что отважный человек тот, кто повседневно, ровно и честно делает свое дело. А если обострится обстановка, на такого можно положиться, ибо истинная отвага — это не озарение в опасную минуту, а закономерное поведение. Случайности здесь исключены.

Кончилась война, а меня, как и многих других фронтовиков, перевели во внутренние войска, и для нас потянулись долгие годы сложной и необходимой для народа службы. И здесь очень пригодилась фронтовая закалка. Не так уж часто, но случались у нас яркие проявления подлинной боевой отваги.

Не могу не вспомнить храбрейшего офицера — командира роты старшего лейтенанта Тюльменкова. Он со взводом солдат был на стрельбище и по телефону получил сигнал, что группа преступников на машине марки «Татра» обязательно проедет мимо стрельбища. Старший лейтенант Тюльменков, тоже фронтовик, взял пулемет и встал на пути бандитов. Особо опасные преступники были ликвидированы, а командир роты показал всем, находившимся на стрельбище, пример поистине отважных и очень ответственных действий.

Существует старая армейская поговорка: «Солдату — отвага, офицеру — храбрость, а генералу — мужество». По-моему, поговорка не совсем точна или устарела немного, она все-таки из прошлого века. И солдату, скажем, в годы войны, конечно же, нужны были мужество, храбрость. Заметил, что наиболее обостренно эти качества проявлялись в тех случаях, когда бойцам приходилось впервые применять оружие на поражение. Ситуация, прямо скажем, непротая. Стрелять-то нужно не по мишени, не по зверю, а по живому человеку, который,

впрочем, иногда пострашнее зверя. А решение приходилось принимать в считанные секунды, причем посоветоваться не с кем — часовой на посту один.

Вот тут солдату нужны были и мужество, и храбрость, и отвага, да к тому же знание службы и умение владеть оружием. Вспоминаются мне давние примеры применения оружия часовыми, и ни одного не припомню, чтоб это сделал нерешительный какой-нибудь слюнтяй. Приедешь на место, где это случилось, а перед тобой — Воин с большой буквы. Станешь проверять правильность его действий и видишь, как сложна была обстановка, как непросто было солдату принять решение, как мало было у него времени на это...

Да и сегодня, в мирное время, тот, кто несет боевую службу в карауле, может оказаться в эпицентре критической ситуации. Судите сами. В поселке, неподалеку от поста, который находился на высокой вышке, вспыхнула пьяная драка. И вот один из дебоширов, с побитым лицом, весь в крови, бросился на вышку с криком: «Солдат, дай автомат, я их всех перестреляю!» И несется вверх по лестнице на пост. Секунды на решение! Ни доложить, ни на помощь позвать... И часовой, расценивая сложившуюся ситуацию как нападение на пост, применил оружие. Я в то время командовал воинской частью, в которой это случилось. Разобрался на месте и сделал заключение о том, что оружие применено правильно. Военный прокурор со мной согласился.

Или вот другой, не такой трагический случай. Произошел он в розыском наряде, действовавшем на большом удалении от части, в местности, где фактически не было населенных пунктов. Вооруженные преступники, наделавшие много бед, ушли в тундру, но там их настигли и задержали наши розыскники. Захватили их спящих, обезоружили. Предстоял путь в несколько сот километров. При этом нужно было нести на себе не только свое оружие, но и отобранное у бандитов. Пройдут они один переход, остановятся на ночлег, а спать нельзя — рецидивисты только этого и ждут, чтобы напасть и овладеть оружием. На одном привале не поспали, на другом, а утром снова идти. Преступники выспятся, отдохнут, а воины с каждым переходом силы теряют. Вспомнил один из сержантов давний фильм, по которому один наш боец срезал у пленных белогвардейцев все пуговицы на брюках... И вот наши розыскники сделали то же самое, заставив бандитов идти, придерживая руками брюки. Так и шли по тундре не одну сотню километров. До населенного пункта добрались почти без сил, но боевую задачу выполнили...

Были ли эти люди, о которых я рассказывал, важными солдатами? Безусловно! Ведь отвага основывается на твердом знании военного дела, на умении владеть военной техникой, на глубокой уверенности в правоте своего дела.

**М. АШИК, Герой Советского Союза,
полковник в отставке.**

308

Поиск

Для личного состава батальона, которым командует подполковник Б. Демич, в тот понедельник с утра, как всегда, строго по распорядку дня началась новая учебная неделя. Богдан Николаевич отправил на боевую службу караулы, провел развод на занятия, побеседовал с секретарем комсомольской организации батальона о ходе подготовки к предстоящему собранию. После этого он вошел в свой кабинет. Но не успел даже присесть, как зазвонил телефон. Сняв трубку, Демич сразу же узнал голос начальника городского отдела милиции. Тот просил оказать срочную помощь: ночью на одном из комбинатов города неизвестные похитили аппаратуру на сумму свыше четырех тысяч рублей.

Слушая собеседника, Демич взглянул на часы — стрелки показывали 10 утра. «Многовато времени прошло, — отметил про себя, — к тому же непогода...»

— Мы, Богдан Николаевич, по следу пускали свою служебно-розыскную собаку, но, увы, безуспешно, — проинформировал Демича руководитель органа внутренних дел города. — Теперь надежда только на вас.

— Ждите, — сказал офицер и положил трубку.

Специалисты службы собак подразделения — все знатоки своего дела, не раз в серьезных испытаниях подтверждали свое мастерство. И все же подполковник оставил выбор на ефрейторе Г. Бужоре.

Итак, Бужор. В войсках служит с ноября 1985 года. Должность — старший дрессировщик служебной собаки. Отличник боевой службы, боевой и политической подготовки. Скромный, общителен, доброжелателен. В товарищах ценит такие качества, как честность, принципиальность, а главное — обязательность.

Меньше двух минут ушло у воина на то, чтобы получить у командира инструктаж. Еще три минуты понадобилось Георгию, чтобы забрать из питомника своего Легиона. И всего четырнадцать минут ефрейтор находился в пути к месту ночного происшествия. В 10.20 начался поиск.

Хорошо натренированная собака быстро взяла след, но у проходной комбината потеряла его. Для Георгия это не было неожиданностью — он знал, что здесь с утра прошли на смену сотни людей. Старший дрессировщик терпеливо возвращал собаку назад. С третьей попытки она уверенно пошла по следу. Поиск продолжался.

Дважды ефрейтор останавливал своего питомца, давая ему короткий отдых: при пониженной температуре и длительности

розыска это было просто необходимо...

В окно одноэтажного деревянного домика на окраине города постучали. Хозяин осторожно открыл дверь и... вместо ожидаемых сообщников увидел солдата с собакой и людей в милицейской форме. Видя безнадежность своего положения, он принес из сарая похищенную на комбинате аппаратуру и тут же назвал адреса остальных грабителей.

Позже наставник ефрейтора Бужора, высококлассный специалист прапорщик С. Селезов, оценивая действия Георгия, назвал их безукоризненными. С его мнением согласился и подполковник Б. Демич.

Через месяц ефрейтор Г. Бужор со своим питомцем отличились вновь. По просьбе сотрудников милиции они разыскали человека, совершившего крупную кражу. Условия поиска и на этот раз были нелегкими. Морозная, пасмурная погода, середина дня, густонаселенный новый микрорайон, давность следа создавали дополнительные трудности. И все же с поставленной задачей ефрейтор и его четвероногий помощник справились.

Остается добавить, что ефрейтор Г. Бужор за добросовестный ратный труд награжден знаком «За отличие в службе» II степени. Среди других его поощрений — ценный подарок от начальника горотдела милиции.

Капитан В. НЕСЕН.

БЫЛО ВРЕМЯ ОБЕДА

У прапорщика В. Красина заканчивался обед, когда в квартире раздался звонок. Открыв дверь, он увидел перед собой перепуганную соседскую девочку, всю в слезах.

— Дядя Слава, пожар! Помогите!

Раздумывать было некогда. Прапорщик рванулся вперед.

— Где младшая сестренка?

— Она осталась там...

Вбежав в квартиру, окутанную густым, едким дымом, Вячеслав увидел горящие занавески, тлеющие подушки, одеяла, детские игрушки. Воин действовал решительно. Вначале вывел ребенка в безопасное место. Потом попавшим под руку покрывалом сбил огонь, залил водой тлеющие вещи. Пожар был потушен.

Прибежавшая с работы хозяйка сердечно поблагодарила Вячеслава.

Остается лишь добавить: служит комсомолец В. Красин контролером пять лет. Не раз листовка-«молния» подразделения рассказывала о его бдительности на посту. А на этот раз она поведала о его мужественном поступке вне службы.

Прапорщик В. МОКРЫЙ.

НАДЕЖНОСТЬ

Рис. художника Э. Копылова.

За участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и проявленные при этом мужество, отвагу большая группа военнослужащих внутренних войск МВД СССР представлена к высоким государственным наградам. Среди тех, кому вручен орден Красного Знамени, — подполковник В. Бирюков.

Когда попросили старшего начальника охарактеризовать этого офицера, умудренный опытом и прекрасно разбирающийся в людях генерал первым назвал емкое слово — «надежность». Потом расшифровал, разложил на такие же энергичные, категоричные составляющие: ответственность, деловитость, компетентность, решительность, честность, смелость, мужество...

Истоки этой надежности искать в биографии Валентина Ивановича долго не пришлось. Родом он из крестьянской семьи. С детства, стало быть, ко всякому труду приучен: огород ли вскопать, топором что сладить, на уборочной наравне с мужиками работать.

— То и дело слышишь от матерей теплешних солдат: трудно, дескать, в армии сплужить, — рассуждает Валентин Иванович. — А ведь для тех только трудно, кто в белорусках до самого призыва проходил, до

восемнадцати лет на всем готовеньком жил. Поверьте, это не пустое ворчание. Это — опыт пичный, наблюдения. В наших подразделениях под Чернобылем, что, думаете, нытиков не было! Попадались. Те, что не сделанное считали, не свой вклад в победу общую, а все рентгены, которые будто бы «схватили». Благо, малодушные эти погody не делали...

В разговоре с подполковником Бирюковым выяснилась интересная подробность его военной биографии. На срочной еще учился он на сержанта в одном подразделении с Анатолием Коротеньковым. Прошли годы. По-разному сложилась жизнь солдат из орденосной части внутренних войск. Анатолий Романович Коротеньков, старшина запаса, варит металл. На груди его рядом с Золотой медалью «Серп и Молот», орденами Ленина и Октябрьской Революции высокий орден Трудового Красного Знамени. Валентин Иванович Бирюков стал профессиональным военным. И в ряду его наград — высокий орден — здесь молот и плуг, над которыми рдеет Красное знамя. Знамя, которое и в мирные дни называют Боевым. И в мирной жизни случаются испытания для воинов внутренних войск. Чаще имеют они местное, так сказать, значение. «Бой» под Чернобылем был не таким. Офицер Бирюков выдержал его с честью.

На срочной был заместителем командира учебного взвода — каждый военный подтвердит, что на должность такую назначают только грамотных, образцовых во всех отношениях сержантов.

Именно тогда стал Бирюков членом партии.

Во время учебы в Саратовском высшем военном командном Краснознаменном училище имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР был он старшиной батальона. Плюс общественные дела. Кандидат в мастера спорта по лыжным гонкам, он не только сам успешно выступал в соревнованиях, но и тренировал сборную команду училища. Но главное для курсанта — учеба. И здесь получил высший балл — «красный» диплом без единой четверки.

Много должностей прошел Валентин Иванович — командир взвода, замполит, ротный, комбат, работа в различном ранге штабах. Он был в числе первых воинов внутренних войск, которые приняли участие в работах по ликвидации последствий аварии на АЭС в Чернобыле. Весь персонал станции в ту, первую, ночь и после равнялся на воинов, словно подзаряжаясь от них отвагой и мужеством. Подполковник Бирюков четко и уверенно руководил подразделением, пока не был выведен с передовой. Подвиг свой совершал он неброско и деловито. Да и не величал, конечно, подвигом военную свою работу. Подвигом ее назвал народ.

Майор Б. КАРПОВ.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ КОМАНДИРСКАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ■ ВСЕ-
МЕРНО РАЗВИВАТЬ ФИЗИЧЕСКУЮ ВЫНОСЛИВОСТЬ ВО-
ЕННОСЛУЖАЩИХ ■ ЖИВУЧ ФОРМАЛИЗМ В РАБОТЕ
С ЛЮДЬМИ ■ КОМАНДИРУ ОТДЕЛЕНИЯ НА ЗАМЕТКУ

УЧЕБА ОФИЦЕРОВ. ПРОБЛЕМЫ ЕСТЬ ...

Ленинское требование — чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до тонкости знать условия производства, нужно иметь известное научное образование — в полной мере относится и к руководству боевой подготовкой.

Офицеру-руководителю чрезвычайно важны такие качества, как профессиональная компетентность, обостренное чувство нового, способность взять на себя ответственность за решение сложных, внезапно возникающих задач, вовремя заметить и поддержать инициативу. От него требуются твердые знания и прочные навыки управления подчиненными при организации и несении боевой службы. Словом, научить офицеров в совершенстве знать свои обязанности, умело и добросовестно выполнять их — задача актуальная. Она непосредственно касается всех офицеров, а тех, кто недавно встал в ряды офицерского корпуса, — особенно, потому что они не имеют опыта работы с людьми, а знания и навыки, приобретенные в военном училище, еще недостаточно закреплены. Все это обязывает нас обучению офицеров уделять первостепенное внимание. При этом как-то четко выделить, разграничить обучение молодых и уже опытных офицеров трудно. Во-первых, молодых у нас не так уж и много, а во-вторых, существующая программа командирской подготовки и не предусматривает их раздельного обучения. И все же при организации и проведении занятий штаб, управление части к работе с молодежью подходят дифференцированно. В прошлом году с прибытием выпускников военных училищ мы подготовили и провели с ними учебно-методический сбор. Прежде всего в торжественной обстановке, с выносом Боевого Знамени части молодых командиров представили личному составу, затем

ознакомили с историей части и подразделений, где им предстояло служить. Организовали посещение исторических и памятных мест города. После такого эмоционального настроения командование части, опытные офицеры управления провели с ними плановые занятия по ряду тем командирской подготовки.

Привлекая молодых офицеров на первый для них в части сбор, мы ставили целью помочь им безболезненно перейти в общем-то сложную в психологическом плане грань от вчерашнего курсанта к офицеру-командиру, офицеру-политработнику. Забегая вперед, замечу, что, на наш взгляд, цель достигнута: это подтвердило последующее наблюдение.

В конце прошлого года на повторном учебно-методическом сборе мы ставили перед собой иную цель, а поэтому другим было и содержание занятий: преобладали методическая подготовка, практические тренировки, зачеты, кроме того, провели индивидуальные беседы.

Что показали занятия?

На наш взгляд, слабым звеном в практической деятельности офицеров, и особенно молодых, является их недостаточная методическая подготовленность, неумение организовать занятие, с полной нагрузкой использовать учебно-материальную базу, активно включать в тренировки весь личный состав, свободный от выполнения служебных обязанностей.

Взять вроде бы несложное дело — конспект. Но на практике нередко бывает, что молодой руководитель составляет его лишь для проверяющего. Сам же почти или совсем им не пользуется, поскольку конспект не всегда продуман.

Чтобы устранить недостаток, штаб части совместно с офицерами политического отдела разработал методические рекоменда-

дии по составлению планов-конспектов по боевой и политической подготовке. Образцы выдали каждому офицеру. Провели с ними инструкторско-методическое занятие, на котором подробно рассмотрели, как руководитель должен использовать в ходе обучения подчиненных свой конспект.

Поскольку молодой офицер большую часть служебного времени проводит под руководством командира роты, учится у него, командование, штаб и политический отдел части уделяют серьезное внимание командирской подготовке именно этой категории руководителей. Здесь особенно важно своевременно передать опыт умелых более молодым коллегам. И у нас есть немало грамотных и хорошо подготовленных офицеров. Поэтому мы стараемся чаще использовать инструкторско-методические, показательные занятия, тактико-строевые учения, организуемые опытными офицерами. Делаем это по плану и на сборах, и при работе в подразделениях. Учитывая, что в совершенствовании методических навыков больше всего нуждаются командиры взводов, мы не ограничиваемся только плановыми занятиями, проводим и дополнительные.

Значительное место в совершенствовании методического мастерства отводим контролю за работой офицеров. Готовясь к выезду в подразделения, штаб обязательно предусматривает в служебном задании контроль за обучением личного состава и прежде всего — за проведением занятий молодыми офицерами, недавно прибывшими для продолжения службы или

вновь назначенными на должности. Обязательно принимаем зачеты у командиров рот, взводов по уставам Вооруженных Сил СССР. Стало правилом проводить индивидуальные собеседования по знанию руководящих документов, Устава внутренних войск, пройденным с личным составом темам. Проверяем содержание, качество конспектов. Результаты контроля, итоги зачетов непременно анализируем с офицерами подразделения. Такая система работы, основанная на гласности, принципиальности, повышает ответственность, дисциплинирует офицеров, заставляет требовательнее относиться к личной подготовке.

Добросовестное и глубокое усвоение того, чему учат, стремление внедрить передовое в практику обучения, службы позволяет многим офицерам успешно решать поставленные перед ними задачи. К числу таких можно сегодня отнести выпускников военных училищ 1985 года лейтенантов О. Бедакова, Н. Парина, 1986 года — лейтенантов А. Точеного, С. Трофимова.

Конечно, ограничивать обучение офицеров только часами командирской подготовки и сборами было бы неправильно. Неотъемлемая часть их профессиональной учебы — самостоятельная работа. Это не значит, что офицер что-то изучает лишь по желанию, бесконтрольно. В основе самостоятельной работы лежит та же плановость, сознательная активность, высокая дисциплинированность и организованность. И еще жажда учиться. Вот уж чего не хватает многим офицерам, так это жадности

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ОТ УСТАВА НИ НА ШАГ

1.

Общевойсковые уставы — основной закон жизни любого подразделения.

* Завтра занятие по уставам. С целью подготовки к этому занятию командир отделения младший сержант В. Воронцов повторяет с подчиненными наиболее сложные теоретические вопросы.

* Капитан Р. Абдуллин проверяет с дежурным по роте сержантом М. Лебедевым внутренний порядок.

* Для фельдшера прапорщика В. Смирновой санитарно-гигиенический контроль за условиями труда и быта военнослужащих — одна из важнейших повседневных уставных обязанностей.

309

до знаний, стремления добраться до сути в каком-то важном вопросе.

Самостоятельная работа в наших условиях, безусловно, основной метод обучения. Оспаривать правильность такого вывода необходимости нет. На этот счет есть соответствующие распоряжения, разработанная тематика. Вместе с тем практика показывает, что в организации и проведении самостоятельной работы есть трудности и проблемы. Так, для офицеров ротного звена — это недостаточность учебной, методической и другой литературы, отсутствие навыков работы с ней, а чаще — неумение найти время для учебы. Офицерам управления части несколько легче организовать самостоятельную учебу, хотя и здесь с учетом объема и специфики выполняемых задач, а нередко складывающейся обстановки и извечной текучки (а иногда откровенной неорганизованности!) и слабого контроля со стороны должностных лиц происходят срывы, полного выполнения задуманного не получается. Понятно, что одним из важнейших направлений улучшения самостоятельной работы является совершенствование планирования деятельности офицеров на месяц, неделю и сутки. Эта плановость должна быть и в управлении части, и в роте. Однако нам пока не всегда удается регулярно контролировать выполнение личных планов. Причина бесплановости видна невооруженным глазом. Это неумение людей быстро, в короткие сроки выполнять текущие дела, четко исполнять документы, что позволило бы высвободить резервное вре-

мя для учебы. На эту тему мы неоднократно и много говорили на собраниях, совещаниях, но перестройка идет очень медленно.

Хотелось бы остановиться и на таком вопросе, как увеличение издания методических пособий для офицеров ротного, батальонного и полкового звеньев. Причем вовсе не обязательно, на наш взгляд, издавать их отдельными брошюрами. Было бы хорошо, если бы их чаще печатали на страницах журнала «На боевом посту». Я имею в виду не только методические статьи по огневой, строевой и другим предметам боевой подготовки. Они, бесспорно, нужны. Но нужны и такие пособия, которые бы позволяли офицеру готовиться в перспективе к должности, на ступень выше занимаемой. Для некоторых офицеров батальонов, да и управления части, определенную сложность представляет разработка материалов штабной тренировки, тактико-специального учения. Так как на уровне части программой командирской подготовки это не предусмотрено, нет и соответствующей литературы, приходится заимствовать кое-что из пособий, изданных для офицеров Советской Армии, что не всегда подходит, поскольку наша учеба имеет некоторую специфику в отличие от учебы в Сухопутных войсках. Настало время ввести в программу такой предмет, как управление войсками и служба штабов. Это прежде всего надо молодым офицерам, у которых есть перспектива служебного роста. Вполне справедливо нас критикуют порой за недостатки в разработан-

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ных документах, приказах, распоряжениях, донесениях, в ведении рабочих карт. Надо согласиться, что штабная культура офицера еще низка.

Борясь с подобными недостатками, мы неоднократно планировали и проводили занятия как в часы командирской подготовки, так и дополнительно. Полагаю, что следует рассмотреть этот вопрос шире, очевидно, поре ввести такие занятия в программу командирской подготовки офицеров.

По непонятным причинам имеются трудности с обеспечением учебными топографическими картами, которые надо иметь в каждой роте и батальоне, и чаще использовать их в обучении не только офицеров, но и прапорщиков, сержантов.

На наш взгляд, одна из причин, не позволяющая повысить эффективность обучения офицеров, — это исключительно большой объем мероприятий, которые мы вынуждены проводить в течение месяца, квартала и полугодия. Причем значительная часть этих мероприятий замыкается на роте. Надо внимательно (на соответствующем уровне) проанализировать объем их, необходимость, оставить лишь те, что предусмотрены уставами, приказами, директивами и отдельными текущими распоряжениями.

Прямо скажем, выбивают из рабочей колеи, отрывают от учебы, тем более самостоятельной, бесчисленные, потоком плывущие распоряжения по всем каналам и службам, а иногда и параллельно об одном и том же... Нельзя не согласиться, что все это лихорадит, дезорганизует. То и дело приходится (особенно в ротах и причем в сжатые сроки) что-то перепроверять, переделывать и т. д. Офицеры управления части, прибыв из подразделений после оказания там плановой помощи, вынуждены спешно заниматься командирской подготовкой, решать текущие дела. Отсюда и срывы в плановой учебе, и невольность тщательно подготовить то или иное мероприятие, отсюда нередко и прямая неисполнительность. Неоднократно принимались решения, издавались прика-

зы о сокращении отчетности и переписки, но больших сдвигов в этом деле пока нет.

Мы понимаем, что должны делать все, чтобы вчерашний выпускник военного училища, настроенный на активную боевую учебу, не тонул в бумагах, не отвлекался ненужными, а порой просто вредными какими-то дополнительными «сверх-актуальными» задачами, не привыкал к бесплановости и бестолковости, а учился бы делать свое дело профессионально, смело, как требует время.

Говоря о необходимости повышения эффективности командирской учебы, и особенно молодых офицеров, нельзя обойти стороной и такой вопрос. Еще встречаются (и не только у нас в части) офицеры, имеющие хорошие знания и методические навыки, большой опыт работы, но, к сожалению, не приносящие никакой реальной пользы. Это, так сказать, «пробывающие в должности», «засидевшиеся» командиры взводов, рот, начальники служб. Многие из них готовятся к увольнению в запас, а некоторые, как они сами считают, «дослуживают». Без перестройки сознания этих офицеров, без поворота их к живому делу говорить об эффективности и качестве командирской учебы не приходится. Нередко своей пассивностью они отрицательно влияют на молодых офицеров. С такими мы, разумеется, ведем активную работу по всем направлениям, и не безрезультатно. И все же это больной вопрос для многих воинских коллективов, и решать его надо в соответствии с решениями январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Если человек не может и не желает служить с полной отдачей, зачем он занимает должность? Какой из него руководитель? Чему он может научить? Решим эти и другие вопросы — тогда сделаем шаг и в улучшении командирской подготовки.

Мы понимаем, что успех перестройки в боевой учебе будет определяться тем, насколько решительно, энергично и компетентно будем действовать сами, на это и нацеливаем офицерский коллектив части.

Полковник В. КАРИХ.

НЕ ТОЛЬКО ХОЗЯЙСТВЕННИК

Хорошую трудовую закладку старший прапорщик Н. Захаров получил задолго до начала службы во внутренних войсках, еще когда работал каменщиком, плотником. И став контролером, не терял Николай Акимович в характере хозяйской струнки: помогал солдатам и сержантам улучшать их быт.

Наклонности Захарова подметили офицеры подразделения, предложили

ему должность старшины роты... С того времени прошло более восьми лет, но старший прапорщик энергичен так, будто только вчера получил назначение.

Не только умелым хозяйственником зарекомендовал себя старший прапорщик, но и хорошим воспитателем. Часто беседует он с военнотружущими о необходимости неуклонно соблюдать требования общевоинских уставов, крепить

дружбу и товарищество. За старание и добросовестность Захаров никогда не забудет поощрить, за упущения — спросить по всей строгости. Но сделает это так, чтобы провинившийся осознал свой проступок, извлек урок на будущее.

Ратный труд старшего прапорщика Захарова отмечен по достоинству: он награжден медалью «За отличие в воинской службе» II степени и знаком «За отличие в службе» обеих степеней.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

НУЖЕН ПРАПОРЩИКУ СПОРТ!

Нелегкое испытание выпало на контролеров роты, где командиром старший лейтенант А. Крикау. Преступник менял направление, петлял, применял различные ухищрения, чтобы оторваться от преследователей. Почти сутки прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы шли за ним без стдыха, но ни один не ослабил внимания, не утратил собранности, самообладания. В конце концов беглец обессилел и сдался...

Что же помогло воинам выдержать экзамен на выносливость? Высокая физическая и психологическая закалка.

В этом подразделении нет безразличных к спорту, здесь хорошо понимают его значение для боевой службы. Потому-то так популярны в роте соревнования и состязания в силе, ловкости, выносливости. Немаловажен и личный пример командира. Старший лейтенант А. Крикау — кандидат в мастера спорта СССР по гиревому спорту, первоурядник по многим другим его видам. На итоговых занятиях он показал отличные результаты в кроссе, гимнастике, стрельбе. Под стать командиру и заместитель по политической части капитан И. Джаняшвили.

Увлечение спортом помогает личному составу успешно выполнять служебно-боевые задачи.

К сожалению, так дело обстоит не во всех подразделениях части. В некоторых спортивно-массовая работа считается делом второстепенным, необязательным, мол, хочешь — занимайся, не хочешь — не надо. Причем свое равнодушие иные командиры пытаются оправдать спецификой службы. Такого оправдания быть не должно. Ведь речь-то идет не просто об увлечении спортом, а о физической закалке, тренированности военнослужащих, без чего немыслима боеготовность караулов, войсковых нарядов. К примеру, контролерскому составу, и прежде всего контролерам по ШИЗО и ПКТ, КПП, необходимо, на мой взгляд, больше внимания уделять спортивной борьбе, гиревому спорту, легкой атлетике, летом — кроссам, а зимой — лыжной подготовке. Это восполняет недостаток двигательной активности.

Какой бы совершенной ни была техника, какими надежными бы ни были специальные средства, действовать все равно приходится военнослужащему, причем, как правило, при остром дефиците времени. Практика подтверждает, что любой, самый умелый контролер без надлежащей физической закалки быстро утомляется, теряет способность мгновенно реагировать на изменения обстановки, команды и сигналы, принимать верные решения.

Проверяя службу войскового наряда контролеров, офицер соединения дал вводную: «Побег из жилой зоны ИТК». Контролерам пришлось устанавливать личность бежавшего, производить быстрый осмотр запретной зоны охраняемого объекта и локальных зон. В целом они справились с задачей, но на заключительном этапе тренировки стало заметно утомление, появились ошибки в действиях. Запас физической, психологической устойчивости иссяк. Учитывая это, проверяющий совершенно справедливо оценил действия наряда контролеров низким баллом. Не на высоте оказался в данной ситуации и заместитель командира роты по службе контролеров старший лейтенант В. Лисов. Он нервничал, порой был нерешителен.

Как тут было не вспомнить, что этот офицер как раз из тех, кто не проявляет интереса к систематическим занятиям по физической подготовке, к спорту? Ссылается на специфику службы, извечную занятость, нехватку времени. В подразделении контролеров, которым он командует, даже плановые занятия по физподготовке проводились не всегда. Основательно запустили личную физическую подготовку многие его подчиненные. Даже те, кто в свое время в учебных подразделениях успешно сдавал зачеты по физподготовке.

Конечно, возможности для регулярных занятий спортом не везде одинаковы. Хозяйственные и бытовые проблемы подчас забирают у командира все свободное время. Но там, где больше трудностей, требуется и больше активности, инициативы командиров, партийных, комсомольских, спортивных активистов. И у нас есть на этот счет хорошие примеры.

Большими энтузиастами спорта зарекомендовали себя командиры батальона майор Д. Иванов, капитан Л. Попко, старший лейтенант П. Андронов и другие офицеры.

Капитан Л. Попко командует подразделением, которое находится в «глубинке». Любит офицер спорт, физподготовку еще с училищной скамьи, выполнил норму кандидата в мастера спорта СССР по офицерскому многоборью, имеет с десяток первых разрядов по различным видам спорта. И эту любовь передает подчиненным. Он тренирует стрелковую команду части, поучительно проводит занятия по физподготовке, не допускает их срыва, переносов. Такой командир, разумеется, пользуется авторитетом и у сослуживцев, и среди подчиненных. В роте еще много нерешенных вопросов, но в физической подготовке военнослужащих командир на высоте. На инструктивных занятиях он непременно отрабатывает приемы рукопашного боя.

Не случайно контролеры в этом подразделении как на подбор крепки, ловки, выносливы, способны смело вступить в единоборство с нарушителем, если это понадобится. Уверенность же в своих силах — фактор немаловажный.

В другой роте, которой командует капитан А. Кудрявцев, руками умельцев созданы тренажерные комплексы, учитывающие особенности службы воинов подразделения. Спортивные сооружения здесь не простаивают.

Однако в других подразделениях спортивные городки и тренажеры используются еще слабо. Особенно там, где над людьми довлеют инертность, мысль о том, что физическая подготовка вроде бы дело второстепенное. Такая позиция командиров ничего доброго не сулит: прапорщики не проявляют любви или хотя бы интереса к физподготовке и спорту. Как же поправить дело? Очевидно, начинать нужно с учебных коллективов, где готовят прапорщиков.

В одном из них (начальник физической подготовки и спорта старший лейтенант Б. Мацук) уровень физической подготовленности выпускников за последнее время несколько вырос. И все же еще немало таких, кто не только не знает приемов рукопашного боя, но и не может более двух-трех раз подтянуться на перекладине. Сколько же времени надо, пока они наберутся силы, «накачают» мускулы? Будущего прапорщика следует хорошо и всесторонне готовить к службе еще в учеб-

ном подразделении. Да и кандидатов туда надо подбирать лучше. Именно так поступает командир роты офицер А. Кудрявцев. Его примеру следуют и другие.

Особого внимания заслуживает личная физическая подготовка контролера. Не секрет, что еще часто встречаются среди них такие, которые ходят по объекту медленнее, им трудно нести службу, они не могут переносить больших физических нагрузок. А в конечном итоге страдает дело: случаются различные беды, потому что контролеры действовали нерешительно, несвоевременно, неумело.

Оптимальный вариант физической подготовки прапорщика — когда он имеет спортивный разряд по одному из военно-прикладных видов спорта и хорошую или отличную оценку по физподготовке. Такой военнослужащий, безусловно, сможет и нести службу в войсковом наряде качественно, и отразить нападение, и оказать помощь товарищу.

Скажу так: если спортивно-массовая работа проводится с прапорщиками и сверсточнослужащими активно, то она дает свои плоды. Тогда есть и свои «маяки». Вот и у нас есть спортсмены-разрядники прапорщики Г. Калугин, А. Серлученок, А. Тагиев, В. Огарков, А. Отрещенко и многие другие. Для них спорт и служба неразделимы.

Газета «Советский спорт» 29 октября прошлого года поместила в подборке «Родине нужны крепкие люди» заметку, в которой говорилось, что «воин-спортсмен

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ОТ УСТАВА НИ НА ШАГ

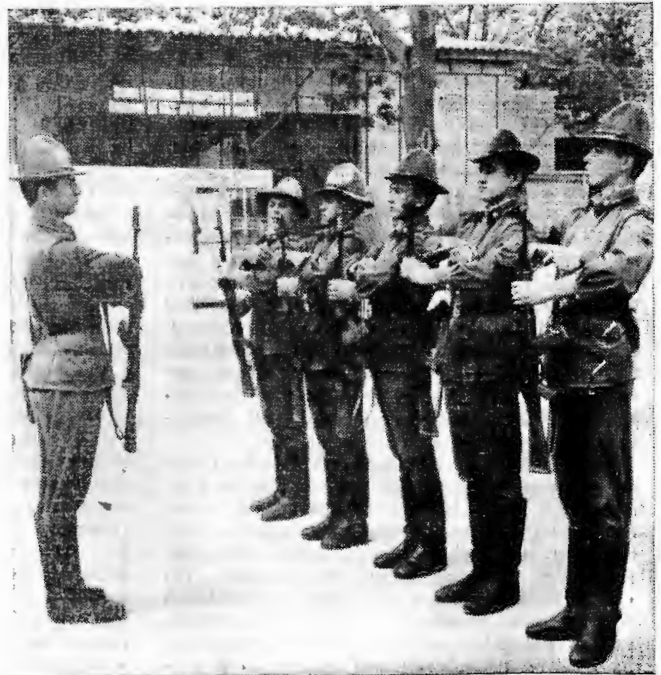
2.

* Командир отделения сержант Н. Ахмедов добивается, чтобы каждый его подчиненный стал образцом строевой выправки, подтянутости и высокой воинской культуры.

* Сегодня старший прапорщик Д. Сапожников отвечает за порядок в солдатской столовой, а рядовой А. Ахмедов — за своевременную сервировку стола.

* Отлично знать меры безопасности при обращении с оружием — уставная обязанность. Старший сержант С. Ниязов отрабатывает с солдатами приемы заряжания и разряжания оружия.

Фото прапорщика
А. Александрова.

действует в 1,5—2 раза эффективнее, чем обычный военнослужащий». Это наводит на размышления: если контролер по жилой зоне в течение службы обходит жилые помещения, периметр объекта, осматривает уязвимые для побега места, скажем, 10—12 раз, то, видимо, воин-спортсмен всю эту работу сможет сделать по количеству раз больше, и быстрее, и качественнее, и надежнее.

В той же подборке любопытно было прочесть и следующее: «Систематические тренировки в течение 1—1,5 месяца повышают скорость движения на 20—60 процентов. При систематической тренировке сила отдельных групп мышц за 1,5—2 месяца может увеличиваться в 1,5—2 раза». Значит, заявления некоторых прапорщиков о том, что им трудно заново поднять свои физические кондиции, просто несостоятельны. Если проявить волю, то за короткое время можно стать намного выносливее.

Прапорщик А. Отрещенко часто возглавляет караулы. Не мыслит он себя без спорта, вырос до спортсмена-перворазрядника. Любовь к занятиям спортом прививает и подчиненным. В караульном помещении оборудовал спортивный уголок, где имеются штанга, гири, приспособление для тренировки пресса и другие снаряды.

Прапорщик организует с солдатами занятия по поднятию тяжестей, различные состязания, и равнодушных к спорту в карауле не бывает.

Прапорщик В. Огарков увлечен мото-

кроссом, не раз побеждал на соревнованиях. Прапорщик А. Тагиев любит легкую атлетику и футбол. Не расстаются со спортом и прапорщики В. Никшиков, Н. Рогов, А. Серпученко.

Многие, очень многие прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы хотели бы заниматься спортом, физкультурой, но из-за нежелания некоторых командиров проводить соревнования и турниры, а иногда и просто из-за неумения их организовать, контролеры лишены радости общения со спортом.

Приведу пример, который красноречиво говорит о том, что люди любят спорт и это надо поддерживать всячески. Во время проверки в отдаленной роте было объявлено, чтобы на физическую подготовку прапорщики, кто не может сдавать зачет, прибыли с медицинскими справками и выписками о причинах их освобождения от физических нагрузок. В назначенное время в строю были все военнослужащие.

Освобожденных, как доложил командир роты проверяющему, нет. На старт кросса вышли и все женщины. Проверяющий предложил им сдать зачет по другому виду спорта, но они отказались и попросили разрешения бежать вместе с мужчинами. И ни одна из них не подвела!

Кросс оказался для всех большим событием. Люди просто соскучились по состязаниям, им хотелось проявить себя на дистанции. А женщины — доказать, что они не слабее мужчин. Соревнование прошло на глазах у жителей поселка. Болели

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

за военнотружующих громко и азартно. Нет, не имеем мы права запускать физкультуру и спорт даже в «глубинке»!

В подразделениях, особенно отдельно дислоцированных, совершенствование спортивной работы зачастую во многом зависит от руководства охраняемых учреждений. Если начальник ИТУ заботится о здоровье своих сотрудников, сам занимается спортом, то у него и спортивные сооружения строятся, и соревнования проводятся, турниры. Он заинтересован в развитии спортивной базы. И командир подразделения обязан использовать благоприятную обстановку для развития спорта. Дружно, например, живет коллектив ОИТК, возглавляемый коммунистом В. Сараниным, с военнотружующими нашей части. На футбольном поле, на спортплощадках сотрудники учреждения и чаши военнотружующие — бескомпромиссные друзья-соперники. Упорно проходят матчи по волейболу, соревнования по пулевой стрельбе, легкой атлетике, гиревому спорту. И неважно, кто побеждает. Ведь выигрывает здоровье.

Одно из служебных заседаний командование части посвятило развитию физкультуры и спорта среди прапорщиков и военнотружующих сверхсрочной службы. Было высказано много предложений по дальнейшей активизации спортивно-массовой работы. Командование части, партийные и комсомольские организации много усилий прилагают для популяризации спорта. Председатель спортивного комитета района, выступая на заседании спортивного комитета края, отметил, что коллектив физической культуры воинской части является ведущим в районе и оказывает большую помощь в проведении спортивных соревнований, активно участвует во всех спортивных мероприятиях.

Очередной период обучения, насыщенный занятиями по боевой и политической подготовке, боевой службой, показал, что лучших результатов добились те коллективы, в которых большинство военнотружующих — спортсмены-разрядники, где любят спорт, дружат с ним.

В некоторых подразделениях части накоплен определенный опыт организации

спортивно-массовой работы, проведения занятий по физической подготовке с прапорщиками. Но знают о нем не везде. Основная вина за медленное внедрение этого опыта, конечно же, лежит и на штабе, и на спортивном комитете. Долго вина должны взять на себя и офицеры управления части, ведь суть их работы на местах не в фиксации недостатков, что чаще всего и делается, а в практической помощи командирам, в том числе в организации занятий по физической подготовке, социалистического соревнования, внедрении передового опыта.

Практика учит, что даже один офицер может сделать многое, если он обладает достаточной профессиональной компетентностью, требователен к подчиненным.

Не могу в связи с этим не сказать доброе слово о командире батальона майоре Д. Иванове. Умеет он работать быстро и эффективно. Проверая качество занятий по физической подготовке в подразделении, где служит офицер В. Осипов, обнаружил немало изъянов в организации и проведении занятий по физической подготовке, инструктивных занятий с заступающими сменами контролеров. Майор лично занялся устранением недочетов, провел показательное занятие по рукопашному бою на одном из взводов, помог офицерам подразделения провести несколько инструкторско-методических занятий с начальниками войсковых нарядов и командирами взводов. Словом, не уехал, пока не довел дело до конца.

Известно, какое значение для повышения эффективности и качества занятий по физподготовке имеет учебная база. Ее совершенствованию мы уделяем постоянное внимание. Необходимо, чтобы каждый спортивный объект умело, с большой отдачей использовался личным составом. Надо думать, искать пути, как это делать лучше, быстрее. К сожалению, не все еще заряжены на такой поиск. Это обстоятельство является большим тормозом в перестройке физической подготовки прапорщиков.

Майор А. ДОРОФЕЕВ.

До призыва на действительную военную службу сержант С. Курпатов увлекался спортом, поэтому трудности армейской жизни он преодолевает значительно легче сослуживцев. Серьезно совершенствует сержант физическое мастерство и сейчас. Он заметно окреп, возмужал, готов к любой неожиданности на службе. И все, что ему поручают, выполняет быстро и уверенно, пока-

НАШ ЧЕМПИОН

зывая пример своим подчиненным.

Закаляется физически сержант не только на плановых занятиях, но и в личное время. Он активно участвует в спортивных состязаниях, умеет постоять за честь родного коллектива. Отличился он и на соревнованиях, которые прово-

дились в зачет спартакиады, посвященной 70-летию Великого Октября: победил в выполнении упражнения на перекладине «псъем переворотом». Его результат — 511 раз — просто замечателен!

Сержант С. Курпатов — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки. Он — чемпион нашей части по гиревому спорту.

Майор В. КОНОШЕНКО.

ПОСЕЕШЬ НЕПРАВДУ...

Факт первый.

«В принципе он отличный солдат...»

Заместитель командира роты по политической части в этой должности первый год. Он только что вернулся с полевых занятий, отчаянно и весело трет шею — песок «кусаётся», вьется в кожу — и охотно рассказывает о подразделении, о себе. Делится радостями, заботами. Заботы, впрочем, не очень обременительные: трудно достать кумач, хотелось бы новую киноустановку получить, толкового художника в роте нет... Радости у лейтенанта такие: рота успешно выполняет социалистические обязательства, судя по всему, станет отличной. Три года подряд была в числе хороших, и сейчас сделала явный шаг вперед. Скоро итоговые занятия, сегодня провели последнюю прикидку перед ними по огневой подготовке. День выдался ветреным, тем не менее отстрелялись в целом на пятерку. Там же, на стрельбище, выпустили о лучших стрелках «молнии», специальный выпуск радиогазеты им посвятили.

— А сразу же по возвращении с занятий, как видите, работаем над стенной газетой. Передовую думаем назвать «Вперед — активисты». Хороший факт: на рубежах открытого огня примером для сослуживцев были все члены бюро ВЛКСМ, комсгруппы, агитаторы. Без сомнения, каждый из них станет по итогам года отличником. Об этом в передовой и пишем.

— Товарищ лейтенант, — спросил политработника склонившийся над ватманом солдат, — а как с ефрейтором Сединым быть, упоминать его в передовой?

— А почему бы и нет? — не задумываясь, ответил офицер. — В принципе он отличный солдат. За два месяца три благодарности получил, и все — за боевую службу. К тому же есть у Седина организаторский та-

лант, может сплотить людей, за собой поведет...

В журнале против фамилии этого воина стояли три тройки подряд.

— Так плохо у него только по огневой подготовке, — дал пояснение замполит. — Не идет стрельба. Зато почти по всем остальным предметам обучения — высшие баллы. Есть предложение рекомендовать его комсомольцам для избрания секретарем бюро ВЛКСМ роты. А что же это будет — секретарь и не отличник? Думаю, не погрешим против истины, если объявим ефрейтора Седина в числе отличников. Это, кстати, дополнительным стимулом послужит и для того, чтобы подтянулся человек. Спрашиваете, поймет ли такой шаг коллектив? Поймет. Наш нынешний комсомольский секретарь, который осенью в запас уходит, если честно признаться, по физподготовке хромает, а на стенде отличников значится.

— Что же ему не помог дополнительный стимул стать за два года хорошим гимнастом, штангистом, бегуном?

Услышав вопрос, политработник смутился, впервые за весь наш разговор. Потом мы повели речь о другом. О дедушке лейтенанта. Он воевал с августа сорок первого по октябрь сорок третьего, был за это время награжден двумя орденами, медалями. Награды, понятное дело, давались не перед боями: мол, надевайте и постарайтесь их оправдать. Так уж совпало, что два ордена вручались бойцу в госпиталях, где излечивался он после ранений...

Фамилию ефрейтора Седина в передовую статью стенной газеты тогда не вписали. Не стоило большого труда убедить молодого политработника в том, что не нужны нам ни фальшивые отличники, ни дутые авторитеты. Но когда был затронут вопрос о том, что нельзя строить взаимоотношения в коллективе на неправде, лейтенант возразил:

— Да ведь в данном случае доля неправды такая, что ее с маковым зернышком сравнить можно. Неужто ради общего дела нельзя ею воспользоваться? И потом, если бы в результате ее человек страдал — тогда понятно, но ведь все, так сказать, выигрыше остаются!

Не бывает ни двух правд, ни двух неправд. Большая ли, маленькая — неправда есть неправда, и ни о каком «выигрыше» с ее помощью речи быть не может. Уж если на то пошло, и посаженное маковое зернышко даст плод. Заранее можно угадать, каким он будет, урожай неправды. Впрочем, зачем гадать,

Факт второй.

«Нежданная» беда

Вместе с политработником батальона старшим лейтенантом Виталием Стреляевым сидим возле магнитофона, прослушиваем не совсем обычную запись.

«Вы понимали, что ваши действия квалифицируются как преступление?»

«Тогда не думал об этом, теперь понимаю».

«Что побудило вас сделать это? Финансовые трудности в семье?»

Долгое молчание. Затем ответ:

«Нет... Конечно же, нет!»

Материально семья Жабиных жила действительно неплохо. Работал отец, работала мать, работал старший брат. Денежные переводы были не редкостью для ефрейтора Михаила Жабина.

Листаем протокол партийного собрания, на котором его исключили из кандидатов в члены КПСС.

Вопрос: «Кражу вы совершили неосознанно?»

Ответ: «Да, как будто бы затмение нашло».

Вопрос: «Зачем же вы оставили патрульного внизу и поднялись на второй этаж магазина сами?»

Ответ: «Не хотел, чтоб он слышал разговор с продавцами, чтоб видел все...»

Это было не затмение, это был расчет. Осознанно и по-своему логично поступал бывший ефрейтор Жабин, надевая в примерочной кабине поверх гражданского костюма, только что снятого с вешалки, воинскую форму.

С ним теперь не поговоришь, он осужден. Но есть сослуживцы. К примеру, рядовой С. Попышкин, неоднократно плечом к плечу выполнявший с ефрейтором М. Жабиным задачи боевой службы.

— Как вы отнеслись к тому, что ваш товарищ совершил преступление? Как это вообще восприняли в коллективе?

— Товарищ? Он не был моим товарищем, и не знаю, кто бы из солдат назвал его товарищем.

— Так вы говорите сейчас, после суда...

— Это мое давнее убеждение. Жабин — человек нечистоплотный, не порядочный.

— Но как же так? Он был начальником патрульной группы, выполнял обязанности заместителя командира взвода, имел столько благодарностей, сколько другому и не

снится, награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

— А вы знаете, как она досталась ему, эта награда? И вообще, потакали ему во всем... Ему разрешалось то, за что с других, знаете, как спрашивали?

К истории награждения мы еще вернемся, а пока на основании записей в журналах учета боевой, политической подготовки, в служебной карточке, по итогам бесед с командирами и сослуживцами ефрейтора М. Жабина попробуем выяснить, почему так получилось, что на счету одних солдат был, говоря по Гоголю, «приятным во всех отношениях», а в среде других не имел ни одного товарища, не пользовался авторитетом?

Внимание командиров обратил он на себя с первых дней службы. Идут политические занятия — по любому вопросу может ответить Жабин. Переоборудована ленинская комната — он может дельный совет дать, как лучше стенд оформить. Готовится тематический вечер — опять трудно обойтись без Жабина: найдет интересный поворот, разыщет по нужной теме книги... И еще: подтянут, вежлив, принципиален...

Было: курили солдаты в неподобающем месте, сквернословили — встал Жабин на комсомольском собрании, попросил слово, резко выступил в их адрес: что же вы, мол, комсомольцы, делаете, что же вы себе позволяете?

Было: затеяли двое ссору между собой и хоть помирились вскоре, но привлек их Жабин к ответу на бюро ВЛКСМ подразделения.

Было: начали ему сослуживцы высказывать, что не стоит выносить на суд коллектива то, что на месте решить можно. Сделал бы, мол, сквернословам замечание «на месте происшествия», они бы и образумились, примирил бы в ходе ссоры тех двоих — они бы тебе благодарны были. И об этом сказал на собрании Жабин: «Я ничего не намерен замалчивать!»

Хорошо, когда у человека есть принципиальная позиция. Но не совсем понятно, почему же все-таки не действовал Жабин, как говорится, по горячим следам: не пристыдил курильщиков, не предотвратил конфликта между спорщиками? Ведь понял бы его сослуживцы, сделали бы нужные выводы — коллективно в целом здоровый. «А кто бы тогда это его старание из офицеров отметил? — ответили на вопрос сослуживцы Жабина. — Он ничего просто так не делал, он во всем любил себя показать».

Может быть, излишне резко судят солдаты о человеке, горой стоящем за правду? Можно было бы подумать и так, если бы не одно обстоятельство. Однажды офицер штаба батальона сделал группе солдат замечание за то, что они нарушили форму одежды. Всем тогда досталось, кроме ефрейтора Жабина, хоть и он был в числе нарушителей. Жабина офицер словно бы не заметил. Еще подобный пример. По итогам стрельбы в батальоне выпускались «молнии», в которых рассказывалось и о тех, с кого следует брать пример, и о тех, кто пускает

пули мимо мишеней. Ефрейтор Жабин в последних «молниях» никогда не упоминался, хотя, бывало, стрелял хуже других. Где же тогда была его принципиальность?

Впрочем, не о Жабине сейчас речь. Его, если можно так выразиться, искусственно делали лидером, не считаясь с тем, что он не пользуется поддержкой в массах. Его обходила критика, а то время как за те же промаши другие военнослужащие несли наказания. Сейчас трудно быть достаточно объективным, чтобы утверждать, что поощряли его порой незаслуженно, но вспомним фразу рядового С. Попышкина о том, что медаль «За отличную службу по охране общественного порядка» досталась Жабину ни за что. Вспомним потому, что это мнение не только С. Попышкина, но и многих других солдат, с которыми пришлось беседовать. Чем объясняется их реакция? А вот чем. В тот день ефрейтор М. Жабин вместе с подчиненным, рядовым В. Герасименко, несли патрульную службу в одном из оживленных районов города. И на тротуаре рядового Герасименко обнаружил кошелек с крупной суммой денег. Естественно, передал его старшему войскового наряда — Жабину. Деньги были сданы в РОВД, возвращены владельцу, а один из отличившихся воинов награжден медалью...

Вполне возможно, что именно ефрейтору Жабину она была вручена не только за то, что и он проявил честность, добросовестность в этот день: сказались и его давние заслуги — четкие и умелые действия на любых маршрутах. Но ни командир батальона, ни политработники не расслышали вспыхнувшие с новой силой разговоры в солдатской среде: «Нечестно же так!»

Жабин мог ходить в городское увольнение не только в дни, свободные от боевой службы, — это тоже была привилегия «принципиального и честного» воина. В книге увольняемых есть отметка: в день, когда Жабин совершил преступление, он тоже с обеда вышел за пределы военного городка. Не был даже на разводе, сразу из увольнения отпраздновал на инструктаж в УВД. И после поспешил к магазину «Одежда»...

Какое маленькое семя неправды послужило началом этой истории, какие весомые плоды оно принесло. «В последнее время он чувствовал себя безнаказанным и, видно, стараясь определить границы безнаказанности, пошел даже на преступление», — так сказала на партийном собрании Лидия Павловна Бармина, одна из тех, кто в свое время давал Жабину рекомендацию для вступления в партию.

Безнаказанным Жабин не остался. Как не остались безнаказанными и те, кто содействовал падению — нравственному ли, моральному ли, называйте, как хотите, — солдата. Пострадало доброе имя коллектива.

...Старший лейтенант В. Стреляев, показывая глазами на магнитофон, говорит:

— Здесь обобщен горький наш опыт работы с людьми. Точнее, индивидуальной работы с подчиненным. Парадокс: о честности, о войсковом товариществе столько говорили, столько мероприятий провели, о том, как правильно строить воспитательную

работу столько раз на семинарах рассуждали... А ведь все это общие слова были. Конкретное дело — вот оно, дело Жабина. Данный урок нам надолго запомнится, честное слово. Выводы из него мы сделали самые серьезные.

Факт третий.

Ждем «свои» ошибки

Это не частный случай — санкционирование «маленьких» неправд в нашей большой воспитательной работе с подчиненными. Чего ждем? Чтобы ефрейтор Седин повторил путь ефрейтора Жабина, и еще в одном подразделении получили бы возможность учиться на своих, а не на чужих ошибках? А кому они нужны, такие «приобретения»? Не на них рассчитываем, на другое: авось обойдется. Авось «малой кровью» удастся добиться желаемого: роста отличников (если обойдется, кто же увидит, что они «липовые?»), возможности через одного-двух человек знать всю информацию снизу (это вместо того, чтобы дойти до каждого, знать потенциальные возможности, настроение, планы своих подчиненных), поблажками завоевать авторитет определенных лиц коллектива...

Экая беда — поощрить кого-то лишний раз, может сейчас подумать читатель. Так вот, лишний раз не поощряют, если лишний — значит незаслуженный, нечестный, развращающий одних и обижаящий других, являющийся маковым зернышком неправды.

...В ленинскую комнату одной из рот я зашел за несколько минут до начала общего собрания военнослужащих подразделения. На повестке дня был один вопрос: подведение итогов социалистического соревнования за прошедший период. На стенах еще пустого помещения висели лозунги, плакаты, таблицы. На столике лежали подшивки газет. Верхние все свежие. Но стоило перелистнуть их — дальше следовали пожелтевшие, полугодичной давности. И вот собрание началось. Подготовленные выступления говорили складно, в меру самокритично... К трибуне подошел политработник батальона. Сказал:

— Мы говорим о росте отличников, фамилии их вот вывесили, а если быть принципиальным, и вы все знаете об этом, некоторые в этот список с натяжкой попали, не в полной мере оправдывают они высокие звания.

Подумалось: разве можно это незнать — «быть принципиальным»? И почему-то, может быть, некстати вспомнились пожелтевшие газеты. Подшивки лежали рядом со мной. Листать на собрании их было неудобно и пришлось пробежать глазами только верхние, чистые, немятые. В них шла речь о том, как идет в стране перестройка, как важны сейчас для каждого из нас объективность, правда...

Капитан И. КОЗЛОВ.

УТРЕННИЙ ОСМОТР— СТРОГО ПО УСТАВУ

Важная роль в поддержании внешнего вида личного состава отводится утренним осмотрам. Общие требования к ним изложены в Уставе внутренней службы ВС СССР. Однако из-за невысокой требовательности отдельных командиров, пренебрежительного их отношения к уставным положениям не везде утренний осмотр проводится эффективно, с пользой. Сержанту надо помнить, что это мероприятие является действенной формой подготовки личного состава к выполнению служебно-боевых задач на предстоящий день.

• • •

Осмотр проводится следующим образом. По команде дежурного по роте «Рота, для утреннего осмотра — становись!» заместители командиров взводов (командиры отделений) выстраивают свои подразделения в назначенном месте. Затем дежурный докладывает старшине о готовности. Тот в свою очередь приказывает заместителям командиров взводов и командирам отделений произвести осмотр.

Взводы обычно выстраиваются в две шеренги, что позволяет сержантам быстро и полностью осмотреть внешний вид подчиненных. При этом проверяются стрижка волос, бритье, исправность и заправка обмундирования, его клеймение и утюжка, чистота подворотничков и правильность крепления погон, петлиц, эмблем и других знаков различия, чистка и смазка обуви.

Осматриваются также детали одежды и обуви, которые при неподвижном положении военнослужащих остаются скрытыми. У кителей, например, исправность рукавов и пройм, у брюк — передних половинок и пояса, наличие и состояние наколенников, пуговиц, брючного ремня и шлевок для него, а также шаговых швов и затяжников. Кроме того, проверяется наличие двух иголок с нитками защитного и белого цвета у каждого солдата на левой стороне колпа-

ка пилотки, а в шапке-ушанке — за козырьком.

Периодически проверяется и верхняя одежда. При этом обращается внимание на состояние закрепок и встречных складок шинелей, хлястиков и вешалок, ткани карманов, исправность рукавов, пройм, обшлагов, рамок карманов, расстояние от пола до низа шинели, прочность крепления петель, крючков. Поясной ремень должен быть правильно подогнан, исправен. Чтобы удостовериться в исправности обуви, ногу ставят на каблук и на носок.

В течение месяца один-два раза проверяются укладка имущества в вещевых мешках, их исправность, содержание белья, полотенца и портянок в специальных целлофановых пакетах, герметичность упаковки их, чистота котелков, кружек, ложек, наличие предметов хозяйственного обихода.

Важное значение имеет соблюдение военнослужащими правил личной гигиены. Кроме проверки стрижки волос и бритья, как уже говорилось, осматриваются шея, руки. Состояние ног, портянок и нательного белья, исправность брюк и наличие завязок проверяют обычно перед отходом ко сну. Во время утреннего осмотра дежурный по роте записывает больших для направления в медицинский пункт. Затем командиры отделений приказывают устранить обнаруженные недостатки и докладывают о результатах осмотра заместителям командиров взводов, а те — старшине роты.

Солдаты устраняют недочеты сразу же в комнате бытового обслуживания. При необходимости старшина приказывает обувь и обмундирование, требующие среднего ремонта, сдать в ротную кладовую для последующего направления в ремонтную мастерскую части, а взамен воинам выдать имущество из подменного фонда.

На каждый утренний осмотр следует выносить только вопросы, указанные в специальном графике, утвержденном командиром роты: в нем предусматривается в течение недели проверить все предметы вещевого имущества, находящиеся в пользовании военнослужащих.

Периодически в утреннем осмотре могут принимать участие офицеры штаба, служб тыла.

Положительно зарекомендовали себя показательные занятия с сержантами по методике проведения утренних осмотров.

Образцовый внешний вид воина достигается не только качеством материала и пошива обмундирования, обуви, но и подгонкой их по фигуре, исправностью и чистотой, соблюдением правил ношения, а также личной гигиеной. И роль правильно проведенного утреннего осмотра здесь, несомненно, велика.

Полковник В. ФЕДОРОВ.

ЧЕМ ДОСТИГАЕТСЯ ДЕЙСТВЕННОСТЬ

Как добиться, чтобы знания, которые получают слушатели на политзанятиях, становились их убеждениями, помогали нести службу, жить по уставу? От чего зависит действенность проводимых занятий? Эти вопросы волнуют многих нештатных пропагандистов. Предположений высказывается немало: и от того, как офицер работает над собой и как ему помогают более опытные товарищи, и от того, насколько активны слушатели группы, и от методики изложения материала... Сегодня мы публикуем мнения пропагандистов ряда частей по этому вопросу.

ВОСПИТЫВАТЬ АКТИВНОСТЬ

Руководитель группы старший лейтенант С. Кузьменко всегда стремится в ходе занятий воспитывать у сержантов активность в учебе. Он непременно расшевелит самого пассивного слушателя, постановкой интересного вопроса заставит думать.

В основе успеха офицера — творческое отношение к порученному делу, высокая личная ответственность. Молодой политработник смело взял на вооружение проблемный метод обучения. Для этого понадобилось немало поработать самому, найти индивидуальный подход к каждому слушателю, помочь обрести уверенность в себе.

Нельзя сказать, что до прихода Кузьменко группа была отстающей, но кое-кто с ленцой относился к своему политическому образованию, считал это делом второстепенным. Вскоре все поняли, что занятия в группе — это прежде всего обсуждение проблем, волнующих подразделение, и совместные поиски их решения. А еще через некоторое время все военнослужащие убедились, что стала меняться сама атмосфера взаимоотношений во взводе, улучшился моральный климат в коллективе. И во многом здесь была заслуга сержантов — слушателей группы С. Кузьменко.

Майор В. ГОРЮНОВ.

ПОМОЧЬ И ПОДДЕРЖАТЬ

Каждый год приходят в часть молодые офицеры, становятся руководителями политической подготовки своих подчиненных. Не все сразу получается у новичков. Но ведь рядом всегда более опытные товарищи.

...Старший лейтенант Н. Ягур пришел на семинар в группу лейтенанта П. Легкого.

Легкий начал семинар без вступительного слова. Не напомнил и вопросы семинара, а сразу предоставил слово для реферата. Слушатель, не отрываясь от написанного, прочитал сообщение, да еще и затянул время. Не получилось выступления емкого, сжатого. Кроме того, руководитель перебивал выступающего, чем затруднял изложение материала. Эти недостатки не остались незамеченными, и старший лейтенант сделал пометки в блокноте, чтобы затем объяснить сослуживцу, в чем тот ошибался.

«Неправильно поступил Легкий, — отметил про себя Н. Ягур, когда руководитель группы начал подробно разбирать реферат, — это нужно было сделать в конце занятий, после того, как слушатели в выступлениях выскажут свое мнение о докладе».

Затем лейтенант перешел к опросу. Он вызывал слушателей по списку, и конечно же, в такой обстановке широкого обмена мнениями по обсуждаемой теме не получилось.

К занятиям руководитель подготовил хорошие наглядные пособия, но допустил ошибку, вывешивая их по одному, что подходило больше для лекции, чем для семинара.

«Да, семинар получился скучноватым, надо подсказать Легкому ряд методических приемов для повышения активности слушателей, — думал Ягур. — Ведь можно задать дополнительный вопрос выступающему или аудитории, сконцентрировать внимание группы на выявившихся различиях в мнениях и пригласить желающих высказать свои мысли. Короткая реплика, подчеркивающая важность или спорность того или иного положения, умение сделать небольшое отступление, дать разрядку слушателям... Да мало ли еще в арсеналах опытных пропагандистов способов активизации аудитории».

После окончания занятий состоялся товарищеский разговор. Старший лейтенант высказал свое мнение о том, что было не до конца продумано руководителем, что

было сделано хорошо. Кроме того, Ягур рассказал, как он использует технические средства пропаганды, проблемный метод обучения, который придает занятиям дискуссионный характер, высказал другие рекомендации.

Майор О. ТИТОВ.

ПОСТОЯННО РАБОТАТЬ НАД СОБОЙ

«Чтобы учить других, надо постоянно и упорно учиться самому» — этому правилу неизменно следует в своей работе руководитель одной из лучших в части групп политзанятий старший лейтенант И. Жулимов.

Нештатный пропагандист испытывает постоянную неудовлетворенность своими знаниями. Он собрал большую библиотеку учебной, политической и художественной литературы, много читает. Причем читает всегда с карандашом в руке, выписывает интересные мысли, цифры, факты, примеры — все, что пригодится при подготовке и проведении политических занятий.

Во время работы с периодической литературой офицер пополняет тематические папки вырезками из газет и журналов.

Однако важно не только накопить необходимую информацию, но обеспечить эффективное ее использование. И здесь руководителю группы неоценимую помощь оказывают созданные им картотека, тематические каталоги литературы.

К занятиям он готовится заблаговременно. Подготовку к рассказу начинает, как правило, с глубокого и вдумчивого изучения первоисточников, другой рекомендованной на сборах и семинарах литературы. Затем прорабатывает материалы XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК партии, подбирает примеры из художественной литературы, а также из жизни, боевой службы, учебы воинов. Но это, как отмечает сам Жулимов, только начало работы. После составления подробного плана-конспекта пропагандист продумывает не только содержание рассказа, но и методику его проведения. По каждому вопросу намечает ряд подвопросов для того, чтобы изложение материала было более стройным и логичным, повышало интерес слушателей, помогало поддерживать контакт с аудиторией. Здесь же офицер предусматривает способы и последовательность демонстрации наглядных пособий.

Каждый элемент в подготовке Жулимова к предстоящим занятиям предполагает и совершенствование своих знаний, навыков, методического мастерства. А каждое занятие после подробного его анализа становится дополнительным стимулом в дальнейшей работе.

Своим личным примером руководитель группы увлекает слушателей. Многие из них стали завсегдатями библиотеки, добиваются только высоких результатов в учебе и службе, проявляют активность в общественной жизни.

Майор Ф. БОЯЗИТОВ.

В ОБСТАНОВКЕ ТВОРЧЕСТВА

Группа политических занятий, где руководителем лейтенант Ю. Крицкий, стабильно показывает отличные результаты. И это не случайно. Чувствуя высокую ответственность за результаты своего труда, офицер постоянно расширяет политический кругозор, совершенствует навыки и методическое мастерство.

На своем опыте Крицкий убедился, что воспитательное воздействие политических занятий сильно тогда, когда они проводятся на высоком уровне, творчески и интересно. Поэтому при подготовке к очередной теме он учитывает, что перед ним будут воины с различной общеобразовательной подготовкой, жизненными интересами, характерами. И его задача — заинтересовать каждого изучаемой темой.

Политические занятия в группе Крицкого всегда проходят оживленно при большой активности военнослужащих. Часто возникает дискуссия. А где спорят, где сталкиваются мнения, там, как известно, нет безучастных, нет пассивных. Зато с занятий все уходят глубоко убежденные в правильном понимании того или иного события, явления.

Создать во время занятий обстановку, располагающую к творческому обмену мыслями, нестандартному пропагандисту удается за счет того, что он избегает общих фраз, неконкретных оценок, призывов. Офицер убедительно, просто и доходчиво поясняет содержание того или иного вопроса.

В ходе занятий руководитель группы предоставляет слово прежде всего тому, кто раньше был пассивен на занятиях, редко выступал. И хотя порой ответы таких слушателей бывают неполными, офицер всегда отмечает то положительное, что было сказано, всячески ободряет выступающего и предлагает другим воинам дополнить выступление товарища. В ходе беседы руководитель, если требуется, ставит дополнительные, наводящие вопросы. Тактично поправляет тех, кто в своих выступлениях допускает ошибки, стремится поддержать военнослужащего, если он теряется или говорит подчас нескладно.

Успешному проведению занятий в группе способствует и то, что лейтенант Ю. Крицкий старается всегда держаться свободно, никого не подавляя своим авторитетом. Сформулировав вопрос, он выдерживает паузу, давая возможность солдатам подумать, поглубже вникнуть в существо проблемы, собраться с мыслями.

Не прекращая творческого поиска в своей очень важной деятельности, штатный пропагандист понимает, что каждое политзанятие — это не просто обогащение воинов определенной суммой знаний, это ступенька в их идейном росте. А высокая идейная убежденность умножает силы тех, кто садится за руль автомобиля, кто находится у пульты управления техническими средствами охраны, кто стоит на боевых постах.

Майор Я. ДАНЧАК.

ПО ЗОВУ ДОЛГА

АГИТПЕРЕЛЕТ ГРУППЫ ВETERАНОВ ВнутРЕННИХ ВОЙСК

Завершился выезд группы ветеранов в части и подразделения управления внутренних войск по Средней Азии и Казахстану. Напряженной и насыщенной была программа агитперелета. Это и многочисленные встречи с военнослужащими всех категорий, и десятки прочитанных лекций, проведенных бесед. Солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры стали участниками тематических утренников и вечеров, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, предстоящему юбилею Советских Вооруженных Сил.

Действительно, большая работа проделана за неделю, но по лицам ветеранов не чувствовалось, что они устали. Встречи с молодыми военнослужащими не раз за эти дни возвращали их в годы собственной юности, тревожили память.

На встрече в Центральном Комитете КПСС с ветеранами Великой Отечественной войны отмечалось, что сегодня они не стареют душой, трудятся, вносят посильный вклад в решение задач, поставленных нашей партией перед советским народом. Много сил и энергии отдают они делу патриотического и интернационального воспитания советской молодежи. И все же в последнее время все чаще высказывается беспокойство о том, что недостаточно еще работает богатый жизненный и боевой опыт «огненного поколения» на воспитание современной молодежи. К сожалению, так бывает. А ведь сколько полезного могли бы сделать ветераны в военно-патриотической закалке сегодняшних защитников Родины. И агитперелет, организованный по инициативе начальника внутренних войск, Политического управления, совета ветеранов ГУВВ, стал еще одним подтверждением этого.

...Переполненный зал солдатского клуба. Звучит полковой оркестр. Вносят боевые знамена частей, овеянные славой побед при защите Отечества, ныне хранящиеся в Центральном музее внутренних войск. По ходу рассказа о защите завоеваний Великой Октябрьской протязеии 70-летней истории Советского государства, о становлении и развитии Советских Вооруженных Сил и их составной части — внутренних войск ведущий подполковник В. Логвинов представляет слово ветеранам. Давние, уже ставшие историей страницы их личных биографий приобрели сегодня большой общественный смысл. Именно поэтому с не-

скрываемым интересом слушают присутствующие на тематическом вечере выступление полковника в отставке И. Веселова.

Много интересных, захватывающих эпизодов в фронтовой биографии сначала рядового бойца, а затем полкового комсорга Веселова, встретившего войну в первые ее дни, можно было бы вспомнить. Но Иван Никонович рассказывал не о себе. Здесь же, на сцене, рядом с ним было Боевое Знамя его родной части.

Созданный по приказу Ф. Э. Дзержинского в 1922 году 3-й мотострелковый полк НКВД охранял Смольный, участвовал в 1939 году в освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию. Военнослужащие части в годы Великой Отечественной войны сражались с врагом в Белоруссии и Прибалтике, при освобождении Северного Кавказа и на Кубани. И всюду символом воинской доблести, призывом к подвигу было полковое знамя. Защищали и берегли его бойцы, жертвовали собой в минуты смертельной опасности.

При переправе через Финский залив в самоходную баржу, на которой было знамя части, попала фашистская бомба. Восемь часов находился в воде капельмейстер полка Г. Иващенко, обмотав вокруг своего тела алое полотнище, и спас его...

Несмотря на перенасыщенность плана выезда различными мероприятиями в частях и подразделениях, ветераны приняли активное участие в работе по военно-патриотическому воспитанию местной молодежи. Они выступали перед курсантами ДОСААФ и молодыми сотрудниками УВД, встречались со школьниками и допризывниками.

После возложения цветов к памятнику В. И. Ленину и Вечному огню фронтовики вместе с теми, кто в ближайшее время пополнит ряды Вооруженных Сил, собрались в одном из городских клубов.

Разговор шел о современной армии, о службе во внутренних войсках, о том, как лучше себя к ней подготовить.

Большой боевой и служебный путь прошел генерал-лейтенант в отставке В. Сентюрин. Командовал полком, дивизией, был первым заместителем начальника внутренних войск МВД СССР. Владимир Иванович принимал активное участие в Великой Отечественной войне. В битве за Днепр батальон Сентюрин одним из первых переправился через реку и, захватив плацдарм на правом ее берегу, удерживал его

до подхода главных сил, отбив одну за другой шесть вражеских контратак. За этот подвиг В. Сентюрин удостоен звания Героя Советского Союза.

Выступая перед допризывниками, Владимир Иванович говорил о том, чем всегда был силен советский воин, о верности Родине, самоотверженности при выполнении своего воинского долга. Непутствие фронтовика было особенно дорого завтрашним солдатам.

И все же главная задача, которую поставили перед собой ветераны, готовясь к агитперелету,—используя накопленные знания, с учетом решаемых в войсках задач оказать помощь командирам и политработникам частей и подразделений в совершенствовании организаторской работы, повышении качества боевой службы, укреплении воинской дисциплины.

Лекции, занятия, просто беседы, которые проводили генерал-майор в отставке И. Беликов, полковники в отставке В. Нефедов, А. Пастухов, другие участники агитперелета, стали для офицеров и прапорщиков, солдат и сержантов, партийного и комсомольского актива хорошей школой служебного и жизненного опыта, помогли глубже разобраться в отдельных вопросах организации и проведения партийно-политической работы, боевой и политической подготовки, служебно-боевой деятельности...

Старшему лейтенанту А. Кумарову, делегату XX съезда ВЛКСМ, после окончания его работы сразу попасть домой не удалось. Он вместе с ветеранами войск принял участие в агитперелете. Заряженный энер-

гией комсомольского форума, офицер подробно, эмоционально рассказывал об атмосфере, царившей на съезде, о работе дискуссионных клубов, о тех неизгладимых впечатлениях, которые останутся на всю жизнь. Вместе с комсомольскими активистами частей Кумаров организовывал диспуты о проблемах, поднятых в Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ съезду и выступлениях делегатов, в беседах с комсомольцами обсуждал задачи, поставленные сегодняшним днем перед молодежью страны, ее вооруженными защитниками.

Особенно горячими, заинтересованными были дискуссии о роли армейского комсомола в подготовке молодых людей к военной службе, формировании у них высококвалифицированной гражданской позиции, которые проходили после выступлений генерал-майора в отставке И. Беликова.

Илья Григорьевич вступил в комсомол в 30-е годы, в пору грандиозных трудовых свершений и высокой активности молодежи. Немало серьезных проблем предстоит сегодня решить советскому народу и прежде всего, конечно, молодым людям. Вот почему так важно, говорил на встречах с воинами-ветеранами, чтобы в перестройке, которая полным ходом идет сегодня в нашем обществе, комсомольцы участвовали с запалом и энтузиазмом героев первых пятилеток.

Везде, где побывали участники выезда, состоялись встречи с представителями местных советов ветеранов. В. Сентюрин, П. Глебов, А. Пастухов, другие члены ветеранской организации ГУВВ рассказали о той

Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке В. Сентюрин беседует с группой воинов.

Фото В. Крохмаля,

большой общественной работе, которая ведется сегодня с личным составом подразделений московского гарнизона. В ходе встреч отмечалось, что привлечению ветеранов к активной деятельности во многом будет способствовать их объединение на базе местных частей внутренних войск.

И конечно же, не обошлось без крепких объятий, радушных слов, теплых воспоминаний. Ведь всех участников агитперелета хорошо знают и нередко добрым словом вспоминают в войсках за совместную службу и за науку, за помощь и поддержку.

В одной из частей ветеранов пригласили в комнату истории и боевой славы, которая благодаря инициативе и настойчивости офицера Н. Елькина превратилась в небольшую, но очень интересный музей истории полка и войск. И словно ожили экспонаты. Здесь, среди воинов, находились свидетели и участники многих событий, отраженных на красочных стендах.

У планшета, рассказывающего о снайперском движении во внутренних войсках в период Великой Отечественной войны, невольно задержался полковник в отставке П. Глебов. В его послужном списке есть краткая запись: «Участие в боевых действиях по защите Родины: с 26.06.41 по 10.10.44 г.» Три с лишним тяжелых военных года в биографии Павла Ивановича вместили в себя и бои под Тихвином, и участие в обороне Ленинграда, и сопровождение грузов по льду Ладоги — Дороге жизни — в осажденный город. Но особенно памятен ветерану май 1943-го под Снявчином, где небольшая группа снайперов, в которую он входил, за десять дней уничтожила около полутора сот фашистских солдат и офицеров. С волнением рассматривали и передавали друг другу воины небольшую картонную книжечку «Личный счет истребителя фашистов» старшины 52-го полка войск НКВД П. Глебова.

Военнослужащие частей, в которых побывали участники агитперелета, с интересом ознакомились с передвижной экспозицией Центрального музея внутренних войск. Тысячи военнослужащих побывали на экскурсиях, которые проводили подполковник В. Логвинов и полковник в отставке И. Веселов. Высокий эмоциональный настрой солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров после встреч с ветеранами отразился и на характере экскурсий. Из монологов они превратились в заинтересованные беседы. В вопросах, которые задавали воины, чувствовалось откровенное стремление углубиться в те или иные страницы истории войск.

Теплым солнечным днем ветераны принесли цветы в один из многочисленных алма-атинских парков, чтобы возложить их к мемориалу-памятнику двадцати восьми героям-панфиловцам.

...Был такой же ясный, но по-зимнему холодный день, когда рядовой Московского истребительного мотострелкового полка УНКВД Москвы и Московской области В. Нефедов узнал из газеты о подвиге бойцов дивизии И. Панфилова. Он тогда с товарищами только что вернулся с задания. Трое суток в тылу фашистов, зарывшись в

326
снег, изучали они систему охраны и подступы к мосту, который приказано было взорвать. Выполнив задание, промокшие и промерзшие вернулись они в свою часть. И тут эта газета. Пораженные подвигом двадцати восьми героев, они забыли об усталости. Откуда только силы взялись: все были готовы тут же уйти на новое задание.

Сорок шестой год пошел с тех пор. А помнится...

Виктор Сергеевич Нефедов, ныне полковник в отставке, рассказывал о битве под Москвой накануне, выступая в части на тематическом вечере. И вот опять, в минуту молчания у памятника, нахлынули воспоминания. У ветеранов войны минута молчания — это всегда минута Памяти.

Активное участие в агитперелете приняла и группа ансамбля художественной самодеятельности дивизии имени Ф. Э. Дзержинского под руководством офицера А. Авалына. Самодеятельные артисты принимали участие в тематических вечерах, исполняли песни времен гражданской и Великой Отечественной войн. Ни один клуб не в состоянии был вместить воинов и местных жителей, желавших посмотреть и послушать концертную программу ансамбля. Поэтому большинство выступлений дзержинцев проходило прямо на улице, на импровизированных сценах.

По инициативе с мест состоялись встречи ветеранов с представителями партийных и советских органов, руководством местных органов МВД.

В заключение участники агитперелета высказали руководству управления внутренних войск по Средней Азии и Казахстану советы и пожелания по совершенствованию организаторской и воспитательной работы. Совместно с соответствующими начальниками были разрешены вопросы, возникшие у военнослужащих в результате многочисленных индивидуальных бесед.

«Наша постоянная забота,— отмечал М. С. Горбачев на встрече с ветеранами войны,— идейно-нравственная закалка всех поколений советских людей и прежде всего молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь... Бесценный опыт ветеранов, их славные традиции надо передать новым поколениям советских людей. В этом... сегодня состоит главный гражданский долг ветеранов войны и тыла».

Именно по зову этого долга ветераны внутренних войск приняли участие в состоявшемся агитперелете. Проведенная ими работа тщательно проанализирована, сделаны необходимые выводы для организации подобных выездов. А они, несомненно, нужны потому, что обладают высоким коэффициентом полезного действия в воспитании воинов-патриотов, укреплении связи поколений, продолжении и умножении славных боевых традиций внутренних войск МВД СССР.

Генерал-майор в отставке Ф. БЕЛОУСОВ,
председатель совета ветеранов ГУВВ,
майор О. ВОЛКОВ, наш кор.,
участники агитперелета.

ПОБЕЖДАЮТ СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

XXVII съезд КПСС, Программа партии, определяющей задачи Советских Вооруженных Сил в современной сложной и напряженной международной обстановке, акцентируют внимание на том, что их боевой потенциал представляет собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу.

Морально-боевые качества советского воина — это комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга черт личности, необходимых для выполнения военными своих обязанностей как в мирное, так и в военное время. Основные из них: любовь к Родине и ненависть к ее врагам, преданность делу коммунизма и высокая политическая сознательность, верность воинскому долгу, присяге и добросовестное выполнение требований уставов, высокое ратное мастерство, дисциплинированность, честность, храбрость, бдительность, инициатива, умение стойко переносить все тяготы и лишения военной службы.

Обобщая опыт защиты Советской республики, В. И. Ленин убедительно доказал, что духовный фактор — одно из важнейших слагаемых военной мощи государства, он непосредственно обусловлен характером социально-политических и экономических отношений в обществе. Никогда не победят тот народ, говорил вождь революции, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся. При этом, отмечая превосходство нашей армии, нашего воина в духовном отношении над армиями, воинами буржуазных государств, В. И. Ленин писал, что морально мы сильнее всех.

Вся история нашей Родины, замечательные победы нашей армии, подвиги советских воинов убедительно доказали ленинскую правоту и прозорливость.

Много ярких подвигов и на счету воинов внутренних войск, проявленных ими при защите социалистической Родины как

на фронтах, так и в тылу врага, на боевой службе по охране важных государственных объектов, коммуникаций и при выполнении других задач. Свыше двухсот питомцев войск заслужили высокое звание Героя Советского Союза.

И сегодня, выполняя заветы вождя, Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание воспитанию у вооруженных защитников Родины высоких морально-боевых качеств. Источником и условиями их формирования служат прежде всего наша советская действительность, руководство КПСС Вооруженными Силами, активная и целенаправленная политико-воспитательная работа в массах воинов, их повседневная служба, боевая учеба.

Замечательным качеством наших военнослужащих является их высокая политическая сознательность. Именно она, наряду с другими качествами, определяет поведение и действия солдата и сержанта в экстремальных условиях воинской деятельности. Когда человек подвергается сильному воздействию отрицательных факторов, его оптимизм, вера в правоту своего дела, высокая активность, сознание долга и ответственности обеспечивают духовную способность преодолеть любые тяготы, помогают перенести самые суровые испытания, сохранить непоколебимую волю, проявить стойкость и мужество.

Больше недели несли службу в составе караула по охране воинских грузов при перевозке их железнодорожным транспортом рядовые Н. Буданцев, Б. Касмалиев, Т. Дашанов. Трудностей было немало. Приходилось стоять на посту под проливным дождем, в короткие часы отдыха самим готовить горячую пищу, спать в условиях, схожих с походными. Но ни одной жалобы на эти и другие тяготы службы начальник караула от них не услышал. За добросовестное выполнение своих обязанностей командир поощрил каждого из этих военнослужащих.

В военной присяге требование честности поставлено на одно из первых мест. Честный воин не отступает от требований уставов, всегда ревностно несет службу, вкладывает душу в порученное ему дело, настойчиво преодолевает трудности, изо дня в день добивается новых успехов в боевой службе, боевой и политической подготовке. Он требователен к себе, самокритично оце-

Статью рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «Стойко переносить тяготы и лишения военной службы».

нивает свои поступки, достигнутые результаты, нетерпимо относится к недостаткам, не стремится переложить свои обязанности на плечи товарища. Честность такого солдата или сержанта находит свое выражение в искренности, скромности, добросовестности, бескорыстности, порядочности, желании оказать помощь сослуживцу.

Принимая присягу, воин клянется быть храбрым. Храбрость, как и мужество, стойкость, отвага — одно из важнейших морально-боевых качеств советского солдата. Оно выражает его способность сохранять присутствие духа в минуту опасности, в любой обстановке продолжать выполнение боевой задачи.

Больших моральных и физических сил потребовало от сержанта А. Мейсона, ефрейтора С. Свидина, рядового В. Балкарова несение службы на выездной сессии суда. Подсудимый, совершивший тяжкое преступление, вел себя вызывающе. А однажды попытался напасть на свидетеля. Воины действовали слаженно, четко. И в основе их высокой бдительности было не только отличное знание уставных положений, но и высокие морально-боевые качества.

Не меньшее значение для достижения успехов в боевой службе и учебе имеет и воинская дисциплина. Ее часто называют душой армейской службы, матерью победы. И действительно, без нее невозможны организованные и слаженные действия военнослужащих, четкий воинский порядок, немыслимо своевременное и точное исполнение приказов командиров и начальников. В. И. Ленин придавал исключительно большое значение всемерному укреплению воинской дисциплины. Он указывал, что в армии необходима дисциплина, доведенная до высших пределов, и требовал, чтобы «дисциплина и подчиненность были проведены в жизнь с беспощадной строгостью».

Участвовать в борьбе за твердую воинскую дисциплину и порядок — значит жить по уставам, вырабатывать в себе потребность и умение образцово выполнять обязанности солдата и сержанта, приказы и распоряжения командиров и начальников, показывать пример скромности во взаимоотношениях с сослуживцами.

Именно такой подход к службе позволил всем солдатам из отделения сержанта А. Богданова стать отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки. И сейчас дело за тем, чтобы настойчивая борьба за наивысший результат стала в воинском коллективе традицией.

С дисциплинированностью тесно связано требование присяги и уставов быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну. Бдительность включает в себя два аспекта. Политический — то есть способность своевременно с классовых позиций оценить всякого рода идеологические диверсии империалистов и их приспешников, решительно опровергать клеветнические измышления, различного рода провокационные слухи, паникерские и упаднические настроения. И военный — быть всегда в боевой готовности, всесторонне изучать вероятного противника, вовремя распознавать

его коварные замыслы и действия, строго хранить военную и государственную тайну, быть неподкупным, не поддаваться на различные провокации. Она требует от воина высочайшей организованности, образцового несения караульной и внутренней службы, ответственного отношения к хранению оружия, боеприпасов, служебных документов, безупречного поведения как на службе, так и вне расположения части.

Как же воспитываются все эти высокие морально-боевые качества? Как вырабатывает воин мужество и отвагу, стойкость и решительность, готовность и умение переносить тяготы и лишения воинской службы, готовность отдать все силы, а если потребуется, и жизнь для выполнения приказа Родины?

Решающим условием формирования высоких морально-боевых качеств воинов является четко организованный, научно обоснованный процесс обучения и воспитания воинов, несения боевой службы. Нет ни одного учебного предмета, овладение которым прямо или косвенно не влияло бы на морально-политическую и психологическую закалку военнослужащих.

Так, политическая учеба способствует формированию коммунистического мировоззрения, воспитывает безграничную преданность Родине, верность воинскому долгу, присяге и уставам, развивает черты коммунистической нравственности. Овладение тактикой, умением и навыками применения оружия и техники, огневым мастерством создает благоприятные возможности для выработки выносливости, смелости, настойчивости, инициативы, находчивости, способности переносить тяготы и лишения воинской службы. Несение боевой службы повышает у личного состава бдительность и боевую готовность, стойкость, выдержку, чувство ответственности за выполнение воинского долга. Задачи морально-боевого воспитания решаются и в ходе партийно-политической, агитационно-пропагандистской, культурно-просветительной, спортивно-массовой работы, проводимых командирами и полнотработниками при активной помощи и поддержке партийных и комсомольских организаций. Центральное же место в их работе занимает пропаганда марксизма-ленинизма, ленинского учения о защите социалистического Отечества, глубокие разьяснения внутренней и внешней политики КПСС, решений XXVII съезда партии, пленумов ЦК КПСС.

Высокая идейная закалка и воинское мастерство создают основу для проявления воином своих духовных сил, для его готовности вынести тяжелые испытания и не утратить воли к борьбе и победе. Но тем не менее нельзя не учитывать и отсутствие необходимого опыта у личного состава. Нередко солдаты и отделения, успешно выполняющие нормативы на учебных местах, допускают неточности в условиях, приближенных к реальным. Вот почему очень важно воспитывать психологическую устойчивость к действиям в опасной обстановке.

Успеха добьется тот, кто в любую погоду

ду, на любой местности, как днем, так и ночью сможет с наибольшей эффективностью использовать возможности аппаратуры и техники, легче перенести морально-психологическое и физическое напряжение. Этому и нужно учиться настоящим образцом.

Обучение в условиях, максимально приближенных к реальным, готовит воина к нервным перегрузкам, развивает силу воли, смелость и находчивость, физическую выносливость и боевую активность. Он привыкает к чувству опасности как к необходимому, неизбежному элементу боевой деятельности, спокойно и деловито реагирует на неожиданность, у него растет вера в свои силы и способности, уверенность в безотказности техники и оружия.

Повседневная боевая служба и учеба, быт, досуг — школа военной закалки, организованности и дисциплины. Здесь проходят огранку, шлифуются замечательные качества характера советского человека.

И сегодня, в мирное время, воин на боевом посту. В карауле он выполняет боевую задачу, охраняет и обороняет важные объекты. Подготовка караула, торжественный ритуал развода и смены караулов, заступ-

ление на пост и смена часовых, несение службы в любую погоду и время суток — все это формирует у воинов смелость, дисциплинированность, бдительность, честность, коллективизм и другие качества.

Неоценимую роль в формировании морально-боевых черт воина играет социалистическое соревнование. С одной стороны, оно служит действенным средством развития активности, инициативы личного состава в овладении техникой и оружием, воинскими специальностями, с другой — реализует большие возможности воинского коллектива по формированию у солдат и сержантов высоких нравственных, боевых качеств.

С честью выполнить социалистические обязательства в соревновании под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, самоотверженным ратным трудом ознаменуем 70-летие Великого Октября!» — долг каждого воина. Именно в безупречной, добросовестной службе и проявляются высокие морально-боевые качества солдата, сына своего социалистического Отечества, патриота-интернационалиста.

Подполковник В. ЛИТОВКИН.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕМЕ

Тема «Стойко переносить тяготы и лишения военной службы» предполагает рассмотрение следующих вопросов: 1. Программа КПСС, XXVII съезд партии о воспитании у советских воинов высоких морально-боевых качеств в современных условиях. 2. Военная присяга, воинские уставы о стойком преодолении тягот и лишений военной службы. 3. Повседневное воспитывать в себе мужество, отвагу, стойкость и решительность, честность и неподкупность. 4. Быть готовым отдать все силы, а если потребуется, и жизнь для выполнения воинского долга перед Родиной. В группах сержантов дополнительно рассматривается вопрос «Формы и методы работы младших командиров по воспитанию у подчиненных стойкости в преодолении тягот и лишений военной службы».

При подготовке к занятиям по первому вопросу пропагандисту, чтобы убедительно объяснить слушателям зависимость боевой готовности от уровня воинского мастерства, идейной закалки, дисциплины и организованности личного состава, нужно обратиться к указаниям В. И. Ленина, выказанным в работах (здесь и далее указываются произведения по Полному собранию сочинений): Революционная армия и революционное правительство, т. 10, с. 340; На деловую почву, т. 35, с. 408—409; О смешении политики с педагогикой, т. 10, с. 358, а также к документам XXVII съезда КПСС (см. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, 1986, с. 62, 84—91, 160—161). Следует выделить

из Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза следующее: «Партия и государство стремились и стремятся к тому, чтобы советский воин — солдат и офицер, — неся свою нелегкую службу, всегда чувствовал заботу и внимание общества, чтобы наша армия была школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма».

Чтобы полнее раскрыть, как трактуются в Программе КПСС, материалах XXVII съезда партии вопросы воспитания у советских воинов высоких морально-боевых качеств в современных условиях, полезно познакомиться со следующими изданиями: Смирнов П. С. Программа КПСС о защите социализма (М., Воениздат, 1987); На страже завоеваний социализма. Наглядные пособия для политических занятий (М., Воениздат, 1987); О Советской Родине и воинском долге. Учебное пособие для политзанятий (М., Воениздат, 1987); Всегда на страже, всегда начеку (На боевом посту, 1986, № 2).

Приступая к изложению второго вопроса, пропагандист отмечает, что военная присяга — документ большой государственной важности. Она утверждена Президиумом Верховного Совета СССР и имеет силу закона. В ней воплощены заветы В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, боевой опыт старших поколений, отражены требования Коммунистической партии, Советского правительства и нашего народа к советским воинам, определены основные обязанности, морально-политические и боевые качества, которыми должен обладать

вооруженный защитник Родины. Вместе с присягой законом воинской службы являются воинские уставы.

Для подтверждения сказанного руководителю занятий следует обратиться к работам В. И. Ленина: Все на борьбу с Деникиным!, т. 39, с. 44—63; Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, т. 39, с. 151—159; О трудовой дисциплине, т. 40, с. 232. Нужно использовать также: Конституцию СССР (статьи 31, 32, 59—65), общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР, журнал «На боевом посту»: На прочном фундаменте уставов (1986, № 3), Помочь преодолеть трудности (1986, № 4), Адаптация воинов к службе (1985, № 8).

Рассуждения в ходе изложения материала должны сводиться к тому, что воинская служба, вооруженная защита Родины — дело нелегкое, она сопряжена с большими тяготами и опасностями, напряженным ратным трудом, ограничением человека в его личных потребностях и привычках. Каждый солдат и сержант должен уяснить: воинская служба — это для него проба на прочность, на выносливость, на зрелость.

Отработку третьего вопроса целесообразно начать с пояснения, что значат такие понятия, как мужество, отвага, стойкость, решительность, честность, неподкупность. Эти черты характера необходимы военнослужащим для успешной защиты завоеваний социализма и для активного участия в строительстве нового общества. Партия выдвинула основную цель — воспитание воина-гражданина, труженика, патриота и интернационалиста, обладающего коммунистической убежденностью, политической сознательностью, высокими профессионально-волевыми качествами.

При рассмотрении каждой из высоких черт характера, которые должны быть присущи солдатам и сержантам внутренних войск, целесообразно показывать их нравственную основу. Скажем, быть честным — значит, интересы службы всегда ставить выше своих личных интересов, безусловно, на совесть, выполнять долг, никогда не искать легких путей, ослаблений, уступок даже в малом, открыто и без колебаний идти навстречу опасностям. Примеров такого отношения к выполнению своих обязанностей немало в жизни подразделения, части, а также в истории Великой Отечественной войны, внутренних войск. Руководители и слушатели найдут их в сборниках материалов о передовом опыте, высокой

329
бдительности, умелых действиях воинов на боевой службе «Честь, отвага, мужество», выпускаемых ежегодно Политуправлением внутренних войск МВД СССР, в книгах «В. И. Ленин и внутренние войска», «Войска называются внутренними», «Золотые звезды внутренних войск», в журнале «На боевом посту»: Человеческий фактор и защита социалистического Отечества (1986, № 7), Укреплять воинскую дисциплину, порядок и организованность (1986, № 11).

Приступая к изложению четвертого вопроса, необходимо отметить, что в основе сознательного и самоотверженного выполнения воинского долга — высокая коммунистическая идейность, пламенный советский патриотизм защитников Родины. «Как невесту, Родину мы любим, бережем, как ласковую мать...» — эти замечательные слова известной песни очень точно выражают чувства, которые питает каждый советский человек к своей Отчизне.

При подготовке вопроса следует широко использовать Обращение ЦК КПСС к советскому народу и постановление ЦК КПСС «О подготовке к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции» (Правда, 1987, 14 марта). А также книги: Патриотическое и интернациональное воспитание воинов: содержание, формы и методы (М., Воениздат, 1987), Гордиться службой во внутренних войсках (М., 1984), Партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы (М., 1983), журнал «На боевом посту»: Боевую готовность войск — на уровень требований XXVII съезда КПСС (1986, № 7), Успех боевой службы решается в карауле (1986, № 6).

На занятиях важно убедить воинов в том, что задачи защиты социалистического Отечества становятся сознательной и целенаправленной деятельностью постольку, поскольку они воспринимаются личностью как истинные и справедливые, а обязанности, при выполнении которых приходится стойко переносить тяготы и лишения военной службы, — как органическая потребность и личное глубокое убеждение в исторической правоте своей борьбы за дело коммунизма. Внутренний побудительный мотив должен войти в само существо воинского долга как основной элемент, как субъективная сторона, как источник нравственных сил. Советский воинский долг — это высокая и почетная обязанность военнослужащих, вытекающая из объективных потребностей защиты социалистического Отечества.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ ПРОПАГАНДИСТА

ЛЕНИН В. И. О Великой Октябрьской социалистической революции. Изд. 4-е. М., Политиздат, 1987.

Сборник произведений В. И. Ленина содержит важнейшие из его работ, ко-

торые раскрывают характер, движущие силы, ход и всемирно-историческое значение Октябрьской революции, ярко и убедительно показывают историческую роль партии большевиков как организатора и

руководителя народных масс.

Издание может быть широко использовано пропагандистами и слушателями групп марксистско-ленинской подготовки, политической учебы, а также политзанятий,

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ДЕЛА

Практические занятия по дрессировке собак — основная форма обучения младших специалистов. Стараемся проводить их в различное время суток, при любой погоде. Это позволяет военнослужащим накапливать опыт, правильно и уверенно ориентироваться на местности, выработать у своих четвероногих помощников необходимые навыки безотказной работы в сложных условиях.

Особую роль отводим методическим сборам специалистов службы собак. Условия для них созданы хорошие. В части оборудован базовый питомник. Имеются класс специальной подготовки, оборудованный схемами и плакатами по теории и технике дрессировки, пособия по тактике применения собак, учебная литература по специальной подготовке, материалы из журнала «На боевом посту» и газеты войск, рассказывающие о положительных примерах действий специалистов на боевой службе, нормы снабжения специалистов и служебных собак имуществом и снаряжением, инструкции по сбережению собак и приготовлению пищи, обязанности специалистов.

По инициативе военнослужащих во главе со старшим прапорщиком С. Резеповым оборудован городок следопыта. Имеется все необходимое для обиска транспорта. Прапорщик В. Кузнецов с подчиненными оборудовал полосу препятствий и учебную КСП с наличием подкопов и схронов, со средствами сокрытия следов человека, укрытия в стоге сена и штабеле леса. Стараниями прапорщика Ю. Зайцева отремонтированы кормокухня и помещения для содержания служебных собак.

Для приучения собак к выборке человека и вещей имеется комплект прослуживших срок плащей и комбинезонов, подготовлены различные предметы, обмундирование осужденных установленного образца, предварительно подвергнутое санитарной обработке.

Подготовка к методическим сборам начинается заранее. Проводится смотр учебной материально-технической базы, комиссияное обследование служебных собак, где определяется возможность дальнейшего их использования на боевой службе. Утративших работоспособность выбраковываем. Выявляем наиболее злобных собак для перевода в караульные, поскольку излишняя злобность мешает собаке нормально работать в розыске, на обысках.

Время проведения сборов, руководитель, командир взвода и старшина — ответственный за материальное обеспечение определяется приказом по части. Распорядок дня

составлен из расчета восемь часов занятий и час самостоятельной подготовки. Утром и вечером отведено время на кормление и уход за служебными собаками.

Тематика сборов может быть разнообразной, но обязательно должна учитывать недостатки, выявленные в ходе работы офицеров управления части, проверок натренированности служебных собак в подразделениях, и, конечно, результаты боевой службы и действий при осложнении обстановки.

Сборы начинаются с выводки служебных собак и строевого смотра личного состава. На выводке определяется упитанность и качество ухода за собакой, закрепление снаряжения и предметов ухода, а на строевом смотре — внешний вид военнослужащих, подгонка обуви и обмундирования.

Первый час занятий, как правило, проводит командир части. Он ведет речь о роли и задачах специалистов в обеспечении надежности охраны объектов. Зачитывается приказ командира об итогах за прошедший год, называются места подразделений по натренированности служебных собак и состоянию питомников, фамилии лучших специалистов.

По ранее разработанным вопросам принимаем у специалистов зачеты по знанию уставных положений, наставления по подготовке, применению и содержанию служебных собак, знанию приказов и распоряжений старших начальников.

Перед зачетами по сложным темам даются консультации. Занятия проводят специалисты, офицеры управления части. Так, подполковник И. Котляр рассказал об ухищрениях, применяемых осужденными для совершения побегов. Подробно остановился офицер на действиях специалистов по их пресечению. Подполковник Г. Зиганшин провел занятия о назначении средств охраны и мерах электробезопасности на боевой службе.

Недавние сборы заставили нас уточнить тактику применения служебных собак. Известно, что их рабочие качества оцениваются по стойкости навыков в работе по следу и обыску транспортных средств. Как правило, командиры подразделений работу собаки и специалистов по ним и оценивают, но этого мало. Нужно обращать внимание на дисциплину собаки, первоначальное изучение следа специалистом и т. д. А кое-кто из офицеров поступает и вовсе безграмотно: стремясь как можно быстрее начать преследование, по малейшему поводу вмешивается в действия специалиста. Этим самым они не дают ему тщательно

осмотреть место, скажем, побега, записать в тетрадь впечатления об особенностях отпечатка следа, определить количество бежавших и все, что нужно для правильного применения собаки.

Конечно, фактор времени играет важную роль при организации розыска, однако топорливость не всегда бывает обоснованной. Лучше, когда специалист затратит лишние минуты на изучение места происшествия, выгуляет собаку, успокоит и настроит ее на работу.

В практике есть случаи утери следов. Нередко они происходят по вине начальников, организующих розыск. На сборах с командирами взводов и рот мы убедились сами, что офицеры слабо подготовлены по основам применения служебных собак. Поспешность лишь нервирует людей, ставит их в трудное положение и является причиной того, что собака теряет след, а специалист становится беспомощным.

При постановке служебной собаки на запаховый след многие специалисты серьезное внимание уделяют определению роста человека и его физических возможностей. Учитывая то, что специалист вооружен и имеет служебную собаку, рост человека существенной роли не играет. Главное же при изучении места происшествия — определить количество бежавших, обнаружить их вещи на местности и в запретной зоне, изучить особенности дорожки следа и зарисовать в тетрадь, определить направление движения. И здесь важным представляется умение специалиста отстоять свою точку зрения.

Так, в ходе работы офицеров штаба в роте, которой командует капитан М. Захаров, проводилась совместная тренировка с ИТК. Исходная точка следа была проложена от объекта, расположенного близ населенного пункта, имевшего водные преграды, жилые строения и шоссе к дороге.

Резервная группа вышла к месту происшествия быстро и своевременно. Инструктор розыскной собаки сержант Н. Кирдей, не доходя до пролома в маскировочном заборе, остановил группу. Посадил Ральфу, погладил ее по спине, успокоил.

При осмотре места происшествия был обнаружен клочок телогрейки, который он пинцетом положил в чистый целлофановый пакет. При изучении дорожки следа Николай обратил внимание, что нарушитель высокого роста и может передвигаться со скоростью 8—10 километров в час. На видимом отпечатке заметил след от подковки на каблуке, а на стопе — ровные поперечные полосы. Все эти особенности следа он карандашом пометил в тетради, где заранее были контурно зарисованы следы ног человека в различной обуви.

След был одиночный, поэтому преследование возглавил помощник начальника караула по службе собак. Он кратко поставил задачу рядовым Р. Итмухамедов и А. Барте, доложил начальнику караула прапорщику Н. Чуданову о готовности группы начать преследование. Получив разрешение, он в сторонке в течение минуты выгулял собаку, подозвал к себе, посадил рядом неда-

леко от следа, дал обнюхать найденную улику. Ральфа быстро и аккуратно пошла по следу.

Контролирующий действия караула офицер штаба, поддавшись динамизму быстрых действий при побеге, пытался поторопить специалиста. И прав был сержант, тактично доказавший офицеру необходимость задержки.

Отдельные скептики говорят, что с развитием и внедрением современных средств ТСО и другой техники роль служебных собак теряет свою былую значимость. Это утверждение ошибочно. Только в комплексе с широким внедрением ИТСО, улучшением отношения к подготовке и использованию служебных собак можно обеспечить качественное выполнение боевых задач.

При проведении занятий мы учим начальников караулов, часовых КПП и специалистов, что важная задача специалиста по пропуску транспорта — это обеспечить безопасность действий часового КПП.

Большое значение имеет тренировка собак в обыске местности, помещений, территории производственных объектов. Хорошо натренированная собака может быстро найти укрытого человека, облегчить труд десятков военнослужащих.

Есть и примеры. Утром при смене третьей смены не оказалось охраняемого. Розыск силами наряда контролеров и администрации ИТК результатов не дал. Прибывший на место происшествия младший сержант В. Бочкор со служебной собакой Зенитом дал обнюхать собаке личную вещь человека, визуально разделил зону на участки, и через небольшой промежуток времени на складе сырья осужденный был найден.

Перед специалистами службы собак стоит задача своевременного обнаружения подкопов. Обнаружить подкоп во внутренней и внешней запретных зонах — задача сложная, примеров таких в своей практике я не встречал. Наиболее эффективно было бы включать специалиста с собакой в состав обысковой группы для осмотра 15—20-метровой полосы местности, производственных и иных помещений, прилегающих к внутренней запретной зоне, а также прилегающей к объекту местности с целью своевременного обнаружения выхода из подкопа.

Много важных проблем встало перед специалистами и с взводом караульных собак. Не хватало вожатых. Пост караульных собак в большинстве случаев приходится устанавливать самим специалистам, что отнимает немало сил и времени.

Основная категория служебных собак в части породы немецкая овчарка. Но для несения караульной службы на постах они малопригодны. Лучше зарекомендовали себя собаки породы кавказская овчарка, но их пока мало, потребуются время для обеспечения ими объектов.

Все эти проблемы поставлены нами на повестку дня, а значит, пути их решения будут определены.

Майор А. САВЕЛЬКАЕВ.

СТРЕЛКОВАЯ ТРЕНИРОВКА

В КОМПЛЕКСЕ С ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ВОЙСК

Стрелковые тренировки в комплексе с тактической подготовкой войск проводятся не менее двух раз в месяц (один раз — ночью). Они рассчитаны на эффективное использование учебного времени за счет краткого объяснения приемов и методов, их образцового показа, высокой интенсивности занятий и состязательности личного состава. Такие тренировки организуются командирами рот на войсковом стрельбище в любую погоду. В зависимости от времени, условий и наличия учебной материально-технической базы каждая из них может проходить на трех — девяти учебных местах. Ниже рассматриваются некоторые варианты шести таких мест.

Занятие проводится с двумя взводами. На каждом учебном месте по отделению. Время — 3 часа. Смена мест занятий во взводе — через 30 минут, между взводами — через полтора часа.

На первом учебном месте, разделив отделение на две группы, можно одновременно тренировать приемам стрельбы и выполнению подготовительного упражнения в стрельбе из малокалиберной винтовки. Руководитель занятия — командир взвода организует стрельбу, а его помощник — командир отделения тренирует приемам стрельбы из автомата. Смена учебных мест в отделении — через 15 минут.

Прежде всего уделяется внимание тренировке приемам стрельбы стоя, так как военнослужащие несут службу именно в этом положении. Командир отделения демонстрирует приемы изготовления к стрельбе стоя по разделением, затем командует: «Взять автомат в правую руку за ствольную накладку и цевье — делай раз; повернуться влоборота направо и, не приставляя левой ноги, отставить ее влево — делай два; энергично подать автомат дульной частью вперед, подхватить за цевье и ствольную коробку — делай три; присоединить снаряженный магазин к автомату — делай четыре; отвести затворную раму назад до отказа и отпустить — делай пять».

После этого отрабатывается по разделением производство и прекращение стрельбы. Командир отделения показывает по разделением, затем командует: «Установить прицел «четыре» — делай раз; выполнить прикладку — делай два; прицелиться — де-

лай три; произвести спуск курка — делай четыре».

Показав по разделением прекращение стрельбы, подает команды: «Поставить автомат на предохранитель — делай раз; отделить магазин — делай два; снять автомат с предохранителя — делай три; отвести рукоятку затворной рамы назад и отпустить ее — делай четыре; поставить автомат на предохранитель — делай пять».

После этого командир отделения обучает личный состав слитному выполнению изготовления, производства и прекращения стрельбы на месте и, убедившись, что прием усвоен, тренирует подчиненных выдвигению на рубеж открытия огня. Перед сменой учебного места выполняется норматив № 1.

В это же время другая половина отделения действует по условиям подготовительного упражнения в стрельбе из малокалиберной винтовки. Для этого используются уменьшенные металлические мишени толщиной 2—3 мм, подвешенные с помощью проволоки на специально подготовленной раме. Поражение мишени определяется звуком (щелчком) и ее отклонением с последующим возвращением в прежнее положение.

Один из вариантов тренировки — стрельба с места по появляющимся целям. Цели — грудная фигура (мишень № 6), уменьшенная на дальности 50 м, и две ростовые фигуры (мишень № 8), уменьшенные на дальности 75 м. На выполнение упражнения выдается пять патронов. Положение для стрельбы — стоя с руки. Оценка «отлично» ставится за три пораженных мишени, «хорошо» — за две и «удовлетворительно» — за одну. Командир взвода лично напоминает обучаемым условия упражнения и лишь после этого приказывает выдать смене по пять малокалиберных патронов. Выдвигает ее на рубеж открытия огня, указывая каждому стреляющему цели, и подает команду зарядить оружие, открыть огонь. По окончании стрельбы офицер осматривает оружие и объявляет результаты.

На втором учебном месте организуется отработка правил стрельбы по появляющимся, движущимся и крупногабаритным целям. Руководитель (командир взвода), объяснив учебный вопрос, поясняет, что военнослужащие, выполняя задачи боевой

службы, могут попасть в экстремальную обстановку, требующую применения оружия. Поэтому, говорит он, цель данного занятия — получить практику в применении оружия в соответствии с установленными правилами, учиться поражать различные цели в сложных условиях обстановки.

Командир отделения, опросив военнослужащих, уточняет полевые (мнемонические) правила стрельбы. Обращает внимание на то, что для поражения крупногабаритных целей (автомобиль, трактор и т. п.) стрельба ведется по кабине или мотору. Затем он доводит условия первой задачи.

«Цель — грудная фигура. Дальность 400 м, ветер справа, сильный, под углом 90° к плоскости стрельбы. Определить прицел, точку прицеливания, навести оружие в цель и закрепить его в станке для наводки. Исходные данные для стрельбы записать в карточку для наблюдения». После этого командует: **«Отделение, на рубеж прицельных станков — к бою. Установить автоматы в станки для наводки».**

Проверив готовность подчиненных, руководитель определяет время для выполнения задания — 3—4 минуты.

По выполнении командир отделения отводит солдат на исходное положение, а сам проверяет правильность решения.

Вторая задача: **«Цель — крупногабаритная фигура — машина (по типу мишени № 17а, но с 25% поражаемой площади), дальность — 400 м. Ветер сильный, справа, под**

углом 45° к плоскости стрельбы. Определить прицел, точку прицеливания».

В третью задачу можно включить определение поправки на ветер и на движение цели. Например: **«Цель — бегущая фигура (мишень № 8а), движущаяся слева направо под углом 90° . Дальность — 350 м, ветер сильный, справа налево, под углом 30° ».** Решение задач проводится таким же порядком.

На специально подготовленном и оборудованном третьем учебном месте (рис. 1) организуется выполнение второго специального упражнения стрельбы из автомата. Руководитель занятия (командир роты) называет учебный вопрос, цель занятия, напоминает меры личной безопасности и организует отработку приемов стрельбы.

Военнослужащий первой смены, получив боеприпасы (два снаряженных магазина по 10 патронов), укладывает их в сумку. Руководитель, проверив правильность заряжания оружия, ставит задачу на несение боевой службы. Например: **«Рядовой Петров, заступить на пост № 3 с задачей не допустить побега осужденных, особое внимание обращать на подступы к запретной зоне со стороны дома. Оружие применять согласно таблице постам. Связь — по телефону. На пост шагом марш».** Обучаемый действует согласно приказу.

Первой показывается два раза на 10 и 20 с с промежутком 10—15 с грудная фигура (мишень № 6) на основном ограждении вы-

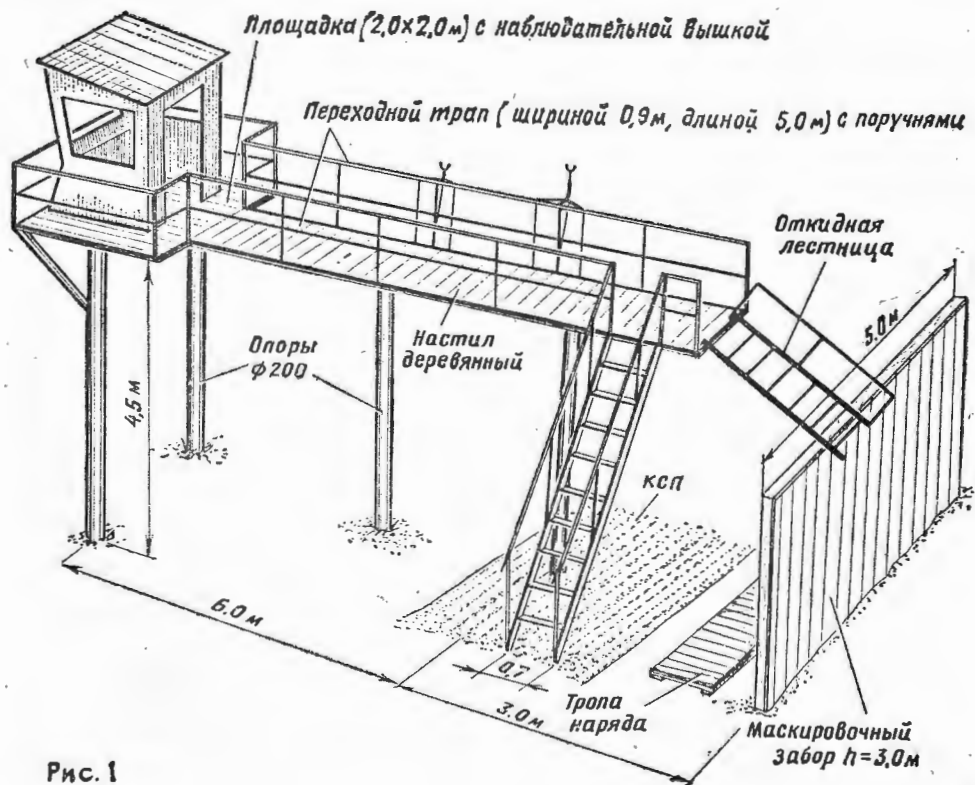

Рис. 1

сотой 3 м. Дальность — 200 м. С первым появлением цели стреляющий делает окрик: «Стой, стрелять буду», в дневное время обозначает выстрел вверх, а при втором появлении обстреливает ее.

Затем с левой стороны макета рубежа «Шиповник» через 10—15 с после падения (поражения) первой цели на 20 с показывается ростовая фигура (мишень № 8). Обстреляв ее, военнослужащий ставит автомат на предохранитель, заменяет магазин, быстро покидает наблюдательную площадку и бегом преодолевает 75 м. С появлением третьей цели — ростовой фигуры (мишень № 8) на дальности 200—300 м (она движется на протяжении 60 м через 30 с после падения второй цели под углом 15—20° к плоскости стрельбы со скоростью 2—3 м/с) обучаемый быстро изготавливается к стрельбе.

Огонь ведется по первой и второй целям из положения для стрельбы стоя или с колена; по третьей — по выбору стреляющего.

На четвертом учебном месте отрабатывается подготовительное упражнение «Стрельба по крупногабаритной цели». Руководитель занятия (командир взвода), объявив учебный вопрос, напоминает личному составу отделения необходимость умелого применения оружия по преступникам, уходующим на транспортных средствах. Поэтому главной целью на этом учебном месте он называет выработку навыков стрельбы по такой мишени.

В ходе выполнения упражнения показываются цели: автомобиль (по типу мишени № 17а) на дальности 300 м (два раза на 10 и 20 с с промежутком 10—15 с) и ростовая фигура (мишень № 8) на 20 с на дальности 350 м через 10—15 с после падения (поражения) первой цели. На выполнение упражнения выдается пять боевых патронов, стрельба ведется одиночными выстрелами. Оценки: «отлично» — поразить обе цели, «хорошо» — автомобиль, «удовлетворительно» — ростовую фигуру.

Выполнение упражнения имеет следующие особенности. В исходном положении руководитель стрельбы приказывает рздатчику выдать стреляющему боеприпасы. Обучаемый, получив и осмотрев патроны, снаряжает магазин и укладывает его в сумку. По команде руководителя заряжает автомат (патрон в патронник не досылает), ставит его на предохранитель. Поставив стреляющему задачу на несение боевой службы, руководитель приказывает ему заступить на пост. Обучаемый принимает положение для несения службы на постовой вышке (или тропе наряда). С появлением первой цели он стоя обстреливает ее и после падения (поражения) мишени ставит автомат на предохранитель. Затем сходит с вышки и бегом преодолевает не менее 75 м. С появлением второй цели обстреливает ее.

Не менее важное место в подготовке личного состава к умелым действиям на боевой службе должно отводиться обучению стрельбе в составе войсковых нарядов.

Здесь первостепенное значение имеет при- влечение навыков сержантам (прапорщикам) в управлении огнем войскового наряда. Отработка подготовительных упражнений вы- рабатывает у военнослужащих умение вести прицельный огонь по команде команди- ров (начальников). Поэтому на пятом учеб- ном месте можно, например, отработать управление огнем резервной группы ка- раула.

Упражнение предусматривает две цели: первая — машина (по типу мишени № 17а), появляющаяся два раза на 10 и 20 с на дальности 200 м; вторая — две ростовые фигуры (мишень № 8), движущиеся под углом 15—25° к плоскости стрельбы со скоростью 2—3 м/с на протяжении 60 м и на дальности 200—300 м. Состав наряда — четыре человека, при этом начальник вой- скового наряда стрельбу не ведет, а управ- ляет огнем. Каждый его подчиненный по- лучает по 5 боевых патронов. Цели пора- жают очередями и одиночными выстрела- ми. Положение для стрельбы после пере- движения бегом 200 м — по выбору стре- ляющего.

В исходном положении руководитель (ко- мандир взвода) назначает из состава отде- ления две учебные резервные группы ка- раула и вводит обучаемых в обстановку, например: «**Два преступника, овладев авто- мобилем, протаранили запретную зону. Ре- зервная группа прибыла на место проис- шествия. Преступники удаляются в сторону леса, один из них — в автомобиле.**»

Введя группу в обстановку, руководи- тель отдает распоряжение выдать смене боевые патроны. Обучаемые снаряжают магазины, укладывают их в сумки. По ко- манде «Вперед!» группа бегом преодолева- ет 200 м. При достижении рубежа откры- тия огня руководитель дает сигнал пока- зать мишени. Вначале — автомобиль на 10 с, в течение которых начальник резерв- ной группы командует «К бою», ставит за- дачу военнослужащим на поражение цели. При втором появлении цели обучаемые поражают ее. Командуя и управляя огнем, начальник войскового наряда определяет, кому и как вести огонь.

После поражения (падения) первой ми- шени по команде руководителя приходит в движение вторая цель. При ее появле- нии начальник резервной группы ставит за- дачу остальным военнослужащим на ее по- ражение. Например: «**По отходящим к ле- су преступникам рядовому Иванову — по правому, рядовому Сидорову — по левому, три, в пояс, одиночными — огонь.**»

По окончании стрельбы командир взвода подает команды на разряжание и осмотр оружия, объявляет оценки: «отлично» — е- сли начальник группы четко и правильно по- дал команды на открытие огня и при этом поражены все цели; «хорошо» — если ко- манды отданы правильно и поражены авто- мобиль и одна ростовая фигура; «удовлет- ворительно» — если поражена одна мишень при правильной команде на поражение це- лей.

На шестом учебном месте целесообразно

организовать отработку еще одного упражнения — «Боевая стрельба войскового наряда по появляющимся целям после передвижения». Руководитель занятия на данном учебном месте — офицер. Объяснив содержание учебного вопроса, он поясняет обучаемым, что основная цель тренировки — совершенствование сержантами навыков управления огнем войскового наряда. Солдаты учатся вести огонь из автомата по появляющимся целям.

В исходном положении руководитель назначает военнослужащих в состав войсковых нарядов по пять человек и поочередно ставит им задачу на преследование вооруженных преступников, например: «Два вооруженных преступника уходят в направлении леса. Приказываю группе поиска, старший — сержант Петров, провести поиск с целью задержания вооруженных преступников. При вооруженном сопротивлении — уничтожить».

После этого он приказывает раздатчику боеприпасов выдать каждому солдату по пять боевых патронов (начальник войскового наряда стрельбу не ведет, а управляет огнем). Военнослужащие снаряжают магазины и укладывают их в сумки. В соответствии с условиями упражнения наряд должен преодолеть бегом не менее 1 км. Офицер подает команду «Вперед» и засекает время. Войсковой наряд двигается по установленному маршруту (круговому или с несколькими поворотами), строго соблюдая тактику действий при преследовании вооруженных преступников.

По прибытии наряда к рубежу открытия огня руководитель определяет время движения военнослужащих и дает команду показать грудные фигуры (мишень № 6) на дальности: первую — 150—200 м, вторую — 200—250 м. При первом показе на 10 с начальник войскового наряда обнаруживает

цель и подает команды военнослужащим, например: «На рубеж «куст — камень» — к бою! По вооруженным преступникам, рядовому Иванову — по правому, Сидорову — по левому, три, под обрез одиночными — огонь». При втором появлении грудной фигуры на 20 с военнослужащие обстреливают цель. После поражения грудных фигур офицер дает команду показать ростовые фигуры. При их первом появлении на 10 с начальник наряда обнаруживает цели и ставит задачу на их поражение.

При втором появлении мишеней на 20 с солдаты обстреливают их. После поражения целей старший войскового наряда командует: «Прекратить огонь! Оружие — на предохранитель!», осматривает оружие и возвращает наряд на исходное положение. Производится разбор. Оценка за боевую стрельбу войскового наряда определяется по двум показателям: за результаты огневого поражения и за тактические действия войскового наряда и выводится: «отлично» — если обе оценки отличные; «хорошо» — если обе оценки не ниже «хорошо», «удовлетворительно» — если обе оценки положительные.

Приведенные варианты подготовительных упражнений по обучению стрельбе, управлению огнем — примерные. Включая их в стрелковую тренировку, командир подразделения определяет количество учебных мест с таким расчетом, чтобы на каждом из них руководителем был офицер. В зависимости от уровня подготовки обучаемых и наличия боеприпасов руководитель стрелковой тренировки может вносить необходимые, на его взгляд, изменения в условия упражнений. Важно, чтобы подготовительные упражнения не дублировали упражнений учебных стрельб.

Полковник А. МЕЛЬНИКОВ.

ТАКИЕ НЕ ПОДВЕДУТ

В Пермском высшем военном училище МВД СССР неослабное внимание уделяется воспитанию у курсантов высоких морально-политических и боевых качеств. В подразделениях стали традиционными устные журналы «Возьми в пример героя», встречи с солдатами и офицерами, выполнявшими интернациональный долг в Афганистане, с ветеранами Великой Отечественной войны. Регулярно проводятся тематические вечера «Есть такая профессия — Родину защищать», «Офицер — профессия героическая». С успехом прошла на выпускном курсе читательская конференция «История и традиции русских и советских офицеров». Хорошо рекомендовали себя обсуждения публика-

ций военной печати, в том числе нашего войскового журнала, о бдительности, героизме воинов, отмеченных государственными наградами.

Все это не проходит бесследно. Наглядное подтверждение тому — примеры мужественных поступков, умелых, решительных действий воспитанников училища в чрезвычайных обстоятельствах. Так, находясь в отпуске, курсант В. Артеменко спас от пожара, возникшего в жилом доме, двух детей дошкольного возраста. За лоймку опасного преступника награжден знаком «За отличие в службе» II степени курсант В. Сметанников.

Оба Владимира — и Артеменко, и Сметанников — уверены, что большинство курсантов училища в сложной обстановке не растеряются, проявят мужество и героизм.

Такая уверенность не может не радовать. Капитан Ю. СМЕРНОВ.

*Читателям журнала
"На боевом посту" в
пожелании от автора
в службе труда
и боевой славы
Н. Макарова*

СОЗДАТЕЛЬ ПМ

«Не один десяток лет находится на вооружении воинов пистолет системы Макарова. Очень надежное оружие. Расскажите, пожалуйста, о создателе ПМ».

Эти строки из письма в редакцию сержанта Н. Смирнова. Аналогичную просьбу высказали и другие читатели. Выполняя их пожелание, наш корреспондент встретился с Героем Социалистического Труда Николаем Федоровичем Макаровым. Ниже публикуется запись состоявшейся беседы.

Николай Федорович Макаров не по годам подвижен, эмоционален, что выдает в нем натуру активную, беспокойную. Общаясь с ним, невольно заряжаешься его энергией. И еще — хорошим настроением. Простота, доступность хозяина квартиры, где состоялась встреча с конструктором, создателем знаменитого ПМ, приветливость, сердечность его супруги, Надежды Яковлевны, помогли легко перейти от официальной в общении к непринужденности. И вот уже отодвинут в сторону блокнот с заготовленными накануне вопросами, и беседа продолжается за ароматным чаем с мятой, душицей и еще невесть какими травами, которые летом собирают Макаровы — большие любители русской природы.

Во время чаепития Николай Федорович с мягким юмором расхваливал кулинарные способности жены, ее, как он выразился, сверхзаботу о его здоровье.

— А знаете, конструктором-оружейником я стал, считайте, случайно, — неожиданно перевел разговор Николай Федорович. И, предвзято возможные расспросы, подробно рассказал о том, как складывалась судьба в молодые годы.

Родился он 9 мая 1914 года в г. Сасово Рязанской области в семье железнодорожного машиниста. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на профессиональную ориентацию Макарова-младшего. В частности, после 6 классов он поступил в ФЗУ (школу фабрично-заводского ученичества). После учебы в группе слесарей по ремонту паровозов работал в депо. Молодого специалиста за толковые рекомендации и творческую активность вскоре

перевели в отделение БРИЗа. Именно здесь впервые соприкоснулся молодой Макаров с воплощением творческих задумок в практику. Однако через год, желая продолжить дело отца, он добился перевода в помощники машиниста. Кто знает, может эта работа и стала бы главной в его жизни, если бы не одно обстоятельство. А именно — жажда учиться.

Основательно подготовившись по самим же составленной напряженной программе, Николай Макаров поступил на рабфак. Успешно закончил его. Потом опять учеба — теперь уже в Тульском механическом институте.

— Вообще-то после рабфака я поступал в МВТУ имени Баумана, да не добрал одного балла, — улыбаясь, признается Николай Федорович. — Конкурс в это одно из сильнейших учебных заведений страны был более десяти человек... Переживал, конечно. Но надо было делать выбор. Желающих из числа таких, как я, «недобравших», но успешно сдавших экзамены, с готовностью брали в другие вузы. В частности, приглашали в Тульский механический институт на факультет оружейно-пулеметного производства. В мире тогда было неспокойно. Вот я и подал документы в Тульский...

Искреннее желание применить свой опыт, знания там, где они больше всего нужны, привели Н. Макарова в 1941 году, после института, на один из оборонных заводов. Произошло это сразу же с началом Великой Отечественной войны. Был сменным мастером, а затем — ведущим конструктором по изделию. Работал под непосредст-

382

венным руководством известного конструктора-оружейника Г. С. Шлагина над изготовлением пистолетов-пулеметов — ППШ.

— Такому взлету я целиком и полностью обязан Георгию Семеновичу. Сам он начал в 1920 году слесарем опытной мастерской оружейного завода. Потом участвовал в конструировании образцов стрелкового оружия совместно с В. Г. Федоровым и В. А. Дегтяревым. Этот волевой и решительный самородок-конструктор умел заметить тягу у человека к творчеству.

Я обратил на себя внимание конструктора тем, что, насмотревшись, как подолгу подбирают сборщики оружия одну из пружин к автомату, решил рассмотреть оптимальный вариант детали и технологию ее серийного производства. Георгий Семенович, когда я к нему обратился с предложением, сразу же заинтересовался им. А когда задумку удалось воплотить в практику, что значительно повысило качество и количество выпускаемой продукции, без колебаний назначил меня ведущим конструктором по изделию.

Николай Федорович еще долго улыбается мягкой, какой-то внутренней улыбкой, как бы заново переживая приятные впечатления давно минувших дней. Потом со свойственной ему неожиданностью преобращается, переключается на другое.

— Трудное и незабываемое это было время, — продолжает он. — Только наладили мало-помалу ритмичный выпуск ППШ, как пришлось завод эвакуировать с приближением фронта в тыл. Чтобы не терять времени зря, в пути, прямо на платформах, продолжали работу. Прибыли на место, а там даже помещений подходящих нет, чтобы разместить станки, оборудование. Но разве это преграда? Прямо под открытым небом, в дождь, слякоть, непогоду, не дожидаясь, когда строители смогут возвести стены и крышу, мы чуть ли не с первого дня начали давать так необходимую для фронта продукцию.

До победного салюта трудился на заводе Н. Ф. Макаров, а в 1945 году, когда отгремели бои, перешел работать в новый коллектив — конструкторское бюро. Сам Г. С. Шлагин настоял на переходе, чувствуя, что ученик созрел, чтобы создать свою школу. На новом месте Макаров проработал без малого тридцать лет, вплоть до ухода на заслуженный отдых. По состоянию здоровья: один за другим на конструктора обрушилось несколько инфарктов... Вот когда сказались военные невзгоды, недосыпания, нервные перегрузки, титанический труд во имя Великой Победы.

Когда пришло признание? Легко ли быть знаменитым? На эти вопросы Николай Федорович ответил просто. Мол, двигала им в работе не жажда славы, и потому о почестях не думал. Работал. Что-то удавалось, и тогда приятно было получать заслуженные награды. Но, принимая их, уже думал о завтрашнем дне, о том, что еще не сделано, что предстоит сделать. Да и сама международная обстановка не позволяла расслабляться.

Если же говорить о первых наиболее зна-

чительных творческих победах, то они как раз связаны с переходом в конструкторское бюро. По времени это совпадает еще с одним событием. В 1945 году был объявлен конкурс на разработку новых образцов стрелкового оружия, в том числе на создание нового пистолета взамен знаменитого ТТ. Требования предъявлялись, если брать в общем, такие: на основе опыта Великой Отечественной войны, используя передовые достижения отечественной и зарубежной практики, создать индивидуальное оружие ближнего боя меньших, чем у ТТ, размера и массы, с повышенной меткостью стрельбы, надежное и безотказное в любых условиях эксплуатации.

В конкурсе приняли участие такие признанные конструкторы страны, как Ф. В. Токарев, С. Г. Симонов, С. А. Корвин, П. В. Воеводин, И. И. Раков и другие. Куда до них было молодому и малоизвестному Н. Ф. Макарову. И тем не менее Николай Федорович отважился включиться в спор с авторитетами. И победил. За создание ПМ конструктор был удостоен Государственной премии СССР.

Не удержался, под конец беседы задал, как мне казалось, каверзный вопрос: правда ли, что пистолет ПМ настолько надежен, что не нуждается в чистке?

Николай Федорович зарезительно смеется. Дескать, ему не впервые приходилось слышать подобные вопросы. Более того, ему приписываются различного рода высказывания на сей счет.

— И все же?

Николай Федорович не стал отвечать однозначно. Он, в частности, заметил:

— Аккуратный человек не повесит в шкаф костюм, не почистив его, не стряхнув пыль. Так это костюм, а не пистолет... Пистолет, каким бы надежным он ни был, нуждается в уходе. Он продляет ему жизнь. Да и что же это за офицер, к примеру, у которого личное оружие в неряшливом состоянии?!

Пистолет ПМ — не единственное изобретение талантливого конструктора. Он внес неоценимый вклад в создание ряда образцов авиационных пушек, за одну из них, к слову, Н. Ф. Макаров был отмечен второй Государственной премией СССР. Принимал участие Н. Ф. Макаров и в разработке других видов оружия.

Конструкторская деятельность Николая Федоровича Макарова высоко оценена Советским государством. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он лауреат, кроме двух Государственных, еще премии имени С. И. Мосина, награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Беседа с Макаровым позволила не только узнать много интересного из жизни знаменитого конструктора, но и запала в сердце навсегда как встреча с замечательным по душевной простоте и щедрости человеком, который отдал всю свою трудовую жизнь большому и нелегкому делу повышения боеспособности наших Вооруженных Сил.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЫШАЕТ БОЕВИТОСТЬ ■ ПЕРЕСТРОЙКА ТРЕБУЕТ НОВОГО СТИЛЯ РАБОТЫ ■ ПРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ ■ РАСТЕТ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ■ СЛОВО — ВЕТЕРАНУ КОМСОМОЛА

ИЗВЛЕКАЯ УРОКИ

Сейчас эта партийная организация заметно поднимается в гору. Повысились ответственность и активность коммунистов в партийной работе и службе, стало действеннее их влияние на личный состав, на повседневную жизнь батальона. Секретарь партбюро майор М. Милейко постепенно выправил многие прошлые недостатки, ему удалось совместно с другими активистами переломить настроение выжидания и нерешительности, равнодушия коммунистов, которое бытовало в коллективе в период секретарства коммуниста А. Микульчика.

Сам процесс перестройки в этой партийной организации, думается, поучителен для других прежде всего тем, что позволяет сравнить недавнее состояние застоя и нынешнее поступательное движение и, извлекая уроки из негативного опыта, учиться преодолевать ошибки и промахи в партийной практике. Он убедил, что парторганизация не может считать себя непричастной к моральному и профессиональному падению коммуниста майора А. Щербакова, бывшего командира батальона. Она, к сожалению, не нашла в себе силы потребовать от него ответственного отношения к выполнению партийного и служебного долга.

Создалась ситуация, когда командир и партбюро не дополняли и не усиливали, как это положено, друг друга, а действовали, что называется, в особицу. Причем и руководитель батальона, и выборный партийный орган еще и просто-напросто самоустранились от порученных им дел и «не тянули воз». Закономерно, что батальон в итоге скатился на последнее место в части. Майора Щербакова освободили от занимаемой должности, а секретарю партбюро батальона Микульчику коммунисты на отчетно-выборном собрании единодушно отказали в доверии.

Изначальная причина происшедшего в батальоне — это негодная позиция, которой держался секретарь партбюро, чем и определялся его стиль работы. «Мне было неудобно указывать командиру на его недостатки...» — пояснил Микульчик, когда у него поинтересовались члены парткома, почему он своевременно не добивался обеспечения личной примерности коммуниста-руководителя в выполнении партийных и служебных обязанностей. Странный, противоречащий современной жизни подход. Ведь Микульчику были знакомы уставовки XXVII съезда КПСС, пленумов ЦК об усилении критики снизу, о том, что руководитель не может оставаться вне контроля своей парторганизации.

Но один ли секретарь тут виноват? Какова же оказалась позиция остальных коммунистов этого коллектива? Почему не возмущались их партийная совесть столь очевидно не соответствующим духу времени положением дел в организации?

Все, к примеру, видели, что член КПСС майор Щербаков в вопросы боевой службы не вникает, переложив всю ее организацию на плечи подчиненных, обучение офицеров запустил. У него все более берет верх кабинетный стиль руководства. Тут бы и забить партийцам тревогу, называть вещи своими именами. Но не забыли, не назвали. Правда, коммунисты-офицеры В. Ляхов, Ю. Смолюк раз-другой коснулись неполадок в батальоне, но говорили о них вскользь, конкретных виновников и причин не указывали, чего-либо конструктивного не предлагали. Беззубая, безадресная критика не могла принести и не дала положительного сдвига в отношении к делу ни у коммуниста-руководителя, ни у иных партийцев. Более того, некоторые рассуждали так: мол, если нет спроса с командира, то вправе ли нам его предъявлять? И вот

уже серьезно сбавили в работе коммунисты-офицеры Н. Медведников, В. Юдин. Покатились вниз и коллективы, которые они возглавляли.

И этот факт тоже остался без воздействия партийного бюро. Отчета за ухудшившееся положение с этих и других коммунистов никто не потребовал. Удивительно то, что в обстановке повсеместно усилившейся гласности подобные провалы не получали сколько-нибудь заметного осуждения даже на батальонных собраниях.

А ведь существовали в партийном коллективе здоровые силы, на которые партбюро могло и должно было опереться; были люди, чей образец надо бы ставить в пример остальным. Но такую возможность здесь и не пытались использовать. А обобщив партбюро опыт коммуниста Ляхова да помоги освоить его приемы, скажем, члену партии лейтенанту А. Гриценко, глядишь, и тот взялся бы наладить индивидуальную работу с подчиненными, и не пришлось бы ему получать партийное взыскание за упущения в этом вопросе. Кстати, его наказали и за личную недисциплинированность. А она — результат того, что уж очень неконкретной была индивидуальная работа партбюро с самими коммунистами.

Все эти оплошности партийного бюро, его секретаря прапорщика Микульчика партийный комитет части принял и на свой счет, признал собственную вину. Жаль, что начало провала здесь мы обнаружили не сразу. Многих недостатков удалось бы избежать, разгляди мы негативные стороны в деятельности этого партийного коллектива в самом их зародыше. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Члены парткома, разобравшись в ситуации, без особого труда определили, что партбюро очень робко руководило ротными парторганизациями, примиренчески относилось к проступкам коммунистов, слабо обеспечивало их авангардную роль в воинском коллективе.

Перед бюро и секретарями ротных парторганизаций партком поставил задачу, чтобы, как того требует Устав КПСС, прежде всего каждый партийный активист сам неукоснительно выполнял принимаемые решения и в полной мере отвечал за них. Указывалось на неотложную необходимость сделать реальным спрос с коммунистов-руководителей за единство слова и дела, наладить принципиальную критику, проверку исполнения. И партбюро с повседневной помощью парткома, политаппарата части начало поворачиваться лицом к своим проблемам, взялось за их реализацию.

Центром забот партийных организаций батальона стал конкретный человек, усилилось внимание к каждому коммунисту. При индивидуальных собеседованиях выяснили, кто на что способен, в чем может прибавить. Бесспорно, не вдруг коммунисты отказались от привычки отмалчиваться при оценке товарища, отрешились от заорганизованности в работе, обрели смелость

387
в критике. И то, что ряду коммунистов за недостойное поведение, упущения в работе вынесли строгие партийные взыскания, а двоих даже исключили из партии, подтверждало, что партийный коллектив стал принципиальнее, боевитее.

Урок из взаимоотношений секретаря партбюро Микульчика и командира батальона майора Щербакова заставил партком проанализировать обстановку и в других парторганизациях. Установив, что тут все-таки есть проблема, мы взялись разрешить ее: в первую очередь старались настойчивее прививать качества партийного руководителя всем нашим активистам, изживать из их характеров пресловутую «боязнь» начальства. На семинарах с ними члены парткома совместно с офицерами политаппарата детально разобрали положения Устава КПСС о правах и обязанностях парторганизаций воинских коллективов.

Вместе с тем потребовалось наше вмешательство и в перестройку отношений самих руководителей с парторганизациями. Заслушав на заседании парткома коммуниста Щербакова, члены парткома пришли к выводу, что его ошибки и упущения взаимосвязаны с его неумением опираться на партийный коллектив, направлять его усилия на решение задач, стоящих перед личным составом. А с другой стороны, руководитель не понимал свою ответственность перед парторганизацией, правомерность ее требований к нему. Потому партком провел ряд занятий и с коммунистами-руководителями разных категорий, помог им разобраться в этих вопросах. Своеобразное углубление компетентности командиров в партийной работе отозвалось прежде всего повышением их ответственности, деловитости, усилением взаимодействия с выборными партийными органами.

Характерен в связи с этим пример с уже упоминавшимся коммунистом Медведниковым. На партсобрании роты заслушали его отчет о личном вкладе в улучшение бытоустройства и питания личного состава. Командир роты внимательно выслушал партийцев — своих подчиненных, которые верно подметили, где тот недорабатывает, предложили свои советы по совершенствованию дела. «Такое собрание — хороший урок не только мне, а всем коммунистам, — заметил после Медведников, — откровенный разговор помогает многое увидеть в ином свете».

И за этими словами руководителя последовали дела. Многое изменил он к лучшему в своем стиле. Да и коммунисты роты строже стали оценивать личный вклад в конечные результаты труда коллектива.

Дальнейшему углублению нашей перестройки способствуют январский и июньский (1987 г.) Пленумы ЦК КПСС. Парторганизации все больше становятся политическим ядром воинских коллективов, конкретными делами соединяют политику партии с живым творчеством военнослужащих.

Майор А. БАЛУХТИН.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ

ПОЛИТРАБОТА. Произносишь это слово, и сразу память обращается к героическим, немеркнущим во времени страницам нашей истории. Комиссары гражданской, партийные работники периода индустриализации и коллективизации, замполиты, политруки Великой Отечественной. Они поднимали людей на борьбу за новую жизнь, на трудовые и ратные подвиги. С их призыванием неразрывно связаны крупные, революционные преобразования общества, годы решающих сражений за социализм. Их облик неотделим от таких качеств, как непоколебимая вера в дело партии, кристальная честность, неугасимая энергия, человечность, компетентность. И нынешняя ориентация на приоритет политических методов партийного влияния обусловлена именно остротой переживаемого момента, революционным характером перестройки.

Призывами, лозунгами, парадными мероприятиями не всколыхнешь сердца. Окриком, силой не заставишь человека перестроиться. Тут путь один — через сознание, психологию, через добровольный отказ от устаревшего, бюрократического, застойного. Осуществить это в войсках призваны коммунисты и в первую очередь политработники — представители партии в Вооруженных Силах. «Перестройка», — отмечал на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — требует от работников компетентности, высокого профессионализма. Сегодня не обойтись без современной и разносторонней подготовки, без глубоких знаний...»

Но люди разные. Одни обладают этими качествами, но не могут в полной мере проявить их на практике, другие горят желанием работать по-новому, но им не хватает опыта, недостает компетентности.

КАЖДОМУ — СВОЕ ДЕЛО. Иногда навещаю своего давнего товарища по школе и техникуму. Сейчас мой одноклассник уже директор машиностроительного предприятия. Знаю, что самая незаживающая его болячка — кадры. И вдруг он как-то похвалился: «Представь себе, люди приходят проситься на наш завод. И все потому, что я полностью доверился новому секретарю парткома...» И товарищ рассказал мне поучительную историю.

Своего жилья завод строил не так уж много. Но, пожалуй, и не меньше соседних предприятий. А вот зарплатой рабочие особенно похвалиться не могли, и соседи частенько их переманивали. Года четыре назад партийным вожаком завода избрали своего же бывшего секретаря комитета

ВЛКСМ — человека, выросшего здесь от рабочего. Без показной рисовки — люди для меня, мол, на первом плане — развернул он сначала агитацию за бригадную организацию труда, потом добился ее постепенного внедрения. Затем поднял рабочих и инженерно-технических работников на благоустройство заводской территории — теперь здесь и зеленые уголки отдыха, и небольшой быткомбинат, и функциональная музыка в цехах. Своего Дома культуры у завода нет, но когда заключили договор с ДК крупного предприятия, появились разнообразны кружки и секции, начали проводить вечера отдыха, чувствовать передовиков и семейные династии. А когда уже повели самую решительную борьбу с выпивохами, жены и матери стали «толкать» мужчин на этот завод.

«Я и сам не заметил, как во всем стал поддерживать нашего секретаря — почувствовал, что он умно ведет свое дело. Интересно получалось: вроде человек не занят производством непосредственно, а влияет на него очень заметно... Короче, прижилось у нас правило: на всех производственных совещаниях первым ставлю вопрос о кадрах. По-иному, кажется, уже нельзя».

Тот разговор вспомнился, когда я познакомился в одной части со служебным заданием офицера В. Громова, выезжающего в подразделение. Были в нем и такие пункты: «Заслушать командира роты о состоянии дел и обстановке на охраняемых объектах», «проверить журнал боевой и политической подготовки, наличие конспектов». Иначе говоря, среди слова «проверить» потерялись «оказать помощь», а главное — задание принадлежало... политработнику. Долго мы беседовали тогда с Владимиром Александровичем о том, что на первом плане должны быть не служебные заслушивания подчиненных и проверка учетов, а предметная работа с людьми, прежде всего с коммунистами, на которых возложена ответнейшая миссия — быть на передней линии перестройки.

Объективности ради скажу: политработник не так давно вернулся из длительной командировки, где был удостоен ордена, и еще не до конца понял, что в политработе сделан заметный шаг от порочного бумажно-ревизорского стиля к людям. Однако удивляло такое обстоятельство: буквально за неделю до моего приезда здесь побывал (не могу сказать «работал») начальник высшего звена политоргана. Почему-то он так и не смог вникнуть в то, чем занимается политработник, какие пробле-

мы решает партийная организация. Конечно, стоило бы назвать его фамилию, да рука не поднимается на побитого — понизили его в должности. Впрочем, и фамилия не так важна: разве подобный стиль искоренен окончательно и повсеместно? К сожалению, нет. И потому обидно, что настроенные работать энергично, желающие «прибавить оборотов» люди, такие, как Громов, не могут полностью отдаваться решению злободневных проблем — не хватает им опыта, чувства нового, компетентности. Они горячо ратуют за активизацию человеческого фактора, но не всегда осмысливают его суть и содержание, а следовательно, их благие намерения не превращаются в дела. Потому подчас берутся они выполнить не свойственные им функции, подменяя подчиненных, хозяйственников и утешая себя мыслью: «Это делается для людей, значит, оправданно».

...Несколько месяцев назад мне довелось быть в части, которой в то время командовал полковник К. Баров, а впечатления свежи до сих пор — понравилась умело отлаженная работа руководства. Командир и начальник политотдела подполковник В. Дулькин ставят перед собой одну цель, определяют сроки ее достижения, а вот формы деятельности у них различны. Политотдел, в частности, направляет основные свои усилия на партийные организации. В них политотдельцы трудятся большую часть времени, ведут честный открытый диалог с коммунистами, активом, личным составом, изучают обстановку, помогают людям осознать задачи момента, повысить их ответственность за строгое и точное выполнение своих обязанностей.

Тандем «командир — начальник политотдела» не знает сбоев, и вполне закономерно, что часть не один год держит первенство в войсках по Западной Сибири. Недавно офицеры Баров и Дулькин получили новые назначения, и верится, что их опыт принесет немалую пользу другим воинским коллективам. Тем более, что в жизни еще часто смешивают функции политоргана с функциями административных, хозяйственных органов, с деятельностью общественных организаций. И здесь, как отмечалось на партийном съезде, многое определяют политическая культура, зрелость руководителей.

«БЕРУ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕБЯ».

У Козьмы Пруткова есть точное замечание о приспособляемости чиновника: он подобен подсолнуху — его голова всегда повернута вверх. Оттуда, сверху, дует ветер, падают лучи. Этим чиновник на какой-то период обеспечивает свое благополучие, все делая для того, чтобы бюрократические по существу методы работы внешне принимали современные формы. Однако оболочка не может изменить содержания. Так и показные, не затрагивающие сути дела потуги отдельных политработников изменить свой стиль в конце концов проявят их никчемность, покажут, кто на что способен.

Разве, скажем, канули в Лету попытки некоторых руководителей снять с себя от-

ветственность за провалы в работе? Нередко еще бывает так, что после какого-либо происшествия на местах начинают заниматься не столько определением его первопричин, чтобы назвать вещи своими именами, сколько стилем их изложения и порядком перечисления. В результате политработники пытаются прежде всего отыскать упущения, связанные с ослаблением уставного порядка, обучением людей выполнению служебных обязанностей. Штабы в свою очередь уступают пальму первенства недочетам в воспитательной работе, а службы тыла энергично отбивают нападки в свой адрес. Подоплека сего очевидна: уберечь себя от упоминания в последующем за происшествием приказы. Огорчительно видеть, что подобные сценарии и сейчас кое-кто пытается разыгрывать. Только не мешало бы до этого подумать: улучшится ли в итоге дело? Ведь если прикладывать силу к тому, как не встать в первый ряд виновных, то меньше энергии останется для выполнения требований партии об укреплении воинской дисциплины.

Кроме того, независимо от степени упущений штаба, политотдела или служб тыла упрек в любом варианте будет адресован коммунистам-офицерам. Да и деление «каждой сестре — по серьге» между звеньями управленческого аппарата части или соединения едва ли будет способствовать укреплению партийного товарищества.

Между тем некоторые офицеры политорганов даже в партийной деятельности пытаются подстраховаться командиром. Убеждают, к примеру, командира части, что надо дать за его подписью телеграмму (поскольку начальник политотдела подполковник В. Жилкин находился в командировке) с указанием: на партийное собрание прибыть такого-то числа, форма одежды повседневная, быть готовым выступить таким-то коммунистам...

Что это? Сразу и ответ трудно найти. Здесь и прямое нарушение норм партийной жизни, и откровенное прикрытие демократии решением единоначальника, и, конечно, попытка снять с себя ответственность за предстоящий партийный разговор: мы, дескать, наметили его сценарий по совету командира. И едва ли надо удивляться, что при таком подходе к партийной работе, когда официальной бумагой подменяют непосредственный контакт с людьми, выполнение многих важнейших требований здесь превращается в легковесную кампанию. Начали, к примеру, бороться с пьянством, а тут «некстати» пьянка офицера с прапорщиком, закончившаяся трагически. Решили активнее участвовать в перевоспитании осужденных, а незаметный прапорщик «не вовремя» вступил в неслужебную связь, не устояв перед солидной суммой...

Приведенные примеры, разумеется, вовсе не типичны. Однако за ними угадывается некомпетентность офицеров политоргана, путающих партийные и административные формы работы. Чего ради им, прямо отвечающим за постановку партийно-политической деятельности, страховаться при-

казанием командира? Не смешно ли выглядят они, ратующие за перестройку, уподобляясь гоголевскому герою, который боится «как бы чего не вышло?»

Недусмысленную оценку давал подобным работникам В. И. Ленин. Характеризуя одного из членов ЦК РКП(б), он писал, что тот «человек несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе».

И поскольку происходящая в стране перестройка, вне всякого сомнения, есть самый «серьезный политический вопрос», то она, конечно, требует от политработников быстрее отрешаться от администрирования, в полный голос заявлять: «Беру ответственность на себя!»

КОГДА ЛИТАВРЫ ГЛУШАТ ОРКЕСТР. Нынешним летом я встретился в командировке с подполковником Н. Олехновичем, только что возвратившимся из подразделения. Спросил его, какие впечатления остались от выезда.

— Удручающие, — откровенно ответил политработник. — Не заметили мы, как замполит роты старший лейтенант Киселев стал отдаляться от людей, утрачивать близость к ним... Казалось бы, окончив Высшее политическое училище и прослужив в войсках четыре года, он должен трудиться с большей эффективностью, а получается обратное...

Офицер политотдела рассказал о начале службы А. Киселева. Встретили его в воинском коллективе доброжелательно, изыскали возможность выделить благоустроенную квартиру, помогли трудоустроить жену по ее специальности. На внимание к себе лейтенант ответил энергичной работой.

— На сборах Киселева частенько вспоминали, — продолжал подполковник. — Трудился он с огоньком, проводил самые различные мероприятия. Профессионально занимался индивидуальной воспитательной работой. Получил очередное воинское звание. И вдруг допустил проступок один солдат, затем второй. Подразделение, где навечно зачислен военнослужащий сверхсрочной службы младший сержант Николай Матюшов, стало сдавать свои позиции.

Штаб, политотдел забили тревогу. Обстоятельно вникли в деятельность офицеров и партийной организации. Политотдельцы вскоре убедились в своем промахе: по инерции хваля Киселева за какие-то мероприятия, они упустили главное — индивидуальное воздействие политработника на личный состав.

— Замполит роты, — убежденно говорил Олехнович, — в индивидуальной работе обязан быть профессионалом. Мы же подчас хвалили его за шумное, нестандартное мероприятие, не упоминая, а какова здесь действительность политико-воспитательной работы, как тот офицер руководит партийной, комсомольской организациями. Иначе говоря, по поводу и без повода бьем в литавры и не прислушиваемся, как звучит

первая скрипка. Именно так происходит с Киселевым. Жаль, если он после того как политотдел указал ему на серьезные упущения, не повернется к людям, не начнет по-настоящему учить партийный и комсомольский актив...

Отрадно, конечно, слышать, что в этом случае политотдел самокритично оценил и свои упущения. Оценил и еще раз обратился к собственному стилю работы: где мы еще бьем в литавры, вместо того чтобы за красивой показухой, хорошо обставленной справкой увидеть истинное положение вещей? Чтобы за разовым мизерным успехом коммуниста разглядеть, а каков будет итоговый результат?

ПОНЯТЬ МОЛОДЫХ. В одной из телепередач «До 16 и старше» журналист беседовал со старшеклассниками (а стало быть, допризывниками). Член школьного комитета ВЛКСМ откровенно заявил: «Среди нас нет пассивных. Надо только увлечь ребят полезным делом... Задумались мы: как оживить работу комитета? Разбили его на секторы. Нашлись желающие возглавить спортивный, танцевально-музыкальный. А кто займется идейно-воспитательной работой? Все молчат. Тогда я отважился, назвал себя... Прошло несколько дней. Провел одну политинформацию, вторую. Вижу, скучают ребята. В следующий раз стал рассказывать, чем живут рок-металлисты, как появились люберы и антилюберы. Чувствую, товарищ это увлекает. Конечно, самому пришлось порываться в газетах и журналах, зато возникли дискуссии, споры. Дальше мне было легче — ребятам стало ясно, что их хотят понять, хотя и разобратся в их увлечениях».

Тут последовал вопрос: «А если кто-то ничем не увлекается?»

Юноша повертел пальцем у виска: дескать, пассивным может быть лишь не совсем нормальный человек...

А вот диаметрально противоположное мнение: многие комсомольцы избегают общественной работы, безразлично относятся к задачам, возложенным на воинский коллектив. Такое нередко приходится слышать из уст офицеров, на собраниях и конференциях. Кто же прав?

Убежден: пассивных молодых людей в природе нет. Но, разумеется, какая-то часть молодежи замкнулась в узком мирке, ушла или пытается уйти от бурного потока жизни. Это, заявил на комсомольском съезде М. С. Горбачев, ошибка для молодого человека.

Исправить же ее призваны политработники, партийные организации, на которых возложена задача повсеместно и решительно обеспечивать заботливое отношение к труду и жизни молодого поколения. Не случайно офицеры в письмах в редакцию журнала, на читательских конференциях просят рассказать о самодеятельных, стихийно возникающих объединениях молодежи, чтобы найти подход к «трудным» солдатам. И это объяснимо: ведь наивно, скажем, вести атеистическую пропаганду, не зная истории религии, ее сути. А как вли-

ять на тех, кто до призыва состоял в самодеятельных объединениях? Словом, без научного подхода к воспитанию личного состава сегодня не добиться серьезных сдвигов в укреплении дисциплины.

В подтверждение этой мысли сошлюсь на такой факт. Не так давно инициативная группа слушателей Военно-политической академии имени В. И. Ленина провела педагогико-психологическое тестирование военнослужащих в ряде подразделений войск. Результаты оказались очень поучительными. К примеру, комсгруппоргом взвода избран (разумеется, по рекомендации командира и политработника) рядовой А, а на деле лидером, лидером неформальным, является рядовой Б. Выяснилось также, что существуют четкие закономерности между общественной активностью воина и продолжительностью его службы. Выявлено, что авторитет сержанта среди солдат зависит не только от его педагогических и методических качеств, но и от многих таких причин, о которых политработники даже не догадывались...

Короче говоря, к молодым воинам, к комсомольцам нельзя сегодня подходить со старыми мерками, нельзя опекой вызвать инициативу молодежи, воспитать из нее молодую гвардию перестройки.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ. Время революционных преобразований подразумевает и революционные действия людей. И если иметь в виду политработников, то они полагают не имеющим аналогов в истории арсеналом — ленинским стилем работы, опытом комиссаров и политруков. В начале двадцатых годов, обращаясь к вопросу деятельности аппаратов управления, В. И. Ленин предлагал ряд мер по их перестройке: переделка системы работы, борьба с бюрократизмом и волокитой (где «тонет живая работа»), установление личной ответственности, минимум заседаний, сокращение всякого рода комиссий, под-

бор людей, поиск умелых работяков, проверка фактического дела, исполнения. И здесь легко усматривается переход от того, что внешне выступает как «деятельность», к иной системе — практической и результативной. Именно этого требует и нынешняя перестройка.

Но одно дело — понимать требования, другое — следовать им. Трудно иным людям дается эта дистанция. Даже тем, кто не успел прикипеть к кабинетному стилю руководства. В одной из командировок я обратил внимание на молодого помощника начальника политотдела части по комсомольской работе. Неделю он не выходил из кабинета. Заглянешь к нему — он постоянно «при деле»: дает по телефону какие-то справки в политотдел соединения, что-то уточняет в ротах посредством той же трубки, готовит проект резолюции предстоящего собрания. И хорошо, что вернулся из командировки начальник политоргана, оторвал он своего помощника от бумаг и телефона, по-отечески упрекнул его. Только после этого офицер пошел в подразделение, к комсомольцам...

Профессия политработника особая. Никакая должность не освобождает его от непосредственного участия в боевой службе, обучении актива, воспитании людей. Только в личном контакте с массами он может реализовать свое предназначение. Хронометраж его рабочего дня четко показывает, насколько полно офицер выполняет свои главные обязанности — формировать человеческие души, коммунистические убеждения. Для него при встрече с личным составом характерен не монолог, а диалог. А это опять-таки предполагает необходимость приобретения новых навыков, широкого политического кругозора, разносторонности знаний. То есть всего того, что заключает в себе компетентность.

Полковник В. УСКОВ.

— Нам надо утвердить план борьбы со скукой.

Рис. майора Ю. Кумыкова.

ПО-ПАРТИЙНОМУ

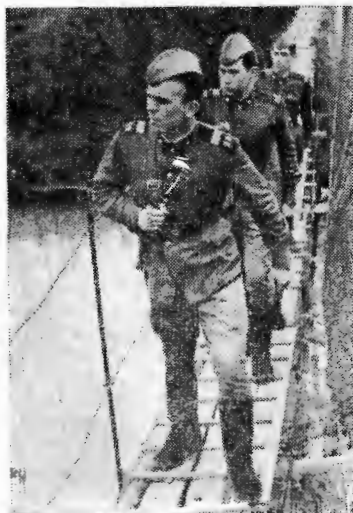
относится к боевой службе прапорщик Михаил Ардован. Это проявляется и в высокой боеготовности караулов, которые он возглавляет, и в настрое его подчиненных на безупречное выполнение своих обязанностей.

Богатый опыт прапорщика помог в становлении не одному начальнику караула. А солдаты и сержанты, неся службу под его началом, быстрее приобретают необходимое мастерство, пополняют ряды передовиков.

Равняясь на прапорщика, награжденного нагрудным знаком «За отличие в службе» I степени, помощник начальника караула комсомолец старший сержант Г. Савченко (нижний левый снимок) недавно стал кавалером такого же знака, только II степени.

Активисты — агитатор ефрейтор Л. Тимошенко, комсорг караула младший сержант И. Ковбан и редактор боевого листка рядовой О. Халиш — со знанием дела ведут общественную работу, интерес и любовь к которой им привил коммунист Ардован.

Фото прапорщика А. Александрова.

ДИСЦИПЛИНА — КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННАЯ

Повышенные требования Коммунистической партии к воинской дисциплине определяют и новый подход к оценке каждого отступления от уставов. И прежде всего — к выявлению причин и мотивов нарушения, истоки которых связаны с мировоззрением воина, его сознательностью, нравственностью. Действительно, человек, осознавший, что душа ратной службы — в безупречной дисциплине, считает любое нарушение аморальным, недостойным для вооруженного защитника своей Родины. И воспитание такого человека становится в центр партийно-политической работы в воинских коллективах нашей части.

Довольно характерным в этом плане является подразделение, где политработником старший лейтенант А. Яковлев. Не сразу и не все поняли здесь, что ныне критерии оценки дисциплины совсем не те, что были еще не так давно. Из года в год в роте снижалось число нарушений, и вдруг в начале прошлого года нарушили дисциплину сразу несколько военнослужащих и среди них два сержанта. Кое-кто из офицеров, коммунистов посчитал это случайностью, неблагоприятным стечением обстоятельств. Тщательно изучив причины происшедшего, опытные офицеры управления части пришли к иному выводу: ослабили в роте воспитание у воинов высокой нравственности, неглубоко вникали в мотивы проступков, не всегда создавали вокруг них обстановку осуждения, нетерпимости. Отсюда — успокоенность достигнутым.

В обстановке благодушия менялись и люди. Вот, к примеру, старший лейтенант А. Мочалов. Начинал он службу в нашей части солдатом, стал сержантом, затем прапорщиком. Окончил военное училище, командовал взводом. И на всех этих должностях зарекомендовал себя ревностным военнослужащим, активным комсомольцем, потом коммунистом. И тут срыв: будучи в командировке, употребил в поезде спиртные напитки. Когда на него наложили партийное взыскание, Александр откровенно признался коммунистам:

— Страшно не наказание. Страшно в глаза подчиненным глядеть... А о своем проступке думаю так: не заметил за успехами, как растерял требовательность к себе...

Партийная организация роты наметила комплекс мероприятий для утверждения своей роли центра идейно-воспитательной

работы в воинском коллективе. И вот уже перед коммунистами отчитывается политработник старший лейтенант Яковлев о том, как он повышает качество и действенность политических занятий в группе сержантов. Офицер тогда поделился своими наблюдениями:

— Младший сержант Малолетнев всем своим видом дал понять, что не согласен с выставленной ему оценкой: раньше, мол, никогда не был отстающим, а теперь что, другим человеком стал? Я объяснил группе, что знания нельзя отделять от убеждений и действий людей. А вот Малолетнев поступает по-иному: на занятиях говорит правильно, а в повседневной жизни не укрепляет дисциплину... Кажется, большинство сержантов согласились со мной.

Коммунисты поддержали линию политработника, да и время подтвердило правильность их позиции: повысив критерии не только в политической подготовке, но и по остальным предметам обучения и оценивая знания воинов с учетом отношения их к службе и дисциплине, в роте активизировали борьбу за наведение уставного порядка. Этого нельзя было бы добиться, если бы одновременно не возросли роль общественности, гласности, заинтересованности каждого в успехе коллектива.

Все чаще на подведении итогов социалистического соревнования, на комсомольских собраниях, собраниях личного состава, в стенной печати звучали слова критики в адрес тех, кто своим поведением ставил под угрозу выполнение социалистических обязательств. Постепенно создавалось такое общественное мнение, когда солдат мог сказать товарищу: ты идешь с нами не в ногу, одумайся.

В полную силу заработало и бюро ВЛКСМ. Его члены регулярно приглашались на партийные собрания. Воочию убеждаясь, как настойчиво ищут коммунисты пути укрепления дисциплины, молодежные активисты уже не могли примиренчески относиться к тем, кто еще надеялся, что старые времена вернуться. И вскоре на бюро ВЛКСМ стали отчитываться сержанты-комсомольцы, чьи подчиненные не всегда ладили с уставом. Потом дошла очередь и до нерадивых солдат. Поучительно, что о каждом таком разговоре активисты рассказывали в казарме, завоевывая все больше сторонников себе.

Особо стоит сказать о дисциплине боевой службы. Многое скрывается за таким фактом: второй год в караулах и войсковых нарядах не допускается нарушений дисциплины. Тон здесь задавали прапорщики, которые когда-то служили в этой роте солдатами — коммунист Н. Ванюгин, комсомольцы В. Желевский, А. Энгельман. Памятуя о наказах партийцев и бюро ВЛКСМ, они в процессе службы по обеспечению заседаний областного суда и перевозок осужденных, в групповых и индивидуальных беседах с подчиненными непременно обращали их внимание на почетную и ответственную роль военнослужащего внутренних войск. Подчеркивали, что для жителей городов и поселков, где воины выполняют боевые задачи, каждый сержант и солдат олицетворяет Вооруженные Силы страны, наши войска. Поэтому поведение военнослужащего, начиная с внешнего вида, должно отвечать уставным требованиям, морали.

В работе по укреплению дисциплины боевой службы пример подают офицеры политотдела части. Начальник политоргана или его заместитель регулярно инструктируют актив караулов, обслуживающих выездные сессии судов. Это повышает роль и авторитет активистов, их влияние на сослуживцев.

Заслушав как-то на партсобрании роты старшего лейтенанта Яковлева о состоянии политико-воспитательной работы, коммунисты упрекнули его за однообразные мероприятия в часы досуга. Пореккомендовали расширить сферу деятельности комсомольской организации, предметнее поддерживать полезные начинания молодых воинов. Политработник вял критике. Посоветовавшись с секретарем бюро ВЛКСМ ефрейтором С. Пайдаверовым и узнав от него, что многие комсомольцы хотят оживить шефские связи с местным ГПТУ, он предложил провести совместно с училищем состязание «А ну-ка, парни!». Комсомольцы училища охотно поддержали задумку, и вскоре представители обоих коллективов встретились на сцене заводского Дома культуры. Мероприятие прошло с успехом, и его решили повторить. Причем ротное бюро ВЛКСМ твердо придерживалось правила: допускать к состязанию не просто способных спортсменов, а прежде всего передовиков службы и учебы.

Многое изменилось в роте в прошлом году. Не обошли коммунисты и быт воинов. Секретарь парторганизации старшина подразделения прапорщик В. Исаев подобрал себе помощников из числа солдат и организовал ремонт комнаты бытового обслуживания, кладовой для хранения личных вещей военнослужащих, комнаты для умывания, сушилки. И теперь даже по внешнему виду легко узнать воинов этой роты — подтянутых, в тщательно подогнанном и отутюженном обмундировании.

На одном из партсобраний командир подразделения капитан А. Юлдашев поделился с коммунистами своей озабоченностью: трудно соблюдать уставные требования во внутреннем карауле, который воз-

лагался на роту. Караульный городок не выгорожен, нет туалета. А такие обстоятельства снижают ответственность личного состава за поведение на службе, солдаты без особого желания идут во внутренний караул. «Сумеет ли мы сами навести здесь порядок?» — задал вопрос командир роты.

— Сумеем, — уверенно ответил старший лейтенант Яковлев. — Поговорим откровенно с активом, потом обсудим это на общем собрании. Люди сейчас на подъеме, они поймут нас.

— Сумеем, — заверил прапорщик Исаев, — только надо, чтобы тыл части дал нам материалы.

Личный состав поддержал командира. Служба тыла выделила строительные материалы. Вскоре построили туалет в караульном помещении, огородили дворик, установили спортивные снаряды, отремонтировали помещение внутри. С той поры служба во внутреннем карауле уже не вызывает нареканий, солдаты несут ее так же добросовестно, как и в остальных караулах. За нее и чествуют, и поощряют не реже, чем, скажем, за выездную сессию.

Оценка дисциплинированности воинов по конечным результатам в службе и учебе, в повседневном поведении принесла добрые плоды. Так, на последней итоговой проверке роте выставили твердое «хорошо», причем по огневой подготовке и ряду других предметов обучения — «отлично». А из взводов вышло в передовые подразделения старшего лейтенанта Мочалова, с которого коммунисты недавно сняли партийное взыскание.

— Что, на ваш взгляд, способствовало тому, что вот уже больше года в роте не допущено грубых нарушений дисциплины? — спросили в политотделе у старшего лейтенанта Яковлева по окончании зимнего периода учебы.

— Слагаемых успеха много, — ответил он. — Но первое — это меняющееся сознание воинов. Когда человек начинает понимать, что выполнение требований присяги и уставов — не просто прихоть командиров, а его долг перед Родиной, народом, то он меняется нравственно. Тогда он оценивает свое поведение, руководствуясь совестью, а не из-за боязни быть наказанным...

Да, сдвиги в воспитательной работе становятся зримее, но, к сожалению, пока не во всех подразделениях. «Почему ваш подчиненный допустил нарушение?» — спросили как-то политработника В. Ковалея. «Я с ним раньше беседовал на эту тему, — последовал ответ. — Вот даже запись есть». Услышав такое, невольно задаешь себе вопросы: как искоренить кабинетный стиль? как побудить офицера, коммуниста не заслоняться бумагами, а обращаться к совести человека, его морали?

Словом, мы видим верную дорогу к твердой дисциплине, понимаем, что довольствоваться прежними результатами стало nepозволительно, поэтому настроены на живую работу с каждым человеком.

Майор С. ПАВЛОВ,

РЕЗЕРВЫ БЕРЕЖЛИВОСТИ

На содержание вооруженных защитников Родины, обеспечение постоянной боевой готовности войск партия и правительство выделяют все необходимые материальные и денежные средства. Но это не означает, что расходовать их надо так, чтобы только не превысить выделенные фонды, лимиты, нормы и т. д. Нет, жизнь убеждает: всегда есть резервы для усиления режима экономии, борьбы с бесхозяйственностью, расточительством и излишествами. И это одно из важных направлений повседневной деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций, групп и постов народного контроля. Попробую показать, как организована такая работа в конкретной области — в налаживании контроля за эксплуатацией, сбережением автомобильной техники, расходом горючего и смазочных материалов.

Так, в воинском коллективе, где служит активист народного контроля офицер В. Манкевич, личный состав хорошо понимает, что продление межремонтных сроков, даже самая незначительная экономия ГСМ в конечном итоге превращаются в весьма существенный показатель в масштабе подразделения и части в целом. Успех в экономической работе здесь во многом предопределен составом общественных дозорных. Большинство из них — коммунисты и члены ВЛКСМ, каждый второй — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, каждый третий — классный специалист. Добрая половина активистов имеет опыт работы в органах НК. Это позволяет им квалифицированно проводить проверки, выработать обоснованные рекомендации, повышать действенность профилактических и воспитательных мероприятий.

Забываясь о качестве рейдов, дозорные подключают к ним специалистов автомобильной службы, опытных ремонтников и водителей. И если в прошлом году каждая проверка была связана с вопросами расхода ГСМ и эксплуатации техники, то можно понять, как серьезно относятся здесь к этому направлению деятельности. Поучительно и другое: несколько рейдов не было предусмотрено планами, их предопределили сигналы общественности. Так, активисты вывели на чистую воду людей, пытавшихся продать детали со списанного автомобиля. Командир части, партийная ор-

ганизация строго спросили с нечестных, оперативно откликнувшись на докладную контролеров.

А вот иной пример. В политотдел поступил сигнал о том, что военнослужащие (назывались фамилии), имеющие личный транспорт, заправляют его бензином воинской части. Сигнал проверили общественные дозорные. Он, к счастью, не подтвердился, но навел командира на размышления: а почему, собственно, личные автомобили паркуются на территории военного городка? И теперь все владельцы машин ставят их рядом с контрольно-пропускным пунктом на специальной оборудованной стоянке — пропала почва для двусмысленных разговоров.

Нужно заметить, что члены группы и постов народного контроля не ограничиваются одними проверками. Они выступают в подразделениях с информацией и докладами, участвуют в различного рода конференциях военных водителей, викторинах на темы «Бережливость — черта коммунистическая», «Копейка рубль бережет», «Сел за руль — принял пост» и другие.

Проверяя содержание и эксплуатацию техники, расходование ГСМ, народные контролеры делают обобщения и выводы, которые учитываются при подведении итогов соревнования между войнами и подразделениями. Положительно сказывается активная пропаганда передовиков. Опыт экономии горючего с сослуживцами поделили водители рядовые В. Ситницкий, У. Ахмедов, А. Абдуназаров, А. Холназаров.

Чтобы деятельность группы НК носила более конкретный характер, в ней создана секция, которая отвечает за организацию проверок расходования ГСМ. Это способствует выявлению новых резервов в экономической работе. К примеру, в подразделении, где за работу автотранспорта отвечает офицер А. Нехотин, рейды вскрыли факты расточительной эксплуатации автомобилей большой грузоподъемности, редкого применения автоприцепов при доставках крупных партий грузов, не оправданных в экономическом отношении автоперевозок на дальние расстояния.

К сожалению, не во всех подразделениях общественные дозорные активно влияют на экономическую работу. В частности, офицер А. Бардиевский, возглавляя дозорных, не наладил тесной связи с партийной и комсомольской организациями, ослабил контроль за расходованием ГСМ, эксплуатацией автотранспорта.

И все же на оптимистический лад нас настраивает то, что подавляющее большинство командиров, политработников, партийных организаций, развивая активность народных контролеров, оперативно реагируя на их критические сигналы, стремятся искать новые резервы бережливости.

Подполковник М. МОЛЧАН.

ПОДМЕЧАЯ ИНИЦИАТИВУ

Надолго мне запомнится последнее отчетно-выборное комсомольское собрание. Столько на нем услышал критики в адрес возглавляемого мною комитета ВЛКСМ, что уши горели, не мог глаза поднять на зал. А уж о том, чтобы снова избрали секретарем, и думать не смел. «Для вас главное — хорошо оформленные протоколы», «В планах работы больше уповаете на внешний эффект мероприятия, чем на его пользу», «Собрания проходят скучно, мухи на них и те засыпают», — звучало с трибуны. А что я мог возразить? Так работали до меня, вот и я вместе с комитетом следовал наезженной колеей.

И все же почему-то избрали меня на второй срок. Начали проводить установочные сборы с новым активом. Хотелось сделать так, чтобы на семинаре секретари бюро ВЛКСМ не только узнавали об основах внутрикомсомольской деятельности, но и что-то почерпнули из опыта лучших организаций. Кое-что удалось. Так, рядовой А. Якутис рассказал, как активисты обеспечивают примерность членов ВЛКСМ роты в боевой службе. Здесь изготовили вымпелы для передовых воинов. Накануне общего собрания личного состава активисты уточняют у командира роты, кто по итогам месяца идет впереди. Затем бюро решает, как отметить победителей. И уже на собрании секретарь бюро ВЛКСМ вручает вымпелы лучшим часовым, помощнику начальника караула, дежурному и дневальному по роте. А в повседневной жизни активисты добросовестно проводят мероприятия по плану политической работы в карауле, предают широкой огласке каждый случай умелых действий на постах, помогают воинам изучать Устав внутренних войск, табели постам. Словом, боевая служба стала делами бюро ВЛКСМ заботой номер один.

Сержант И. Никульшин смог убедить участников семинара в том, что если охватить поручениями каждого комсомольца, то в выигрыше оказывается сплоченность коллектива.

Запомнилось и выступление прапорщика В. Пухова, рассказавшего о создании самостоятельного ансамбля. Подразделение, где служит активист, находится рядом с поселком, большинство его жителей — семьи работников ИТУ и военнослужащих. Члены бюро ВЛКСМ обратились к администрации

охраняемого объекта с просьбой помочь приобрести музыкальные инструменты. Им не отказали. Репетиции ансамбля возглавлял комсомолец прапорщик Ю. Харин и член бюро ВЛКСМ младший сержант Л. Митрохин. За несколько недель творческий коллектив настолько окреп, что воины решили дать концерт сначала в роте, затем в поселке. Выступления прошли с успехом.

В этой же роте часто обсуждаются кинофильмы. Накануне просмотра кинокартины политработник старший лейтенант И. Савичев вместе с членами бюро ВЛКСМ намечают вопросы, которые предстоит вынести на обсуждение, и так определяют главную тему разговора, чтобы она не оставляла личный состав равнодушным, заставляла задуматься о своем месте в жизни.

Политаппарат, комитет ВЛКСМ постарались, чтобы первый семинар с новым активом был максимально приближен к практической деятельности комсомольских организаций. Причем члены комитета решили ввести для себя правило: не только искать полезные начинания в работе актива подразделений, но и распространять их во всех воинских коллективах.

А ценное, полезное действительно стало появляться. Чувствовалось, что молодежные вожаки делом откликнулись на новую редакцию Устава ВЛКСМ, в которой говорится: важнейшим условием успешной деятельности ВЛКСМ является расширение и углубление внутрисоюзной демократии — коллективности руководства, всестороннего развития инициативы и самостоятельности членов ВЛКСМ, гласности. Конкретное проявление такого отклика в делах наших комсомольцев — неединичные факты молодежной инициативы.

Однажды мне сообщили из роты, что комсомольцы готовятся провести воскресник по обслуживанию инженерно-технических средств охраны. Проинформировал об этом командира части, его заместителя по политической. «Очень своевременное начинание, — похвалили они. — Сейчас на многих объектах сложилась непростая обстановка, и повысить надежность ИТСО было бы как раз кстати. Может, и в других ротах комсомольцы поддержат инициаторов?» Конечно, поддержали.

Не заставило себя ждать с почином и бюро ВЛКСМ, где секретарем сержант

И. Никульшин. Оно предложило обсудить на собрании, как поднять коэффициент технической готовности автотранспорта. В ходе обсуждения появилась общая идея: провести смотр-конкурс на лучшее содержание машин. В комиссию вошли самые опытные водители, ремонтники и, конечно, члены комсомольского бюро. И вот после тщательной подготовки машины выстроились в линию. Придирчиво, со знанием дела комиссия проверила все автомобили и пришла к единодушному мнению: победил член ВЛКСМ ефрейтор Ю. Ковальчук. О нем написали в войсковую газету, поместили заметку в стенгазете, а командир поощрил передовика.

Сравнительно недавно комсомольская организация этой роты завела «Альбом ратных дел». По истечении каждого месяца в него вклеивают фотокарточки победителей социалистического соревнования, отражают их успехи. Ответственным за ведение альбома выдвинулся стать сам секретарь бюро ВЛКСМ.

Наши комсомольцы нередко отличаются на боевой службе, но бывало, что о факте проявления бдительности становилось известно только в той роте, где это произошло. Комитет комсомола посоветовал молодым вожакам делать подобные примеры достоянием личного состава соседних подразделений. И когда комсгруппа рядовой И. Хуцураули помог контролерам задержать нарушителя установленного ре-

жима содержания осужденных, в честь война листовки были выпущены не только в его родном подразделении, но и в двух других — туда позвонил по телефону секретарь бюро ВЛКСМ.

Комитет комсомола одобрил активность рядовых В. Меньших и С. Степанова: оба комсомольца загорелись как-то инициативой возродить художественную самодеятельность роты. Нашли энтузиастов, проводили с ними репетиции. Концерт получился таким увлекательным, что о нем заговорили в управлении части. А после к Меньших и Степанову пришли члены бюро ВЛКСМ соседней роты, попросили у них помощи. Ребята, конечно, не отказали.

В том же подразделении, где раскрылись таланты самодеятельных артистов, комсомольцы много потрудились, чтобы отремонтировать теплицу, разбить небольшой огород, в котором выращивают помидоры. Сейчас этот опыт перенимают соседние воинские коллективы.

Все эти примеры убеждают, что инициативнее, интереснее стали жить комсомольские организации, что ростки нового можно найти в каждом молодежном коллективе. Надо только не уставать искать их, заботливо поддерживать начинания, активно внедрять их во всех подразделениях. В этом и видит свою главную задачу наш комитет ВЛКСМ.

Лейтенант И. СОЛОДКОВ.

Много поучительно для себя извлекли из горького, откровенного разговора на комсомольском съезде молодежные активисты ефрейторы С. Кукла (слева) и И. Решетняк. Одна из проблем, которую они стремятся сейчас быстрее разрешить, — повышение боевигости комсомольского коллектива. А без перестройки прежде всего самих вожаков такое дело вряд ли осуществимо. Вот потому-то секретарь бюро ВЛКСМ роты Сергей Кукла с особой внимательностью вникает в то, как комсгруппа Игорь Решетняк подготовился к роли агитатора караула.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПРИЗВАНИЕ —

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЖАК

Комсомольский вожак сегодняшнего дня, времени перестройки... Ему необходимы, как подчеркивалось на XX съезде ВЛКСМ, «идейная убежденность и нравственная чистота, компетентность и деловитость, простота и доступность, личная скромность, неподдельный интерес к жизни, знание реальных проблем молодежи». А ведь это как раз те качества и черты, какие во все времена отличали истинных комсомольских активистов, заводил и организаторов тех комсомольских масс, из рук которых нынешняя юность страны приняла революционную эстафету.

И не случайно мы предлагаем сегодня вниманию читателей статью ветерана армейского комсомола генерал-майора в отставке И. Г. Беликова. Пройдя путь от красноармейца до заместителя начальника Политического управления внутренних войск МВД СССР, посвятив многие годы работе в комсомоле, он писал заметки, основываясь на опыте пережитого. Но вчитайтесь в них повнимательнее и вы увидите мысли, глубоко созвучные решениям комсомольского съезда.

Словно и не миновало с той встречи почти четырех десятилетий — так отчетливо запечатлелась она в памяти. Сколько было потом различных знакомств, бесед, дискуссий, с какими только людьми ни приходилось видеться и разговаривать, а ефрейтора Шаронова забыть до сих пор не могу.

С помощником начальника политотдела полка по комсомольской работе Иваном Анищенко приехали мы в один из батальонов. После краткой беседы с секретарем бюро ВЛКСМ я полюбопытствовал: нельзя ли увидеться с толковым группкомсоргом (так тогда называли комсгруппоргов).

— Пригласите сюда Шаронова, — распорядился замполит батальона.

Разговор начался несколько скованно. Мой собеседник виновато признался, что не догадался прихватить с собой дневник. И был не на шутку удивлен и даже обескуражен, услышав, что обойдемся без бумаг, просто потолкуем откровенно.

— Как же без дневника? Все, кто бы мою работу ни проверял, с него начинали и им заканчивали. Да и указания давались одни — что в нем исправить или дополнить. Вот и недавно по приказу замполита роты я многое переписал заново.

Произнесено все это было так, что я сразу почувствовал: Шаронову, конечно же, не по душе вся эта писанина, но его приучили относиться к ней с почтением. Потому и говорил он о своем дневнике как о чем-то, безусловно, очень важном.

А был этот человек, как я скоро убедился, настоящим комсомольским вожаком взвода, гордым оказанным ему до-

верием и в высшей степени серьезно относившимся к порученному.

Имея всего четыре класса прерванного войной образования, Шаронов использовал любую возможность для расширения политического кругозора. Минуты у него были жестко отмеренными. На художественную литературу, например, их практически не оставалось, и он «позволил» себе прочесть за время службы только «Как закалялась сталь» и «Молодую гвардию» (и то, как заметил в беседе, потому что в работе нужны). Зато настойчиво штудировал учебник по истории партии и популярное тогда пособие «Наша Родина». Следил за газетами, добывался у офицеров обо всем, если что-то недопонимал. Отвечать же ему было нелегко, общими фразами тут не отделаешься, во всем он старался доискаться до сути.

И вообще поражали в нем зрелость и самостоятельность суждений, серьезность взглядов на службу, на людей. Помню, когда я попросил его рассказать о комсомольцах взвода, а кто-то из присутствующих невпопад уронил: «О своих подчиненных...», Шаронов неодобрительно и даже сердито взглянул на непрошеного подсказчика и отрезал:

— Не они, а я их подчиненный.

Знал же сослуживцев он великолепно, что называется, до донышка души, характеризовал лаконично, сдержанно, но с любовью, с какой-то простодушной деликатностью и тактом. Даже о слабостях, о недочетах говорил достойно, как бы сожалел и в то же время надеясь, что это не навсегда, устранимо, стоит лишь повозиться, запастись терпением.

— А командир взвода поддерживает вас?

— Моя обязанность — помогать командиру взвода, а не наоборот, — заявил Шаронов с ударением на «моя». — Но и он идет навстречу, когда нужно или не получается что-то. Советуется со мной, если надо бойцов расставить на службу, да и в других делах...

Спрашиваю, проводит ли он в группе беседы, на какие темы.

— Приходится, конечно, и частенько. Ну, а суть их одна: служи честно, уставы не нарушай!

Переждав, пока стихнет одобрительный гул, Шаронов невозмутимо продолжал:

— На большие политические темы у нас есть докладчики и лекторы ученые, мне с ними соперничать не под силу. Зато по душам с ребятами во взводе потолковать мне даже сподручнее, чем офицеру роты или батальона.

И это правда. Его слушали с постоянным интересом.

Из канцелярии мы пошли в расположение взвода, туда, где Шаронов живет и трудится. Беседуя с комсомольцами, убедился, что все они, рядовые, сержанты, причем и не комсомольцы тоже относятся к группкомсору с уважением. И он без тени панибратства и высокомерия, с сознанием достоинства руководил своим небольшим, в пятнадцать человек, дружным коллективом.

Мной передана только частичка нашего продолжительного разговора. И не об опыте работы в группе веду речь. Шаронов запомнился мне как личность, как вождь. В темных же сторонах его руководства нетрудно обнаружить изъяны, что знакомы нам, увы, и сегодня. Говорю, в частности, о преклонении перед бумагой.

Когда мы покидали подразделение и были уже высказаны на прощание группкомсору добрые слова и пожелания, ефрейтор не вытерпел:

— Товарищ капитан, посмотрите все-таки мой дневник.

Что делать, пришлось уважить. Листаю общую тетрадь в твердом переплете. Шаронов старательно, как и положено, заполнял ее. А привлекли внимание записи, сделанные в самом конце тетради, на страницах, отведенных «для замечаний и указаний проверяющих». Там обнаружил я классические образчики конторско-бюрократического пошиба, начертанные и по горизонтали, и наискось: «обратить внимание», «мобилизовать» и даже «повысить аккуратность в заполнении дневника». Лишь один начальник оставил нейтральный отзыв: «Читал, замечаний нет».

Помню, не удержался и зло бросил, что уважаемым «читателям» лучше бы развлекать себя иной литературой. Сочинитель последней записи смущенно кашлянул: вроде дошло...

И подумалось еще: хорошо, что Шаронов не поддался до конца пагубному бумажному поветрию. В главном остался верен себе — предан живому делу.

Не секрет, что все мы живем во Времени и Время живет в каждом из нас. Вот

и Шаронов принадлежит своему — первым послевоенным годам. Сейчас, когда в солдатский строй приходит молодежь практически со средним, а нередко уже и с высшим образованием, ему при всей природной одаренности кое в чем пришлось бы уже трудновато. У нынешних комсомольских активистов есть свои преимущества.

Говоря об этом, вспомнил сержанта Абиля Ниханбаева — секретаря бюро ВЛКСМ отличной роты. С ним мы познакомились в начале 70-х годов. Передо мной был уже руководитель новой формации: высокообразованный, эрудированный, подкованный в педагогике и психологии. Помню, с какой теплотой и любовью единым словом отозвался о нем командир роты: «Умница». И все-таки самым примечательным у Ниханбаева оставалось то самое главное и абсолютно обязательное для комсомольского вожака, что как раз родило его с Шароновым, — близость к людям, талант общения.

Человек с присущими только ему именем и фамилией, с помыслами, взлетами и срывами — вот что занимало и заботило в первую очередь Ниханбаева. Любопытно, что и рассказ о своей работе Абиля начал не с перечня мероприятий (меж тем их, ярких, запоминающихся, проводилось в воинском коллективе немало), а с того, как возился с молодым, но успевшим угодить в разряд «трудных» солдатом. И победу над пороками и слабостями своего младшего товарища секретарь ставил гораздо выше престижа удачно проведенного тематического вечера.

Комсоргов, подобных Шаронову, Ниханбаеву по методам работы, по взглядам на нее, за свою долгую армейскую жизнь мне довелось встречать немало. Но знаю, никчемная это затея выстраивать в сознании некий эталон комсомольского вожака. Они всегда были и будут разными, непохожими друг на друга, ибо это живые, и обычно даже очень живые, люди, а не среднестатистические единицы. Ведь только в сводной отчетности мы находим их усредненный облик: возраст, образование, стаж и т. п. А на практике — что ни человек, то индивидуальность.

Вспоминаю наших ротных и батальонных комсоргов, когда в 1942 году был в полку помощником военного комиссара по комсомолу. Общительный, душа коллектива Петр Андроничев, уравновешенный и невозмутимый Иван Витер, педантичный и исполнительный Василий Теплинский, рассудительный, не по возрасту серьезный Иван Мищенко, веселчак, с вечной улыбкой на лице Григорий Жуковский, взрывной, темпераментный Леонид Головань... И ума не приложу, кому отдать предпочтение. Но всех их, таких несхожих, сближало и объединяло одно — понимание своего предназначения — быть в массах, работать с ними, вести за собой.

Не могу согласиться с теми, кто склонен легковесно утверждать, будто комсомольским вожаком на уровне взвода, ро-

ты может быть любой мало-мальски грамотный и прилежный комсомолец. Работать в организации действительно обязаны все без исключения — такова элементарная уставная норма. Вожаку же этого мало. Он ведет других не по праву, предоставленному занимаемой должностью, а по моральному праву. — силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости. Его власть над людьми зиждется на доверии товарищей.

Разумеется, залогом авторитета всегда были и остаются личный пример в труде и быту, безупречное поведение и опять-таки близость к людям.

Сколько же теряют те командиры и политработники, которые в секретари, комсгруппы метят тех, кто повсюду, поменьше занят на службе. Сказанное, однако, вовсе не означает, что секретарю для выполнения его обязанностей не следует создавать благоприятных условий. Ему нужно повседневно помогать словом и делом, поддерживать его авторитет, но, разумеется, не так, как это случилось мне наблюдать в одном из подразделений.

В ленинской комнате красовались фотографии всех членов бюро ВЛКСМ роты и комсгруппов.

— Зачем это? — спросил у политработника.

— Чтобы личный состав комсомольский актив, — с самым серьезным видом разъяснил офицер.

Да, приходилось слышать на комсомольских конференциях, представительных собраниях, как выступающие с критикой вышестоящего комсомольского органа не без иронии просили прислать в роту фотографии оторвавшихся от масс руководителей: дескать, пусть люди хоть так познакомятся с ними. Но тут... Всё говорило всерьез, делалось с благими намерениями и без всяких просьб снизу.

Но какой же, скажите на милость, это ротный актив, если его люди знают не по труду, а по настенным портретам?!

Расспросил о каждом, чей снимок «украшил» стенд о Ленинском комсомоле. Как и предполагал, добрая половина лишь значится в активе. Вот ведь до какого абсурда можно довести любую идею!

Комсомольскому вожаку, имеющему дело с людьми молодыми, чьи взгляды на жизнь еще не всегда устоялись, кто зачастую пока не определил в ней свое место, надо быть чутким и понятливым человеком. Иначе ему не разобраться в сплетениях людских судеб. И очень плохо, если молодой руководитель оказывается всецело в плену у формализма, казенных схем, пытается втиснуть в их прокрустово ложе всю гамму человеческих отношений и поступков. Ему больше, чем кому-либо, противопоказаны равнодушие, бессердечность, казенный взгляд на вещи. Предписаны же — чуткость, умение помочь человеку в становлении, в избавлении от ошибок и заблуждений. Иногда для этого мало душевной щедрости, нуж-

ны смелость, готовность постоять за человека, побороться за него.

Как-то в молодежном журнале привлекли внимание материалы «Круглого стола». Комсомольские руководители различного масштаба, молодые ученые, социологи, журналисты горячо дебатировали о том, кто есть комсомольский работник — организатор, педагог-воспитатель или... управленец. Как ни странно, среди участников встречи нашлись стойкие приверженцы управленцев. А вот мудрый наставник молодежи М. И. Калинин, которого мне довелось слышать, называл комсомольских работников руководителями сердец, блестяще определив глубинную сущность их предназначения — воспитание человека, формирование личности. Что может быть выше, благороднее, почетнее?

Осмелюсь утверждать, что из нынешних комсомольцев не так-то уж многие знают имена Николая Чаплина, Александра Косарева, Рафаэля Хитарова, Александра Бойченко. И потому настоятельно рекомендую взять изданный в молодоговардейской серии «ЖЗЛ» сборник «Вожаки комсомола» — книгу очерков о выдающихся организаторах и руководителях ВЛКСМ. Не пожалеете, прочтаете с немалой пользой, особенно те из вас, кто находится у комсомольского руля.

Комсоргам 80-х всех рангов, вплоть до самого высокого, неплохо перенять у своих замечательных предшественников бойцовскую страсть, большевистскую напористость и деловитость, неприязнь к кабинетной тиши, простоту и доступность, скромность и чистоту помыслов, отсутствие какого бы то ни было своекорыстия, карьеризма, чванства.

Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ в 30-е годы Александр Косарев, настоящий любимец молодежи, пользовавшийся популярностью и уважением у своего поколения, спускался в забой шахт, работал на конвейере Сталинградского тракторного, запросто появлялся в заводских общежитиях, столовых, местах отдыха молодежи. В книге Юрия Жукова «Люди 30-х годов» помещена фотография: А. В. Косарев за рулем 5-тысячного трактора, выходящего из цеха. А как едко высмеивал он комсомольских руководителей, которые предпочитают «общаться» с молодежью через стол президиума, распрягаются окриком, «думают басом». Пусть это будет и напоминанием, и укором тем вожакам молодежи, кто, обзаведясь кабинетами, быстро усваивают манеры эдаких недоступных для комсомольцев начальников, становятся чопорно-осанистыми.

Право называться вожаком молодежи сегодняшнему комсоргу, как и во все времена, можно завоевать только образцовыми делами, а не цветистыми речами. А заслужив, еще и подтверждать его каждый день, не надеясь прожить на дивиденды от былых заслуг. Об этом убедительно и откровенно говорилось и на XX съезде ВЛКСМ.

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке,

НАРОД МНЕ ДОВЕРИЛ СТРАНУ ОКТАБРЯ

Сценарий литературно-музыкальной композиции, предлагаемый вашему вниманию, рекомендуем использовать как основу для проведения тематических и торжественных вечеров, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В нем освещается роль внутренних войск в построении социализма, защите его завоеваний.

В зрительном зале медленно гаснет свет, звучит фонограмма революционной песни «Варшавянка». На ее фоне — шум толпы, различаются призывы к борьбе, к революции. Настежь распахиваются все двери зрительного зала. По проходам в форме революционных солдат, с красными повязками на головных уборах и рукавах, с винтовками и нагайками к сцене устремляются люди.

Вспыхивают лучи красных прожекторов, высвечивают на фоне задника огромное багряное знамя. Сцену заполняют участники композиции. Слышится зал «Авроры», перекатами звучит мощное «ура!». Блики яркого света, лучи прожекторов мечутся по сцене и зрительному залу. С левой и правой сторон сцены выходят ведущие, читают стихотворение Д. Гуля «Аврора».

1-й ведущий.

Ни громы, ни молнии
так потрясти не могли
И сушу, и воды,
в самое сердце земли.
Был выстрел с «Авроры» сильней,
чем раскат громовой.
Он грянул внезапно
над городом и над Невой.
Он был для трудящихся
голосом правды живой.

2-й ведущий.

И с невских суровых,
одетых в бетон берегов
Рванулись балтийцы,
штурмуя гнездовые врагов,
Восстание вспыхнуло.
Ветер свободы подул
Из грозных, направленных
в сторону Невского дул.
Страницу событий
он яростно перевернул.

1-й ведущий.

Усиленный эхом,
звучал орудейный удар;

Блеснув над Невой,
он разжег небывалый пожар.
Борьба продолжалась,
но в Зимнем потухли огни.
Настали суровые,
неповторимые дни, —
Бессмертной страницей
в историю входят они.
2-й ведущий.
Проникнута мыслью,
блистательна и горяча,
Народ поднимала
призывная речь Ильича,
И Ленина слово
дошло до несчетных сердец.
Нева встрепенулась,
обстрелянный дрогнул дворец.
Неволе и гнету
пришел долгожданный конец.

В тишине звучат слова В. И. Ленина: «Товарищи! ...революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась!» Вверх летят шапки. бескозырка, раздается «ура!». Звучат строки В. Маяковского.

1-й ведущий.

А в Смольном
толпа,
растопырив груди,
покрывала
песней
фейерверк сведений.
Впервые
вместо:
— И это будет... —
пели:
— И это есть
наш последний...

Хорошая группа негритско поет «Интернационал», на фоне лентя продолжает 2-й ведущий.

2-й ведущий.

До рассвета
осталось
руки
лучей
Товарищ Подвойский
сказал устало:
Умолк пулемет.
Умолкнул
Дул,
Рельсы
гонку
уже —

не больше аршина,
с востока взмолены.
сел в машину,
«Кончено...
в Смольный».

Угоди толков,
пуль
звенящий улей.
Горели,
как звезды,
блэднели
звезды небес
Дул,
как всегда,
Рельсы
по мосту вызмень,
гонку
сею
уже —

при социализме.

«Интернационал» сменяет «Песня о тачанке» М. Рудермана и К. Листова. На ее мелодию можно поставить пляску или танец, которые могут сделать композицию более интересной и разнообразной. Ведущие читают стихотворение Т. Курьянова «Чоновец» (На боевом посту, 1978, № 8).

2-й ведущий.

Или память далекая светит,
Или просто почувдилось мне,
Будто чоновец, быстрый, как ветер,
На горячем промчался коне.

1-й ведущий.

Над родными взметнулся плетнями,
Над полями, где скошена рожь,
Перетянутый туго ремнями,
Как две капли на деда похож.
И исчез за часовнею древней,
Где зеленый качается лес...

2-й ведущий.

И опять никого на деревне
Не пугает кулацкий обрез.

Звучит песня Ю. Олейника «Особые отряды» (На боевом посту, 1980, № 6), после которой ведущие читают стихотворение Т. Курьянова «Идет на задание отряд» (На боевом посту, 1981, № 9).

1-й ведущий.

С победой вернулся с гражданской,
И встретила мама сына.
Но снова взвилось над тачанкой
Священное знамя полка...

2-й ведущий.

И снова погони, погони
По длинным дорогам страны,
Несут нас горячие кони,
И шашки у нас взметены.

1-й ведущий.

А мы лишь чуть-чуть отдохнули
И снова — отчаянно в бой:
Кулацко-бандитские пули
Жужжат, как шмели, надо мной.
Степями, по тропам тернистым
Идет на задание отряд...

2-й ведущий.

И смело дзержинцы-чекисты
Нухинских бандитов громят.
И песню в сердцах огневую
Несут, что в боях родилась:

Вместе.

«Мы грудью стоим за родную
Рабоче-крестьянскую власть!»

На фоне записи песни Р. Рождественского, Я. Френкеля «Погоня» ведущие читают стихотворение М. Декабрева «Это было в 20-м», посвященное бойцам войск внутренней охраны республики (На страже Родины стоим. М., 1986).

1-й ведущий.

Хлещет ветром ночь глухая,
Мы уходим по два в ряд.
И повозки, громыхая,
Замыкают продотряд.

2-й ведущий.

Хлещет ночь навстречу выюгой,
Слеп большак, проселок слеп,
Бьет о стремя стремя друга,
Бьют копыта: «Хлеб, хлеб, хлеб».

1-й ведущий.

Хлеба черного краюха,
Как победа, нам нужна,
Ведь по всей стране разруха,
Голод, холод, тиф, война.

2-й ведущий.

Засинело в небе утро,
Отступил холодный мрак,
Впереди — кулацкий хутор,
Знаем, прячет хлеб кулак.

1-й ведущий.

Мы подходим рысью выстрой,
Дом молчит, молчит ветла,
Из-за дома грянул выстрел,
И сползает друг с седла.

2-й ведущий.

И упал, и руку к сердцу,
Кровь сочится под рукой,
На груди красноармейца
Расплывается звездой.

1-й ведущий.

Вот такое было дело
В том 20-м громовом...
Привезли мы в город тело
На тугих мешках с зерном.

Хоровая группа исполняет песню В. Лебедева-Кумача, Д. Прицкера «Днем и ночью мы — на страже» (Музгиз, Ленинградское отделение, 1938).

Нам республика велела
Не смыкать орлиных глаз.
Мы, бойцы Наркомвнудела,
Помним Родины приказ.
Мы от черной силы вражьей
Бережем страну свою,
Днем и ночью мы — на страже,
Днем и ночью мы — в бою.

Припев:

Враг — умен, мы — умней,
Враг — силен, мы — сильней.
Весь советский народ нам поможет
Вражьи когти срубить,
Вражьи зубы спилить,

Вражьи гнезда огнем уничтожить!
Будут славою светиться
Буквы твердые Чека.
Знамя гордое чекистов
Держит крепкая рука.
Мы Дзержинского заветы
В сердце пламенном храним,
Мы свою страну Советов
Днем и ночью сторожим.

Припев.

Мы — защита миллионов,
Мы — защита всей страны
От предателей, шпионов,
Поджигателей войны.
Диверсантам — нет пощады!
Наш отряд — непобедим,
Кровь по капле, если надо,
Мы народу отдадим!

Припев.

Ведущие читают отрывки из стихотворения
Н. Асеева «Она продолжается».

1-й ведущий.

Ревели враги:

куда уцелеть им,

вшивым,

безграмотным,

пьяным

да нищим,—

2-й ведущий.

а мы обернулись

десятилетьем,

нам — торжеством,

а им — кладбищем.

1-й ведущий.

Сердцам миллионов

с громадою биться:

кто лень отбивает,

кто с грязью сражается;

делам Октября

2-й ведущий.

ни на миг не забыться:

Вместе.

они продолжают.

1-й ведущий.

На плечи навьючив

тяжелые выюки

госпланов,

госзаймов,

заданий

и дел,

идем,

как в семнадцатом

шли во выюге,

века подпирая

тяжестью тел.

2-й ведущий.

Идем

и не верим,

что где-то воздастся:

за путь нам награда —

тревоги годá;

в новое в мире

растим государство,

ве виданное

нигде

и никогда.

1-й ведущий.

И мы,

замощая ухабы и ямы,

подмог не торопим,

не требуем жалости;

2-й ведущий.

в одно призываем

мы верить упрямо:

Вместе.

она продолжается.

Звучит «Песня о Каковке» из кинофильма
«Три товарища» (стихи М. Светлова, музыка
И. Дунаевского).

1-й ведущий.

Год от года заря над землею вставала,
Поднималась Россия,
забыв о былом,
Только вдруг сорок первый
ударил огнем,
Подпоясав мальчишек
солдатским ремнем...

Звучит фонограмма: взрывы бомб, вой само-
летов, свист, скрежет. На сцене яркие блики
света смеяются полным затемнением. Возника-
ет, звучит все громче тема нашествия из Седь-
мой симфонии Д. Шостаковича. Сцена освещается
усиливающимся красным светом. Вдруг симфо-
нию заглушают аккорды песни В. Лебедева-
Кумача, А. Александрова «Священная война». На
во всю мощь звучит первый куплет песни. На
задник сцены проецируется плакат «Родина-
мать зовёт!». Диалогитивы Брестской крепости,
воздушных заграждений над Москвой, противо-
танковых «ежей», насторожившихся улиц столицы
грозных военных лет.

Ведущие читают отрывки из поэмы Г. Несте-
ревки «Защита» (На боевом посту, 1984, № 7).

1-й ведущий.

Оборона, оборона —

Заграждения, гости...

Высшим стал для нас законом

Лозунг: «Не сдадим Москву!»

2-й ведущий.

И уже что дом — то крепость:

По-военному стоят.

И уже не место — местность

В обиходе говорят.

Держат надолбы подходы,

Ощетинились «ежи»,

И, зарывшись в землю, доты

Заслонили рубежи...

1-й ведущий.

«Наступать! — бесился в ставке

Гитлер. — С карт стереть Москву!»

Лезут, бычась, вражьи танки,

Бомбы застят синеву.

2-й ведущий.

Но стоит неколебимо

Оборона под Москвой.

Выбор малый: либо-либо —

Вся Отчизна за спиной!

1-й ведущий.

И в рядах защитных линий

Встал навстречу злой беде

Мастерством я духом сильный

Батальон НКВД.

2-й ведущий.

Оборона, оборона...

Бился, строя, батальон.

Потому что был саперным

В штатном расписанье он.

Отложив винтовки, рыли,

Отложив лопаты — в бой.

1-й ведущий.

И врага остановили,

Заслонив Москву собой!

Ансамбль исполняет первые два куплета песни
Б. Окуджавы «Нам нужна одна победа» (из ки-
нофильма «Белорусский вокзал»). Затем на фоне
мелодии продолжают ведущие.

1-й ведущий.

Где линию фронта кромсало,
Навстречу смертельной беде
Верховная ставка бросала
Дивизию НКВД.
По пояс в стальной круговерти,
По горло в болотной воде
Стояла бессонно, бессмертно
Дивизия НКВД.

2-й ведущий.

Враг знал, что такие дерутся,
Не требуя смен и замен,
И в плен никогда не сдаются,
Считая предательством плен...
Готова всегда для отпора,
Высокой она чистоты,
Держинская сталь, из которой
Куются мечи и щиты.

1-й ведущий. «Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты, выученики Феликса Дзержинского... — писала газета «Правда» 24 июня 1941 г. — Они бились друкопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

2-й ведущий. В кровопролитных приграничных сражениях, в боях за Москву и Ленинград, при обороне Киева и Одессы, в сражениях на горных перевалах Кавказа бились с врагом подразделения внутренних войск.

1-й ведущий. Но не только боевые задачи вставляли перед ними. Огромна была работа по обеспечению порядка в прифронтовой полосе, охране воинских объектов и сооружений.

Ведущие на фоне фонограммы боя читают стихотворение Е. Долматовского «Часовой» (На боевом посту, 1985, № 5).

1-й ведущий.

Часовой стоит на посту,
Часовой стонт на мосту,
Бревенчатый мост бомбят
По двенадцать раз подряд.
«Юнкерс» идет в пике,
Подымая столбы в реке,
Желтым смерчем летит песок.
Ни кувшинки нет, ни осок.

2-й ведущий.

Вновь летят и бомбят опять.
Здесь и камню не устоять,
Часовой стоит на посту,
Часовой стоит на мосту.
Он на вид неказист и мал,
Он зажмурился, губы сжал,
Вихрь срывает с него шинель,
Но боец не уходит в щель.
Он не может оставить пост,
Он стоит, не согнувшись, в рост.

1-й ведущий.

Далеко отсюда война,
Артиллерия не слышна.
Из дивизии тыловой
Этот мальчик часовой,
Но геройство его сравню
С тем, кто в бсй идет по огню...

Ансамбль исполняет первые куплеты песни В. Малкова, А. и Г. Заволокиных «Зоркость, бдительность, отвага!» (На боевом посту, 1984, № 2). На фоне последних аккордов припева вступают ведущие.

1-й ведущий.

О сколько было подвигов на свете!
Они уже в преданье отошли,
Из уст в уста их повторяют дети
На всех материках большой земли.
И будут повторять из уст в уста.
И в каждом этом подвиге незримо
Своя и глубина, и высота,
И красота своя неповторима.
Но из всего того, о чем мы слышим,
И из того, что мы вершим пока,
Солдатский подвиг я считаю высшим
И самым бескорыстным на века.

2-й ведущий.

И каждый знал: в бою рубеж беря,
Не просто рядовыми и матросами —
Мы были все бойцами Октября.
Его идей великих знаменосцами.
И потому народы всей земли
Платили нам любовью и доверием.
Ведь это мы планете принесли
Победы долгожданное мгновение...

Звучит фонограмма Г. Свиридова «Время, вперед!» (фрагмент из музыки к одноименному кинофильму), и на экран проецируются кинокадры или диафильм о праздновании Победы, о буднях послевоенного строительства (колхозная страда, заводские цехи, стройплощадки, войсковые учения). Одновременно ведущие читают строки стихотворения Д. Дажина «Календарь революции» (На боевом посту, 1977, № 11).

1-й ведущий.

Даты... Бессмертные даты
в бессмертном строю Октября.
Годы-строители, годы-солдаты
смотрят с календаря.
Годы, что в памяти не сотрутся,
что красноезвездно врублись в века.
Вечно живой календарь революции:
голос эпохи — любая строка.

2-й ведущий.

Гордые годы! От штурма Зимнего
до дерзкого штурма звездных высот.
И в каждом подвиге, в каждом имени
сила народа и сам народ.
И словно слышишь шаги истории,
победную поступь лет.
Видишь знамен Октябрьские зори,
революции ленинский свет.

1-й ведущий.

В книгу побед эти годы впечатаны —
крестники Октября.
Годы-строители, годы-солдаты
смотрят с календаря.

Ансамбль исполняет песню М. Борисова, П. Барчунова «Нами гордится народ» (На боевом посту, 1977, № 5). Ведущие читают стихи М. Борисова (На страже Родины стоим. М., 1986), А. Карева (На боевом посту, 1977, № 4), В. Матвеева (На боевом посту, 1979, № 8).

1-й ведущий.

Нет, не для всех последняя война
Успела кануть в зареве неблизком:
Все так же всходят наши имена
Лучами звезд над каждым обелиском.
Вот и теперь нелегкий час настал,
Под плеск знамен,
под грохот барабанов
Встает на свой гранитный пьедестал
Солдат Филипп Егорович Лобанов.
Добро страны спасая от огня,
Ему пришлось
без слов о высшем благе

Принять в штыки саму тревогу дня...

И не было окрест святей отваги!

2-й ведущий.

Уходя на трудные посты,
Становясь суровее и строже,
Знаем мы и свято помним: ты,
Родина, для нас всего дороже...
Вздрыгнет и застынет тишина —
Враг в кустах таится или ветер?
За моей спиной — вся страна,
Часовой — я за нее в ответе!

1-й ведущий.

Сегодня наш взвод заступил в караул.
Метель... И мороз подходящий!..
Вот смену сквозь вихри
и яростный гул
Ведет на посты разводящий.
Не видно за низкими тучами звезд,
Расплывчато тени маячат...
Я в мирное время шагаю на пост
Решать боевую задачу.
Народ мне доверил страну Октября,
Свершений размах небывалый.
Сегодняшний день и грядущий. Не зря
Большое мне видится в малом,
«Пост принял!» —
торжественно я говорю
И чувствую такому внимаю,

Как будто сейчас под охрану свою
Всю Родину я принимаю.

2-й ведущий. Вся Родина, всю нашу огромную страну Октября. Семьдесят лет назад революция, самое выдающееся событие двадцатого века, возвестила начало новой эры в жизни человечества. Время глубоко раскрыло ее непреходящее значение, высветило гигантские возможности, которые открывает социалистическое общественное развитие.

1-й ведущий. Пройден большой и славный путь, но ждут своих героев и новые свершения. Ведь перестройка, курс на которую взяла партия, требует огромных творческих усилий каждого, она сегодня — передовая линия борьбы за достижение качественно нового состояния советского общества.

2-й ведущий. И наш долг — надежно защитить мирный труд народа, крепить дисциплину, повышать боевую выучку, быть верными славным традициям войск!

Нарастая, звучит песня М. Борисова, В. Макарова «Зовут их, как прежде, чехистами» (На боевом посту, 1979, № 3) в исполнении ансамбля, на сцену выходят и тоже поют все участники композиции. Занавес закрывается.

Подполковник В. СЛЕПКАНЕВ.

**СПОРТ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ...
И ПРАКТИКИ**

ОТДЫХ — АКТИВНЫЙ

Любители спорта каждое время года могут найти себе занятие по душе, при этом такое, которое проводилось бы на свежем воздухе. Лето, теплая осень — идеальные условия для того, чтобы сделать отдых активным. Но всегда ли можем мы правильно организовать спортивный выходной, все ли знаем, какие особенности нужны для проведения той или иной игры?

В план спортивно-массовых мероприятий включаются спортивные и военно-спортивные состязания. К первой группе относятся такие, которые проводятся по упражнениям Единой всесоюзной спортивной классификации; ко второй — по упражнениям Военно-спортивного комплекса, учебным нормативам по физической подготовке, многоборью, военно-спортивных эстафет. Все более широкое распространение получают военизированные комплексные состязания по нормативам боевой подготовки (преодоление полосы препятствий, прокладка линии связи, перенос ящиков с боеприпасами, элементы строевой подготовки).

Организует спортивную работу в подразделении командир, ему помогают спорторганизатор, комсомольский актив. Под организацией состязания понимается его подготовка, проведение и подведение

итога. Подготовка — это оборудование мест состязаний, приведение в порядок инвентаря, решение всех вопросов с призами, грамотами. В этот период определяются судьи (судейство военно-спортивных состязаний осуществляют офицеры и сержанты, хорошо знающие условия выполнения приемов и действий, включенных в программу состязаний).

Итак, мячи, ракетки в наличии, судьи назначены, воины настроены на бескомпромиссную борьбу... Пора выходить на старт. Что будет на этот раз — турнир по волейболу, футболу, спор спринтеров? А может, стоит объединить все это и объявить в подразделении спортивный праздник? К сожалению, такое мероприятие пока не стало в войсках повседневным явлением, приурочивается лишь к определенным датам: годовщине части, Дню физкультурника... А жаль: ведь это не только развлекательное мероприятие, но только форма культурного досуга военнослужащих, членов их семей. Праздники носят агитационно-пропагандистский, а следовательно, воспитательный характер.

В программу их, как правило, включаются показательные выступления лучших спортсменов, массовые показательные выступления, спортивные и военно-спортивные состязания, спортивные игры.

Есть такая поговорка: «Хорошо то, что хорошо кончается». Потому праздник необходимо завершать на высокой ноте. Можно провести спортивный вечер, к которому оборудовать выставку призов, кубков, дипломов, грамот, завоеванных подразделением. Пусть на нем выступят ветераны войны, войск, лучшие спортсмены. А участники художественной самодеятельности могут приготовить по такому случаю специальную программу.

Несколько слов о спортивных играх. Описывать общеизвестные не берусь, хотя некоторые советы и тут, считаю, пригодятся. Все ли знают, к примеру, как правильно оборудовать волейбольную площадку? Размеры ее должны быть такими: длина — 18, ширина — 9 метров. Сетка, делящая этот прямоугольник на две равные части, устанавливается на высоте 243 сантиметра (имеется в виду ее верхний край). Это общепринятый стандарт. Но снизить высоту, в ориентире на среднего игрока в подразделении, конечно, можно.

Стандартная площадка для игры в ручной мяч — 20×40 метров, ворота — 2×3 метра.

Могут возникнуть вопросы и при оборудовании теннисного стола. Длина его — 274 сантиметра, ширина — 152,5, высота — 76 сантиметров. Разъяснение по правилам игры: партия считается оконченной, когда один из соперников наберет 21 очко, но при условии перевеса в счете над противником на 2 очка. При счете «по двадцати» игра продолжается, пока не будет преимущества в два очка.

Круговая лапта. В ней участвуют две команды. Одна располагается внутри начерченного круга, другая — вне его. Находящиеся за кругом стараются попасть мячом в игроков, стоящих в кругу. Игрок, в которого попал мяч, выходит из игры. Команды меняются местами, когда всех

игроков выбьют из круга. Побеждает команда, сумевшая выбить своих соперников меньшим количеством бросков. Если кто-то в кругу поймает мяч с лета, то он этим вырывает вышедшего из игры члена своей команды, который вновь занимает место в кругу. Игра приобретает более веселый характер, если воспользоваться не одним, а двумя мячами, хотя некоторые считают, что от этого пострадает спортивная сторона дела.

Кто дальше прыгнет! На земле чертят стартовую линию для прыжков. По жребия определяют, какая команда начинает. Первый игрок становится у черты и прыгает вперед как можно дальше. Там, где его пятки коснулись земли, проводят черту, и уже от нее игрок другой команды прыгает по направлению к линии первоначального старта... Результат соревнования выяснится, когда прыгнет последний участник. Чтобы принести своей команде победу, ему надо перепрыгнуть через линию первоначального старта.

Кто вытолкнет! На площадке чертятся средняя линия, и в трех-четырёх метрах по обе стороны ее — две боковые. Играющие делятся на две равные по числу и силам команды и выстраиваются на средней линии, вплотную соприкасаясь спинами с соперниками. Игроки каждой команды берут друг друга под руки и сцепляют пальцы. По сигналу команды стараются спинами вытолкнуть одна другую за боковую линию. В случае разъединения рук разрешается соединить их вновь, но за это нарушение засчитывается штрафное очко.

Подполковник запаса
А. СУПРАНКОВ,
преподаватель кафедры физподготовки
Военно-политической академии
имени В. И. Ленина.

ЧТОБЫ ТЕЛО И ДУША БЫЛИ МОЛОДЫ...

...Были молоды, ты не бойся ни жары и ни холода — закаляйся, как сталь!

Звучит нестареющий спортивный марш, развевается бело-голубое полотнище динамовского флага, под которым маршируют участники предстоящих состязаний, и каждый из них, наверное, надеется на победу...

На стадионе — спортивный праздник части.

— Действительно, праздник, — говорит капитан А. Риде, командир одной из рот, чьи представители сейчас на старте. — Посмотрите, с каким настроением готовятся

к преодолению полосы препятствий наши воины. Спортивного азарта никому не занимать. А особенно кандидату в мастера спорта СССР рядовому О. Журе, перво-разрядникам сержанту Ю. Акуловичу и Ф. Давыдову, рядовым М. Окуневу, Ф. Рахмонову, спорторганизатору старшему сержанту Г. Макейчику... Уверен, и сегодня многие покажут высокие результаты.

Рота, о которой идет речь, — в числе передовых. На последних итоговых занятиях отличная оценка выставлена коллективу и по физподготовке. Так что зависи-

мость между уровнем организации спортивно-массовой работы и успехами в боевой подготовке просматривается четко.

Забегаю немного вперед, скажу: как и предполагал офицер А. Риде, подчиненные его выступили успешно. Семнадцать участников спортивного праздника стали разрядниками, десять — улучшили личные результаты. Эта команда победила и в самом зрелищном, по мнению собравшихся, соревновании — военизированной эстафете. Действия по сигналам «Подъем» и «Отбой», неполная разборка автомата, надевание общевойскового защитного комплекта, переноска «раненого», перебежки от 150 до 400 метров — все этапы эстафеты взяты, что называется, из жизни. Из солдатской жизни. Это была и хорошая тренировка для участников, и своеобразный наглядный урок начальной военной подготовки для молодежи, пришедшей на стадион.

И уж вовсе никого не оставили равнодушным показательные выступления. Силу, смелость, мастерство продемонстрировали воины при задержании вооруженных «преступников». Служебные собаки, стремительные приемы самбо, имитационные средства — все было, как в реальных схватках.

Не менее интересно проходили соревнования по гимнастике. Сорок восемь раз выполнил подъем переворотом сержант М. Ярохмедов. Зрители аплодируют подтянутому и стройному атлету.

Сразу в нескольких точках состязались спортсмены, и всюду борьба была бескомпромиссной, захватывающей. На дистанции кросса, как и ожидалось, лучше других выступили мастера спорта прапорщики Г. Канев и М. Кравчук. Старательно шла за фаворитами большая группа участников. Многие из них стали в тот день разрядниками, выполнили нормативы ВСК.

В спортивном комплексе части состязались самбисты. Здесь хорошо боролись рядовые А. Васильчук, О. Зайцев, Р. Сабиров, Ф. Рахмонов.

193
Гиревой спорт, выполнение отдельных нормативов по тактико-специальной подготовке (вхождение часовых в связь с караульным помещением, тушение очага пожара) — номеров спортивной программы было много. Участвовали практически все свободные от службы. Причем каждую команду, как правило, возглавлял командир...

— Такие мероприятия становятся у нас традиционными, — рассказывает начальник физподготовки и спорта части. — Вы сами убедились, насколько эмоциональным, красивым был сегодняшний день. Но каким бы опытом ни обладали комсомольские активисты, экспромт в таком массовом мероприятии может обернуться срывом, неразберихой, испорченным настроением и потерянным временем. Поэтому накануне обязательно собираем культпросветработников, спорторганизаторов, судей, секретарей бюро ВЛКСМ рот и батальонов. Заранее составлена программа, где расписано все буквально по минутам: парад, награждение, подъем флага, приветственное слово командира части. Нелишней будет и репетиция — все-таки на людях выступаем. Оркестр, флаги, транспаранты, грамоты, ценные подарки, значки, кубки победителям — это все не мелочи, ничего нельзя забыть.

Остается добавить, что на спортивный праздник всегда приходят члены семей офицеров и прапорщиков. В очередном таком мероприятии они тоже попробуют свои силы. Согласитесь, во всенародном движении за здоровый образ жизни это будет полезной инициативой.

Спортсменам подразделения, которым командует капитан А. Риде, предоставлено право совершить круп почета и опустить флаг соревнований. Но каждый в части знает — через неделю-другую вновь взвьется над стадионом бело-голубое полотнище с орденом Ленина и буквой «Д», медь оркестра грянет спортивный марш, и начнется праздник...

Подполковник А. КОСТЕНКО.

ДОЛЖНО СТАТЬ НОРМОЙ

Коллектив физической культуры нашего училища самый многочисленный в областном совете «Динамо». Мы постоянно участвуем в различных соревнованиях, большое внимание уделяем и развитию военно-прикладных видов спорта. В итоге каждый выпускник выходит из стен училища значкистом ВСК, многие выполняют нормы спортивных разрядов, становятся тренерами-общест-

венниками, получают хорошие навыки по организации и проведению спортивно-массовой работы.

Физическое совершенствование каждого курсанта должно стать нормой — таким девизом руководствуются военнотружущие училища. И когда на встречу с ними приехал четырехкратный олимпийский чемпион и двенадцатикратный чемпион мира по биатлону, заслуженный мастер спор-

та СССР подполковник А. Тихонов, он одобрил это стремление. Ведь и сам он прошел нелегкий, но интересный путь в спортивной жизни. Упорными тренировками развивал в себе волю и собранность, силу и смелость, решительность и самообладание. А именно эти качества необходимы будущим офицерам. Завязалась интересная беседа. И долго еще потом вспоминали курсанты замечательного спортсмена, путь которого стал ориентиром для истинных подвижников спорта.

Капитан С. ЧЕРКАЙ.

«ЛИШНЕЕ» ВРЕМЯ

Автор этого материала недавно назначен начальником политотдела части. Редакция попросила его рассказать о том, какие проблемы видит политра ботник в деле организации досуга личного состава в данном воинском коллективе.

Не хочу, чтобы сложилось такое мнение: вот пришел, мол, новый человек в часть, вступил в новую должность и первое, что начал делать — выискивать недостатки. Нет, не затем взялся за перо. Просто уверен, что и мой предшественник сегодня иначе, более критически и самокритично, отнесся бы к тому факту, что вопросы организации досуга у нас решаются не лучшим образом. Время требует, чтобы мы спрашивали с себя строже, и не просто занимались критиканством, а искали конкретные пути для улучшения работы.

Перестройка, сказано в материалах январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, — это и постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом. С такой меркой и надо, думаю, подходить к оценке того времени, которое мы называем свободным от боевой службы и учебы. Немного его получается, и тем более каждый час, каждую минуту надо использовать для того, чтобы наши подчиненные росли духовно, отдыхали с пользой для дела. Это знает вроде бы каждый офицер части, но начинаешь интересоваться, что он конкретно делает, чтобы досуг личного состава был организован на нужном уровне, и нередко слышишь в ответ: «А я здесь при чем? Это у политработников надо спрашивать».

Боюсь, что повторю прописную истину, но думаю, что каждый сейчас должен внимательно прочесть свои функциональные обязанности и признаться хотя бы самому себе, что его дело в данной проблеме — совсем не сторона. Заместитель командира роты по политической части, если хотите, — генератор идей, а не мас-совик-затейник, но откуда же ему брать энергию, если не будет поддержки?

Кто-то, наверное, скажет сейчас: да мы больше говорим о свободном времени, чем его имеет у личного состава. Что ж, давайте на практике посмотрим, так ли это.

Суббота. С утра у личного состава парково-хозяйственный день. Большинство воинов задействованы на уборке территории военного городка. Может быть, немного утрирую, но работы эти идут по принципу «один с сошкой...» Веников, метелок на всех не хватает, вот семеро и перекуривают, пока каждый своей очереди не дожидается. Трудно ли посчитать, сколько минут сэкономится, будь органи-

зация парково-хозяйственного дня на высоте?.. После обеда захожу в ленинскую комнату: за столиками в полудреме сидят солдаты, смотрят скучный фильм. Откровенно зевают, но что делать — по плану просмотр телепередач. И в воскресенье — примерно то же самое, разве что после обязательного утреннего кросса не так в сон клонит.

Выходит, время для скуки есть, а для полноценного отдыха — нет? Есть, есть время, но транжирился оно потому, что так проще офицерам: не надо ломать голову, чем заполнять солдатские минуты отдыха.

Сам по себе диагноз болезни, даже верно установленный, организм не вылечит. И вот перед очередным выходным днем собираю офицеров рот, и начинаем мы разговор о том, как лучше организовать для солдат отдых в воскресенье. Впрочем, «начинаем разговор» — громко сказано. Командиры взводов молчат, командиры подразделений — тоже. Слушаем пока политработников ротного звена. Говорит старший лейтенант А. Самохин: «Воскресные кроссы проводим как занятие по физподготовке. Давайте встречать победителей музыкой, вручать им грамоты...» Старший лейтенант И. Еременко: «Подготовим устный журнал «Служим Советскому Союзу», мои комсомольцы готовы над сценарием подумать, осуществить его...» Капитан Ю. Бойкин: «Пригласим на встречу с воинами ветерана Великой Отечественной войны Михаила Гавриловича Елинского: его внук служит у нас. Много поучительного может рассказать фронтовик солдатам...»

Прежде чем окончательно утвердить план проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий на выходной день, учли мнение комсомольских активистов, офицеров батальонного звена. И вот план готов. Кроме вышеперечисленных мероприятий, добавились сюда соревнования по мини-футболу, коллективные обсуждения одной из телепередач. Не знаю, кто был автором реплики, но саму реплику по поводу плана помню: в идеале он, мол, хорош, да вот осуществится ли? Контроль и контроль нужен, чтобы эти пункты в жизнь воплотить.

Какой, подумалось, контроль? Ведь намечены же ответственные за то или иное мероприятие, день по минутам расписан... И я решил посмотреть, смогу ли без

лишней опеки, без дополнительных подсказок, самостоятельно ответственные выполняют все возложенное на них.

Дальше в хронологическом порядке опишу то, что увидел в воскресенье, которое обещало стать образцовым.

Под звуки оркестра стартовали и финишировали участники кросса; судьи фиксировали результаты победителей; те, кто закончил забег в числе первых, подбадривали бегущих сослуживцев. Завершен кросс, участники его разошлись по своим подразделениям, так и не узнав, кто же показал лучшие результаты. Соревновательный дух забега испарился. И все почему? Ответственные капитан В. Дробович и капитан Ю. Бойкин забыли вовремя заполнить бланки грамот, вручить их перед строем победителям.

В одиннадцать дня в клубе части должен начаться устный журнал. Не начинается: нет воинов одной из рот. Там, оказывается, решили провести комсомольское собрание. Политработник, старший лейтенант А. Самохин, оправдывается: помимо выходного дня, весь личный состав собрать трудно, а повестка дня такая, что не перенесешь. Почему же, спрашиваю, когда обсуждали план, вы молчали? Следует ссылка на забывчивость. «И потом, мы рассчитывали, что до одиннадцати уложимся». В общем, устный журнал приходится прерывать, чтобы расселись по своим местам опоздавшие к началу солдаты.

Демонстрация фильма начинается точно по графику. Проходит полчаса, и в зале зажигается свет: это заходит в зрительный зал группа сержантов. Объясняют: командир роты капитан Л. Балюк проводил с ними инструктивные занятия. Попробуй здесь остаться просто наблюдателем! Вызываю командира роты, прошу объяснить случившееся. И слышу в ответ: «Не уложились немного. Да у нас и раньше накладки случались».

По времени, согласно плану, должны начаться соревнования по мини-футболу, по гимнастике. Захожу в одну из рот, вижу: солдаты чистят автоматы! Офицер дает пояснение: скоро комиссия приезжает, будет оружие проверять. В другой роте личный состав сидит в ленинской комнате, смотрит скучнейший фильм. На сей раз пояснения такие: видим, мол, в окно, что никто из других рот на спортплощадку не выходит, чего же мы пойдем?

Был план, было воскресенье, которое обещало стать образцовым. Не стало. Почему? Конечно же, виноват в первую очередь я, в том смысле, что не осуществлял строжайший контроль за выполнении составленного, утвержденного и доведенного до всех плана культурно-массовых и спортивных мероприятий. Но как же проверить, что происходит в это время в отдаленных ротах? И еще одно «но». Давайте прочтем вот эти строки из материалов январского Пленума: «Расшатанность дисциплины и принижение ответственности ушли своими корнями слишком глубоко и все еще больно дают о себе знать». Не потому ли у нас происходит

394
принижение ответственности, что подчиненные привыкли к мелочной опеке, к тому, что действия их дублирует старший по должности офицер? Ведь, по сути дела, надо было в это воскресенье самому быть ответственным за все намечавшиеся мероприятия. Если бы это произошло, сержанты, к примеру, не опоздали бы в кино, но и командир роты не понял бы, что именно по его безответственности личный состав недоумевал те пять минут, на которые прерывался киносеанс. Из-за подобной же ошибки политработника ротного звена было испорчено настроение организаторов устного журнала.

Опять возвращаюсь к материалам январского Пленума ЦК КПСС. Партия призывает нас делать все возможное для становления личности, формирования гражданской позиции молодого человека. Реальный путь к этому — оказание доверия и предоставление самостоятельности в организации труда, учебы, быта, досуга, в понимании ответственности за свои дела и поступки.

Вот этому-то пониманию и стараемся учить людей. На подробнейшем разборе причин неудавшегося воскресенья общих слов никто не говорил. Да это и понятно, ведь разговор велся не абстрактный: анализировался «вклад» каждого в общую неудачу. И люди, отчитываясь за свою неисполнительность, увидели, к чему привели мелкие на первый взгляд упущения каждого. Оправданий никто не искал. А вот задумались после такого разговора многие. Уверенно говорю об этом, исходя из конкретных фактов: организация последующих выходных дней уже не вызвала подобных нареканий. Думаю, не будет вызывать и впредь.

Но это, конечно, совсем не значит, что перестройка, даже в таком небольшом деле, как отношение к выходному дню, осуществлена, и можно, так сказать, закрыть тему. Сделан лишь первый шаг: мы стали исполнительней. Но, увы, не прибавилось пока инициативы, есть еще офицеры, считающие свободное время, выделенное личному составу, лишним... Исправлять эти недостатки — нам. В первую очередь хотим обобщить опыт лучших, взять курс на поддержку тех, кто смело идет вперед. Многому, к примеру, можно поучиться у заместителя командира батальона по политической части майора А. Северкова: здесь по воскресеньям не скучают ни солдаты, ни прапорщики, ни офицеры.

Не добились мы и инициативы снизу: в организации досуга инертен пока комсомольский актив. Правда, есть в ротах художественная самодеятельность, есть чеканщики, художники, чьи работы в данное время экспонируются в части, но в массе своей солдаты пока еще ждут развлечений, которые будут им поданы на блюде...

В общем, проблемы есть. И есть желания их разрешить.

Майор В. КИРИЧУК.

БАКЛАЖАНЫ ТОЖЕ ЕСТЬ

Когда подразделения переехали в новый военный городок, о подсобном хозяйстве — свиноферме, теплице, огороде — никто не помышлял. Зажатое промышленными корпусами пространство: бывшей стройплощадки, замусоренное кирпичом, битым стеклом, казалось, навсегда утратило способность родить хотя бы живую травинку.

С тех пор прошло несколько лет, и сегодня никто не удивляется свежей зелени, сочным помидорам на солдатском столе. Выходит, любой клочок бросовой земли можно приспособить под огород. Руки только надо приложить, с любовью к делу отнестись.

На улучшение питания личного состава выдано продуктов (в расчете на одного довольствующегося) на сумму 71 рубль 65 копеек. Это показатели прошлого года. Результаты год от года растут. Причем не только солдаты получают прибавку к своему столу. В прошлом году семьям офицеров и прапорщиков нашего сравнительно небольшого коллектива было продано более полутонны отличного мяса.

Непросто было вернуть к жизни бросовые участки: завозили грунт, основательно обогатив его торфом, органическими удобрениями. Через год на участке в 19 соток, где прежде, кроме сорняков, ничего не росло, был разбит небольшой сад. Яблони сажали с таким расчетом, чтобы все междурядья использовать под овощные культуры и зелень.

Нашлось место и для маленькой, всего в 36 квадратных метров, теплицы. Невелик этот огород под стеклом, а выручает нас здорово: зеленый лук имеем практически круглый год.

Высадку рассады овощей, посев зелени ведем так, чтобы с июня по сентябрь получать для солдатской столовой свежие редис, огурцы, помидоры, самую разнообразную зелень. Снимаем урожай по-

этапно, небольшими партиями, так что ничего не залеживается, не портится. Особенно хороши у нас помидоры, которых в прошлом году собрали более десяти килограммов на каждого довольствующегося. Здесь самое время сказать о том, что успех во многом определяется правильно выбранным сортом. Мы всегда обращаемся к специалистам местного РАПО. Семена редиса, укропа, моркови, петрушки, покупаем в специальном магазине «Семена», рассаду капусты и помидоров — в овощном совхозе. Это я говорю к тому, что всякого рода сомнительные эксперименты проводить на солдатском огороде не следует. Нельзя рисковать всем урожаем.

Другое дело — всесторонне подготовиться к разведению какой-то новой культуры. В нынешнем году, к примеру, решили мы развести свои баклажаны, болгарский перец. Семена подобрали районированные, дающие высокие урожаи в нашей местности. В теплице вырастили рассаду. И результаты оправдали надежды. На будущий год увеличим площадь под этими культурами.

Говоря о планах, еще раз хочу подчеркнуть одну важную, на мой взгляд, проблему. Она, впрочем, не нова и в журнале «На боевом посту» неоднократно поднималась. Так, в апрельском номере я нашел подобное предложение тылового работника офицера В. Гетьмана. Речь идет о том, чтобы с максимальной отдачей использовать каждый клочок земли. Вот и у нас так. Автопарк расположен в стороне от городка, но и там войны-автомобилисты устроили «свой» огород, за которым смотрят с таким же вниманием, как и за техникой. В нынешнем году мы еще «выкроили» 130 квадратных метров пустующей земли под грядки.

Отрадно, что весь личный состав активно работает в подсобном хозяйстве: прапорщики В. Ситников, В. Лановой, Н. Чегодаев, младший сержант Л. Горина. Можно назвать еще сержантов Н. Заридзе, И. Патышина, рядовых А. Кондратьева, В. Петрунина, А. Ключникова. С удовольствием трудятся они на нашем огороде. И не ради поощрений, которых, кстати, заслужили немало. Работа на земле делает каждого человека богаче душой.

Капитан П. СИДОРОВ.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Прапорщик С. Большов в своем письме в журнал выказал обиду на то, что ему неправильно начислено денежное содержание в связи с продлением службы на очередной срок.

При проверке на месте выяснилось, что претензии тов. Большова справедливы.

Как сообщил начальник Центрального управления внутренних войск МВД СССР, незаконно удержан-

ные с военнотрудового денежки взысканы с майора А. Вапрова и старшего лейтенанта В. Ходкина, по чьей вине произошла ошибка, и выплачены прапорщику С. Большову.

Капитан в отставке П. РОМАНОВ.

УКРОТИТЕЛИ „ТИГРОВ“

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

6. НА МАРШЕ К ДНЕПРУ

Передышка для них была недолгой.

Октябрь сорок третьего года. На центральной площади небольшого белорусского городка армейский духовой оркестр играет «Прощание славянки». Освободители города, в рядах которых можно увидеть многих бывших воинов-чекистов, не задерживаются здесь ни на миг. Надо не давать врагу передышки, надо его гнать и гнать!

...Командир орудийного расчета и одновременно огневого взвода, теперь уже старшина Андрей Козорезов шел рядом со своей сорокапяткой. Когда лошади сбавляли шаг, он сердито вскидывал голову, окликая ездового:

— Тезов, что ты все понукаешь оседланного? Второй совсем не тянет, шевели его. Он постромки слабит.

За спиной Козорезова — его испытанный друг и помощник, младший сержант Степан Кузнецов. Рядом — замковый Захар Ступин, из недавнего пополнения. Он немолод, грузноват, хмур, словно чем-то раздражен.

Козорезовская сорокапятка шла замыкающей. Дорога вилась лесом, но вдруг свернула на косогор, а с него — вниз. С косогора кони взяли рысцой, ездовой не заметил опасную и глубокую колдобину, и упряжка с разгона влетела туда. Кони, увязнув в торфяной жиже, забились в перепутанных постромках. Орудие провалилось по самый щит.

— Братцы, помогите! — закричал ездовой, молодой деревенский парень с обильными оспинами на лице.

Захар закатал полы шинели за ремень, начал шарить в воде, искать валеков, чтобы

отстегнуть постромки. Но кони беспокоились, ему пришлось отрезать постромки, чтобы быстро распутать их. Пристяжные, зафыркая, сразу выбрались на твердое место.

— Стереги! — сердито бросил ездовому Захар.

— Растяпа. Спал, что ли? — накинулся Андрей на ездового.

— Ездовой тут ни при чем, — заступился Захар. — Кони сами по себе с колеи скользянули.

— Разберемся после, — махнул рукой Козорезов. — Как быть с орудием?

Ступин сказал по-прежнему спокойно и рассудительно:

— Попробуем пушку выволочь на себе. Пока вытаскивали орудие, сращивали постромки, батарея ушла далеко вперед.

— Выслет нам командир, — забеспокоился Андрей. — Отстали.

— Догоним, — заверил Захар и сам взялся за вожж.

Но когда тронулись, коренной вскоре опять захромал.

— Выпрягай, Ступин, он без упряжки еле прыгает. Эх, дела!

— Ничего, старшой, не падай духом, выход есть. Зови весь расчет — и в лямки. На себе пушку потянем.

И номерные, и сам командир Козорезов впряглись в лямки, помогая пристяжным.

Рассвело. Расчет отмахал уже более пяти километров. Холодно и ярко засяло октябрьское небо, из-за туч медленно всплывали хребты снеговых облаков. Облака бежали низко и быстро, закрыли солнце. Засеял дождь, сперва тихо, осторожно, потом все гуще...

— Братцы, гляньте-ка, кажись, за кустами Днепр отсвечивает, — обрадованно воскликнул кто-то из солдат.

— Нет, это не Днепр, это его рукав.

Днипро дальше, — уточнил пожилой солдат-украинец.

Но и малая протока обрадовала промокших бойцов, предвещая скорый конец пути.

На берегу увидели свою батарею. От походной кухни растекался запах поспевающей каши. Артиллеристы загрели котелками.

Привал оказался куда более продолжительным, чем предполагали. Ночевали в шалашах. Заря была по-осеннему студеной, поэтому проснулись рано.

Бойцы расчета Козорезова собрались у костерка. Захар Ступин принес чайник ключевой воды. Нашел в валежнике хворостину, вырезал ножом рогульки и повесил чайник над огнем.

Большой любитель почаевичничать, он решил порадовать расчет сюрпризом. С вечера отыскал куст лесной смородины, набрал неопавшего зеленого листа для заварки.

Поправил угли в костре, полез в карман за кисетом.

Из-за леса вынырнул «мессершмитт», взмыл над поляной, отбрасывая тень на осеннюю траву, и скрылся в облаках. Тут же на проселочной дороге показался «виллис», по-козлиному подпрыгивающий на ухабах. Машина резко затормозила, из нее выскочил командир дивизиона и крикнул Андрею:

— Козорезов, ко мне!

Андрей быстрым шагом направился к командиру, жалея в душе, что так и не придет, видно, отведать горячего чаю.

7. ПЕРЕПРАВА

Капитану Тимошенко было приказано срочно выделить лучший огневой взвод для поддержки пехоты, переправляющейся через Днепр. Капитан недолго мучился выбором, остановился на оружейных расчетах старшины Козорезова и старшего сержанта Немчинова.

— Вы, Козорезов, за командира взвода. После того как стрелки переправятся, последуете за ними на тот берег. Желая проявить себя не хуже, чем под Поньярами, хлопцы, — капитан сделал паузу и переменил тон. — Приказываю: вечером быть на берегу Днепра в месте его слияния с рекой Сож, против поселка Лоев. Будете поддерживать роту, которой приказано начать форсирование Днепра.

Перед закатом артиллеристы прибыли в расположение стрелковой роты. Ее командира, старшего лейтенанта Гусева, нашли в лесу, плотно подступающем к воде, в свежем песчаном окопчике. Старший лейтенант наблюдал в бинокль за противоположным берегом Днепра. Рядом с ним стояли разведчики. Один из них, сержант, докладывал Гусеву:

— У кустов высаживаться можно без боязни. В шести метрах от берега — по шею, — сержант провел ребром ладони под подбородком. — Замерил шестом с лодки. Мин нет...

Козорезов кашлянул в кулак:

— Вызывали, товарищ старший лейтенант?

— Вызывал, — Гусев поднял темные строгие глаза. — А где ваш офицер?

— Погиб под Поньярами, нового пока не прислали.

...Как только пушки показали за кустами, старший лейтенант подозвал к себе Козорезова.

— Ставь пушки вот за этим верблюжьим холмом, старшина. И обязательно возьми на заметку песчаную высоту на том берегу. Думаю, там их огневые точки. Постарайся накрыть. Переправляться начнете, как только мои плоты достигнут берега. Ну, я пошел в роту...

— Ни пуха вам, товарищ старший лейтенант.

— Пошел к черту! — строгое лицо офицера на миг стало по-детски мягким. Он отвернулся и ушел не оглядываясь.

Сумерки стусились. С Днепра потянуло прохладой. Козорезов поехал, полез за кисетом, но вспомнил предупреждение: не курить.

— Товарищ старшина, — из-за кустов возник сутуловатый боец-казах с автоматом наизготовку, — командир роты просил передать: мы начинаем переправу.

Пружинистым шагом Козорезов приблизился к расчетам. Подал команду:

— К орудиям!

Плоты роты Гусева уже отчалили от берега. Если напрячь слух, можно различить слабые всплески весел. Артиллеристы напряженно вглядывались в очертания плотов; время от времени освещаемых выныривающей из-за туч луной.

Вот они уже вышли на быстрину. И тут над Днепром повисли немецкие «фонари».

Больше маскироваться незачем. Это разносло раскаты начавшейся немецкой канонады.

— Огоны!

Судя по тому, что вспышки вражеского огня на том берегу потеряли свою упорядоченность, наши снаряды ложились куда следует. Плоты роты приблизились к противоположному берегу. К восторгу артиллеристов, заговорили автоматы и пулеметы высаживающихся бойцов — наши солдаты пошли на штурм песчаной высоты.

Андрей удолетворенно вытер рукавом разгоряченное лицо, кратко распорядился:

— На плоты!

Видимо, гитлеровцы, ошарашенные неожиданным появлением десанта, целиком сосредоточились на стрелках Гусева — переправлявшийся первым расчет Немчинова приблизился относительно спокойно. Однако у самого берега плот высветило, как днем: немцы обрушили на него яростный огонь. Через мгновение Андрей увидел, как огненное зарево всколыхнулось над плотом, где находилось орудие. Дыбом поднялись бревна — прямое попадание. Приказал встревоженно:

— Наводить в сторону минометных вспышек!

После короткой пристрелки минометная стрельба на время утихла. Андрей различил на оставшемся плоту силуэты людей — живы! А вот пушка наверняка на дне, без нее Гусеву на высоте несладко придется...

Рис. художника Д. Чериковера.

Вдруг он ясно увидел, как один из бойцов на плоту не упал — прыгнул в воду.

Хамазат, которого минуту назад взрывной волной смело с плота, с помощью Немчинова выкарабкался из воды, и первое, что сказал:

— Достать надо пушку.

— Надо, — согласился командир расчета. — Здесь ничего не попишешь.

И буднично, как будто в жаркий день искупаться захотел, нырнул. Под водой пробыл долго. Вынырнув, сказал:

— Тут она! Подо мной. А веревку не зацепил — пальцы задубели.

Вторым ушел в воду Третьяк. Ему удалось намотать веревку на станну. Но, видно, завязал слабо, потому что, когда стали тянуть пушку на берег, вдруг дружно рухнули на прибрежный песок — вытащили голый конец веревки.

Нырнул Дорошенко. Появился над водой, поднял над головой свободный конец: тяни, ребята, теперь не оборвется!

Так и вытащили орудие на берег. Тут бы передохнуть минуту-другую, но не до отдыха — огонь у песчаной высоты, где дралась рота Гусева, становился все ожесточенней. Выкатили орудие на бугор, вытащили из ствола ветوشь, перенесли с плота лотки со снарядами.

Без промедления сорокапятка открыла огонь. Немцы не заставили себя ждать с ответом. Земля стала дыбом вокруг орудия. Пушку засыпало песком и глиной ед-

ва ли не под самый прицел, она замолкла на какое-то время, но опять ожила...

Пришла пора и Козорезову перебраться на другой берег. До середины реки доплыли благополучно. Немцы пока не беспокоили, очевидно, целиком поглощенные гусевской ротой и пушкой Немчинова. Пороги преодолели более или менее спокойно. И вот тут-то, когда до берега оставалось не более трети пути, над холмом на том берегу, оставляя дымный шлейф, взвились сигнальные ракеты. Не успели цветные пучки искр растаять в воздухе, как вокруг плота взлетели фонтаны от разрывов вражеских снарядов и мин.

— Ну, братцы, не жалея сил! — Андрей сам что было мочи налег на весла и через минуту смог облегченно вздохнуть. — Уф, проскочили!

Плот ткнулся в берег.

— Выкатывай! — скомандовал Андрей.

Несколько усилий — и пушка стоит за кустами ивняка в старом полуобвалившемся окопчике. Только успели перевести дух, как кто-то из номерных закричал:

— «Тигр»!

Козорезов прильнул к окуляру прицела.

— Нет, хлопцы, это не «тигр». Самоходка.

Успокоение, впрочем, было весьма относительным: многотонная махина с ревом подползала к пушке, маневрируя между песчаных холмов. Сорокапятка молчала, Бить нужно было наверняка.

— Андрей! Чего ждем-то?

Метрах в четырехстах от лощины, где расположился расчет, самоходка прибавила скорость.

— Теперь пора. Подкалиберный!

Поворачивая ручку прицела, отыскал в видоискателе ходовую часть:

— Огоны!

Пушка привычно дернулась назад. Сноп огня и дыма всколыхнулся именно там, куда адресовали снаряд, однако бронированная вражеская громадина продолжала ползти, разворачивая песок.

Второй снаряд тоже попал в цель, но не остановил самоходку.

— Огоны!

Третий снаряд всколыхнул только почву.

— Неужели не возьмем ее? — сплюнул Захар Ступин, досылая очередной снаряд в казенник.

Козорезов изменил прицел. Пушка опять дрогнула, выплеснув огонь словно бы в самую душу опасного врага, — самоходка загорелась!

— Ну вот, так-то... — спокойно произнес Захар, вытирая лоб.

И тут же самоходка, как в смертельной агонии, выстрелила.

Снаряд разорвался в каких-нибудь шести шагах позади сорокапятки.

Андрей почувствовал боль в руке, успел подумать: «Осколок!» — и упал лицом в землю. Тонкий ремешок каски треснул под подбородком, каска откатилась в сторону...

Очнувшись, увидел над собой Степана: «Живой, Андриуха?»

Начинало светать. На фоне прояснившей-

ся полоски горизонта отпечатались тяжелая покореженная машина.

— А хлопцы где?

— Нет больше наших хлопцев, Андрей...

Старшина приподнялся на локте. Через Днепр переправлялись паромы, лодки, плоты.

Вдруг за кустами послышались короткие, как повизгиванье, окрики. Это шли гитлеровцы цепью.

Два русских автомата заговорили одновременно.

Фашисты залегли, но через минуту, подстегнутые окриком офицера, снова продолжили атаку.

Степан перезарядил автомат, положил гранаты рядом.

Андрей отставил автомат, вытащил из-за пояса ракетницу. Зарядил.

Одинокий пучок света взмыл над землей, изошел в вышине растрепанными цветными искрами. Бойцы вызывали огонь на себя.

8. «ВСТРЕТИМСЯ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ»

...Четвертый день Андрей лежал в палате один.

Хотя осень уже на излете, дни стоят погожие, ясные. Трепетные солнечные блики играют на выбеленных до голубизны стенах, на тумбочках, на покрывалах пустующих кроватей. Неспokoйные тени деревьев видны в зыбко очерченном прямоугольнике на стене. Полузабытый, непривычный, блаженный мир тишины и покоя.

...Утром, как обычно, пришел в сопровождении сестры начальник отделения подполковник Меркулов. Обычно строгий и лаконичный, на этот раз он, послушав сердце старшины, вдруг улыбнулся с неожиданным добродушием:

— Молодец, Козорезов! Скажу тебе честно: ожидал худшего. Будешь еще у меня «солице» на турнике крутить. Умеешь? — Не дожидаясь ответа, сам кивнул утвердительно взлохмаченной головой. — Умеешь! Кадровый боец ведь!

Как только за Меркуловым и сестрой затворилась дверь, Андрей подтянулся к подоконнику, чтобы посмотреть на дерево, чья оголенная ветка оставляла на стене замысловатую тень. По двору ходили выздоравливающие, шутили с сестрами. Андрей тихонько им позавидовал: покой покоем, но прикованность к постели порядком опостылела. Подумал: что-то давно нет писем от ребят из батареи...

Когда брали Лоев, их батарею сильно потрепало. Многие, как и он, лежат по госпиталям. Некоторые — на лоевском кладбище, в братских могилах... А как там Александр, Степан, Хамазат?..

Опять встали в памяти запыленные предметы Лоева, где засели гитлеровцы. Огневой взвод Козорезова шел вместе с пехотой.

— Товарищ старшина, за углом, в сквер, танки!

Повернувшись, Андрей увидел, как из-за тополей, раздвигая и ломая деревья, выползают навстречу залегшей пехоте две самоходки. Они не спешили — именно ползли,

проваливаясь в воронки, взбирались на гребни.

Он помнит, как подбил головную и как у подножья сарая, возле которого установили орудие, взметнулась земля с камнями и огнем... Очнулся в заляпанном мазутом кузове грузовика. Трясло на ухабистой дороге. Каждый толчок отдавался мучительной болью в голове, в спине, в ногах...

— Вы смотрели сегодняшние газеты?

Мысли Андрея оборвала вошедшая в палату сестра. Она обычно не баловала раненых разговорами, но сейчас приветливо улыбнулась, присела на край кровати.

— Не смотрел, а что?

— Как ваше имя-отчество?

— Андрей Акимович. А что?

— «А. А.», значит? — сестра разочарованно подернула полными плечами. — Наградили большую группу военных, которые были под Курском и на Днепре, Козорезову А. О. дали звание Героя. Я думала, вам...

— Ошиблись? Бывает...

Утром с шумом растворились двери палаты и, предвзяв рассерженную сестру, не вошел — ворвался гость в накиннутом на плечи халате. И не кто-нибудь! Командир дивизиона майор Иосиф Антонович Тимошенко.

— Поздравляю, дорогой!

— С чем?

— Разве не знаешь? Не сообщили тебе? Герой! Андрей Козорезов — Герой Советского Союза! Знаменитый укротитель «тигров»!

— Так там же «А. О.»

— «А. О.» — в местной газете. Опечатка. Ты, брат, читай «Красную звезду». Фамилия, имя, отчество. Твой? А вот парни ваши. Немчинов, Кузнецов... Я же сам наградной лист составлял!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Герой Советского Союза Андрей Козорезов участвовал еще во многих боях. На боевом счету его взвода тридцать шесть побитых вражеских танков и самоходок, невесть сколько уничтоженных орудий, пулеметов...

Во время освобождения Сумской области старшину еще раз ранило в голову. В разное время Козорезов, Немчинов и Кузнецов выписались из госпиталей и вновь встретились. Но воевать больше не пришлось. Командование направило их в военное училище...

Читателю, видимо, интересно узнать, как сложилась дальнейшая судьба укротителей «тигров».

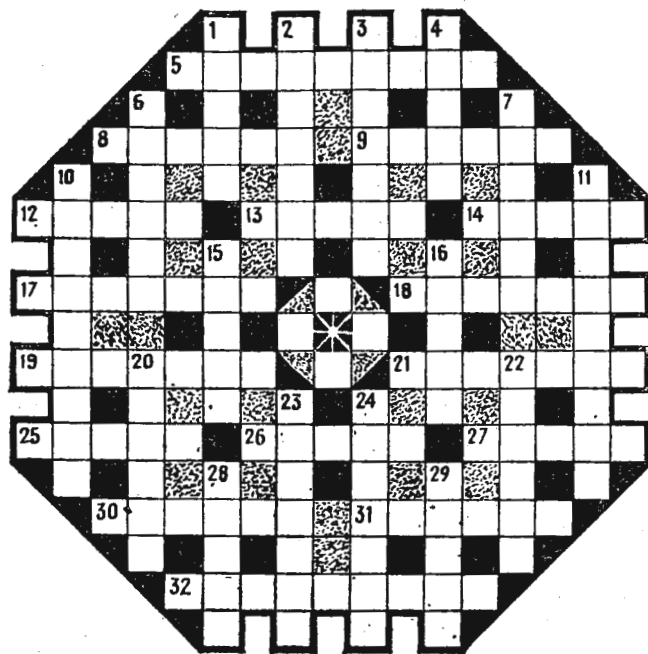
Андрей Акимович Козорезов в звании подполковника ушел в запас. Он живет на окраине Москвы, в Кунцеве. Этого человека хорошо знают многие.

Герой Советского Союза Александр Михайлович Немчинов ушел в запас в звании майора. Сейчас живет в Чернягове.

Наводчик противотанкового орудия, кавалер Золотой Звезды Степан Никифорович Кузнецов демобилизовался тоже офицером. Теперь он ленинградец, работает на заводе «Электросила».

КРОССВОРД

Составил прапорщик А. ШАМКОВ.

По горизонтали: 5. Должностное лицо в гарнизоне. 8. Холодное оружие. 9. Пояс военнослужащего. 12. Группа бойцов для разведки, охранения, выслаемая от воинского подразделения. 13. Советский писатель, автор повестей о борьбе с преступностью в первые годы революции — «Испытательный срок», «Жестокость», 14. Почетная известность. 17. Легкая гребная шлюпка. 18. Летчик-космонавт СССР. 19. Смелость, мужество. 21. Радиоактивный химический элемент. 25. Прицельное приспособление с прорезью. 26. Устройство, на которое проецируется изображение. 27. Электронная лампа. 30. Часть войск в распоряжении командования для введения в боевые действия по мере необходимости. 31. Угол, используемый при ориентировании на местности. 32. Русский художник-баталист,

По вертикали: 1. Конструктор танков, Герой Социалистического Труда. 2. Юный партизан-разведчик, Герой Советского Союза. 3. Часть затвора стрелкового оружия. 4. Знак, объединяющий воинскую часть. 6. Секретное слово, применяемое при несении караульной службы. 7. Всесторонний разбор войсковых учений. 10. Официальное сообщение командиру. 11. Устройство для управления полетом. 15. Телеграфный код. 16. Генерал армии, дважды Герой Советского Союза, Герой МНР. 20. Лицо командного состава. 22. Вооруженное подразделение для охраны военных объектов. 23. Советский авиаконструктор, дважды Герой Социалистического Труда. 24. Подводный аппарат для защиты корабля от мин. 28. Форменный головной убор некоторых воинских частей. 29. Расположение позиций в один ряд,

СПАСИБО МЕДИКАМ

Давным-давно наша народная Красная Армия потушила пожар самой кровавой в истории человечества войны. Но не забываются лихие годы. И особенно нам, ветеранам-фронтовикам. Не забыть тех лишений и страданий, которые выпали на долю и моим боевым побратимам, и лично мне.

Но боль памяти, боль былых ран утихает, когда видишь, каким уважением, вниманием, любовью окружают нас, ветеранов войны, советские люди, как заботятся о нас государство, партия, стремясь поддержать наше здоровье. Я, к примеру, как инвалид войны, регулярно получаю санаторное и госпитальное лечение, ежегодно прохожу обстоятельную диспансеризацию. Вот и в этом году вновь был направлен на обследование и лечение в Центральный военный госпиталь внутренних войск.

Хочется через войсковой журнал «На боевом посту» выразить признательность за чуткость, душевность, искреннюю заботу, которые медицинские работники проявляли обо мне в течение всего периода лечения. Все, начиная от начальника приемно-консультационного отделения и кончая руководством и младшим медсестрам отделения, где меня лечили, внимательно выслушивали меня, стремились удовлетворить каждую мою просьбу. Врачебное искусство начальника отделения Владимира Михайловича Морозова, лечащего врача Светланы Хрисановны Евстратовой, участливое отношение медсестер заметно восстановили мои силы, прибавили бодрости. Значительно улучшилось состояние моего здоровья. За это я еще раз прошу журнал передать всем мою самую сердечную благодарность.

**Подполковник в отставке
Н. КРАВЦОВ, ветеран
войны и внутренних войск.**

ГРЕМЯТ БАРАБАНЫ РЕВАНША

По материалам зарубежной печати

«Германский рейх продолжает существовать», «необходимо преодолеть раскол Германии» — таков лейтмотив реваншистского сборища, состоявшегося в апреле этого года в Кеингсвинтере близ Бонна. Он был организован с ведома и попустительства властей ФРГ наиболее оголтелой группировкой западногерманских реваншистов — «Землячеством немцев из Силезии». На этой сходке, широко разрекламированной как «федеральная конференция», «вечно вчерашние» приняли неизвестно какую по счету резолюцию, содержащую полный набор избитых реваншистских тезисов, ни на чем не основанных претензий на земли социалистических государств.

«Землячество немцев из Силезии» — весьма активный и крикливый, по далеко не единственный отряд западногерманских реваншистов, по сей день не желающих смириться с тем, что пресловутый «германский рейх» навсегда сгорел в огне развязанной и проигранной Гитлером преступной войны. Уже много лет на Рейне активно действует так называемый «Союз изгнанных», собравший воедино разномастные «землячества». Образованное еще в 1958 году, это головное объединение реваншистов неизменно накладывало заметный отпечаток на политический облик Федеративной Республики Германии. Западногерманские исследователи единодушно отмечают, что трудно найти в ФРГ вторую такую же организацию по влиянию, как «Союз изгнанных». Почти четыре десятка депутатов бундестага нового созыва относятся к числу «изгнанных». По собственным данным этой реваншистской организации, она насчитывает около 2,2 миллиона членов. Это внушительная сила, направленная отнюдь не на укрепление взаимопонимания между европейскими народами.

Вопреки формально провозглашенному «Союзом изгнанных» отказу от применения

силы, через все заявления его руководителей красной нитью проходит требование ревизии послевоенных границ. Кстати говоря, оно нашло отражение и в принятом весной 1983 года статуте «Союза изгнанных». Налицо преемственность реваншистского духа. Если в шестидесятые годы один из министров аденауэровского правительства утверждал, что «немецкие планы еще будут летать над богемскими лесами», а другой министр, вторя ему, призывал «не забывать, что Германия может вновь найти больше жизненного пространства у соседей, которым это пространство не нужно», то уже в наши дни нынешний главарь «Землячества силезских немцев» и вице-председатель «Союза изгнанных» Герберт Хупка упрямо твердит о том, что «гитлеровский рейх продолжает существовать».

Хупка и ему подобные упрямо твердят о том, что выдуманный ими самими «германский вопрос» будто бы продолжает «оставаться открытым». Как же собираются решать западногерманские реваншисты этот сакраментальный вопрос? Представление об этом дает своеобразный «сценарий» такого решения, содержащийся в опубликованной два года назад в еженедельнике «Шлезьер» статье «Размышления о Германии». Вот что писал этот еженедельник, принадлежащий «Землячеству немцев из Силезии»: «Вооруженные силы ФРГ промаршировали через территорию государств Варшавского Договора в Центральной и Восточной Европе, не натолкнувшись на какое-либо достойное упоминания сопротивление, и находятся теперь на советской границе... Большая часть населения приветствует немцев как освободителей». Триумфальный марш нового вермахта, о котором мечтает автор провокационной статьи, сопровождался бы «добровольным присоединением к ФРГ Австрии». Ему предшествовал бы, вешает реваншистский листок,

приход к власти в Западной Германии такого правительства, «которое решительно работало бы над ослаблением всеми имеющимися средствами Советского Союза и всего социалистического содружества». «Так или похоже может выглядеть воссоединение Германии», — писал автор этого бреда.

Появление упомянутой выше статьи в еженедельнике «Шлезьер» произвело на Рейне впечатление разорвавшейся бомбы. В очень уж неприглядном свете предстали реваншисты, которых кое-кто усиленно выдает за безобидных любителей фольклора. Вот что писала по этому поводу газета «Нойе Рур-цайтунг»: «В ФРГ нет и следов реваншизма» — «изгнанные» якобы были первыми в ФРГ, кто после войны провозгласил отказ от применения силы. Много раз Коль пытался заверить в этом нас и Советский Союз. Отныне ему будет значительно труднее это делать».

На тесную связь реваншистов с западногерманской военной указывала выходящая в ГДР газета «Нойес Дойчланд». Говоря о скандальной статье в «Шлезьер», газета отмечала, что «духовных отцов» публикации следует искать в боннском генеральном штабе. Этот реваншистский сценарий, указывает «Нойес Дойчланд», составлен в соответствии с рецептом полковника бундесвера Хубачека по пересмотру послевоенного устройства в Европе и возрождению «германского рейха» в границах 1937 года, в котором открыто принимается в расчет возможность развязывания войны.

Беспредельная наглость реваншистов ничем и никем не сдерживается в Западной Германии. Правительство фактически покровительствует им. При Коле, констатирует газета «Вархайт», реваншизм возведен в ранг боннской государственной доктрины. Председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге упрямо твердит: «Силезия остается нашей». Вслед за ним ту же песню затягивает министр внутренних дел ФРГ Циммерман. Кстати говоря, в конце минувшего года Циммерман удостоился высшей награды реваншистского «Землячества немцев из Восточной Пруссии» — медали «Прусский щит». Награда не даром досталась боннскому министру. С усердием, достойным лучшего применения, он, что называется, не за страх, а за совесть отстаивает реваншистскую линию на государственном уровне. Вскоре после прихода к власти нынешнего правоконсервативного правительства только что назначенный в то время министр внутренних дел на встрече с руководством баварского объединения «Союза изгнанных» торжественно провозгласил, что «при новом федеральном правительстве будет устранена тенденция ограничивать германский вопрос ФРГ и ГДР и не включать в него проблему восточногерманских областей по ту сторону Одера и Нейсе». Тот же Циммерман в свое время счел необходимым отметить 30-летие закона о статусе переселенцев и от имени федерального правительства заверил, что этот закон как правовая база деятельности «землячества» сохранит свою полную силу и в будущем.

Вся последующая деятельность министра-

реваншиста была и остается практическим подтверждением провозглашенных им тезисов. Он неоднократно принимал участие в шумных сборищах «вечно вчерашних» и даже выступал там с явно подстрекательскими речами. Реваншисты с удовольствием принимали оратора, обладающего столь высоким официальным статусом. Да и одно лишь присутствие представителя боннского правительства на реваншистских сходках придает бодрости «вечно вчерашним», побуждает их выступать все с новыми бредовыми притязаниями.

Но Циммерман оказывает реваншистам не только моральную, но и вполне ощутимую материальную поддержку. Возглавляемое им министерство опекает и финансирует многочисленные подрывные организации, входящие в так называемый «Союз изгнанных». По линии министерства внутренних дел реваншисты получают ежегодно свыше 300 миллионов марок. Впрочем, весьма солидные суммы реваншистам передают и по линии других министерств, выделяются для них средства и в бюджетах западногерманских земель. Так что Циммерман отнюдь не единственный видный представитель правящей коалиции, отличающийся приверженностью реваншистским иллюзиям.

Яростно отстаивает доктрину «существования германского рейха в границах 1937 года» председатель входящего в правящую коалицию христианско-социального союза премьер-министр Баварии Ф.-И. Штраус. Не отстают от него и некоторые другие видные деятели боннского государства. В ФРГ даже существует специальное министерство по так называемым «внутригерманским отношениям», в основе деятельности которого лежит попытка игнорировать факт существования суверенного социалистического государства на немецкой земле — ГДР, стремление утвердить мысль о том, что ГДР — это будто бы часть некоей несуществующей «единой Германии», и поэтому у ФРГ с ней какие-то особые отношения. Когда бывшему министру по так называемым «внутригерманским отношениям» Винделену был задан вопрос: что в возглавляемом им ведомстве подразумевают под понятием «Германия»? — он, не задумываясь, ответил: «Рейх в границах 1937 года». При этом Винделен, как подчеркивала печать, сознательно умолчал о принятом в августе 1945 года в Потсдаме единомысленном решении великих держав антигитлеровской коалиции, определившем происхождение западной границы Польши. Известно, что почти сорок два года назад в Потсдаме великие державы постановили, что бывшие германские территории не будут считаться частью советской либо какой иной оккупационной зоны в Германии, а перейдут под полный суверенитет Польши.

Следует отметить, что с уходом Винделена со своего поста в западногерманском «министерстве по «внутригерманским отношениям», судя по всему, ничего не изменилось. Преемница Винделена в новом правительстве ФРГ, сформированном в начале этого года, Д. Вильмс решила начать свою

деятельность на этом посту с отрицания того, что граждане ГДР могут иметь собственное гражданство. Как заявила эта представительница христианско-демократического союза в интервью агентству ДДП, «правительство ФРГ признает лишь одно гражданство всех немцев». Фрау министр обрушилась в этой связи с критикой на социал-демократов, требующих от официального Бонна уважения гражданства ГДР, обвинив их в «легковесных заявлениях», которые будто бы наносят вред населению ФРГ и подрывают «внутригерманские отношения». Для Д. Вильмс «уважение гражданства ГДР» является синонимом признания такого гражданства, а с этим она никак не может согласиться. Более того, министр еще раз повторила официальную позицию Бонна, согласно которой «правительство ФРГ стремится к созданию «свободной и неделимой Европы», которая включает «единую Германию». При этом она поставила под сомнение установившиеся после второй мировой войны границы в Европе, заявив, что они якобы «были созданы под влиянием силы».

Поддержка «вечно вчерашних» со стороны власти имущих на Рейне не всегда бывает столь откровенной. Чаще всего ее маскируют под разными безобидными, на первый взгляд, личными. Излюбленная форма маскировки реваншистов — попытка нарядить их в фольклорные одежды, выдать их провокационную возню за некую «культурную работу». Примечательное заявление сделал в свое время бывший генеральный секретарь «Союза изгнанных» Ганс Нойхоф. Именно в области культурной работы, утверждал он, «разыгралась вторая битва за германский восток».

И федеральное правительство, а также правительства земель, где у власти находятся христианские демократы, вносят существенный финансовый вклад в эту «битву». Причем вклад этот постоянно растет. Так, в 1985 году одно лишь федеральное министерство внутренних дел выделило «землячествам» 7,5 миллиона марок на «культурные цели». В минувшем году эта сумма возросла до 9,3 миллиона марок.

Особое внимание уделяют реваншисты молодому поколению западных немцев. В духе вражды к коммунизму, к социалистическим странам воспитывают членов созданного более тридцати лет назад федерального объединения молодежных организаций «землячеств». «Вечно вчерашние» прилагают немалые усилия для того, чтобы привлечь на свою сторону молодежь, психологически подготовить ее к участию в активной провокационной деятельности «землячеств». Пытаюсь убедить молодое поколение западных немцев в справедливости борьбы за «возвращение Германии» северных и западных земель Польши, территорий других социалистических государств, идеологи реванша прежде всего пытаются поставить под сомнение вину «третьего рейха» за развязывание второй мировой войны. А от этого тезиса рукой подать до искажения истины о гитлеровских преступлениях и возбуждения в неоперившихся

юнох чувства обиды и возмущения решениями держав антигитлеровской коалиции.

Активно пропагандирует среди подрастающего поколения реваншистские идеи правящая в Баварии консервативная партия ХСС. Выступая весной этого года в комиссии по вопросам культурной политики баварского ландтага, депутат З. Рост потребовал ввести в школах Баварии предмет «восточной истории» с тем, чтобы «возродить и усилить среди учеников стремление к воссоединению тех территорий, с которых были некогда изгнаны немцы». Комиссия без всяких вопросов утвердила план, предложенный лидером земельной организации «Союза изгнанных». Согласно этому плану, отменяло агентство ППА, переучиваться толкованию истории вначале будут преподаватели баварских школ, а затем все учащиеся.

Промыванием мозгов активно занимаются и средства массовой информации, находящиеся на службе у реваншистов. Один лишь «Союз изгнанных» издает свыше 360 печатных изданий совокупным тиражом более 1,5 миллиона экземпляров. Помимо этого «Союз» имеет своих представителей в руководящих органах радио и телевидения ФРГ, что дает реваншистам возможность активно влиять на содержание программ.

Вот что пишут после уроков по «немецкому востоку» в своих сочинениях западно-германские учащиеся. Двадцатидвухлетний учащийся профессионально-технического училища: «В любом случае мы должны забрать назад наши земли, если нужно — путем тотальной войны». Ему вторит 14-летняя школьница: «...Было бы здорово получить назад свои земли, тогда бы мы стали крупной державой».

И смешно, и грустно читать эти великодержавные перлы, вышедшие из-под пера юнцов, по милости своих наставников не знающих и не задумывающихся о том, какую страшную цену заплатило человечество за очищение Европы от коричневой чумы, заполонившей более четырех десятилетий назад континент во имя тех же великодержавных целей. Но гораздо страшнее и опаснее для дела мира, когда реваншистской риторикой, и не только риторикой, занимаются взрослые, да еще облеченные властью люди. Провокационная возня «вечно вчерашних» направлена на подрыв безопасности и сотрудничества в Европе, она омрачает взаимоотношения между государствами континента.

Но напрасны потуги «вечно вчерашних», ныжающихся под грохот барабанов реванша повернуть вспять колесо истории. Решительная отповедь реваншистам была дана на состоявшемся весной этого года в Москве очередном заседании Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора. Границы социалистических государств, на страже неприкосновенности которых твердо стоят воины братских армий, незыблемы. Гитлеровский рейх навсегда сгорел в огне войны, и возврата к нему не будет.

Подполковник В. НИКАНОРОВ.

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ, СОВЕТУЮТ...

В ряде частей и подразделений войск были проведены читательские конференции по материалам, опубликованным в журнале. В них приняли участие командиры и политработники, офицеры штабов, прапорщики, сержанты и солдаты. Выступавшие отмечали, что «На боевом посту» пользуется авторитетом у личного состава. В частности, говорили, что действенную помощь им оказывают публикации под рубрикой «Беседы в карауле». Много полезного черпают военнослужащие из методических статей по темам, изучаемым на политических занятиях. Лейтенант В. Применко, например, подчеркнул, что журнальные материалы помогают ему и его товарищам в индивидуальной работе с подчиненными. А майор В. Жеребцов сообщил, что с пользой для дела знакомится с корреспонденциями о жизни и службе прапорщиков, об опыте работы с ними. Читатели с удовлетворением отмечали некоторые публикации к знаменательным датам в жизни страны.

В то же время участники конференций высказали немало критических замечаний в адрес журнала, внесли ряд интересных предложений, призванных повысить действенность выступлений печатного органа войск.

Так, капитан С. Бокаев считает, что необходимо больше давать материалов о перестройке во внутренних войсках в свете решений XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС. Чаше рассказывать об успехах передовых частей и подразделений, а также быть позубастее там, где дело касается недостатков.

Подполковники В. Чича и О. Молчан, а также майор Ю. Заруднев советуют журналу, что называется, повернуться лицом к проблемам становления сержантов. Для этого, по их мнению, необходимы дельные материалы о роли младших командиров в обучении и воспитании личного состава, о путях их идейной, профессиональной закалки.

Выступавшие давали наказ откровеннее вести разговор о тех трудностях, которые испытывают молодые офицеры, прибывающие в войска. Это нужно уже для того, считает лейтенант Н. Осколков, чтобы обратить внимание на определенные проблемы в подготовке курсантов военных училищ.

На конференциях высказывались пожелания о регулярной публикации юридических консультаций на различные темы, в частности, о порядке прохождения службы прапорщиками. Были внесены и дру-

гие предложения по освещению жизни и деятельности этой категории военнослужащих.

Участвовавшие в конференциях старшие лейтенанты В. Урляпов и В. Гринь, лейтенант В. Василенко просили интереснее и содержательнее отражать на страницах журнала вопросы организации досуга личного состава, помещать методические разработки по проведению тех или иных культурно-массовых мероприятий.

Читатели живо интересовались литературным разделом журнала. О многих стихах, художественных произведениях, напечатанных в последнее время, военнослужащие отзывались весьма положительно. Однако прозвучала просьба не останавливаться на достигнутом, шире использовать такие жанры, как повесть и рассказ.

Предложения читателей внимательно изучены. С учетом их уже подготовлено и опубликовано немало материалов. Так, о происходящих в войсках переменах и задачах в свете решений XXVII съезда партии говорится в передовых и редакционных статьях «Перестройка касается всех» (№ 2), «Соревнованию — новый размах» (№ 5), «К новым рубежам в боевой учебе» (№ 7) и других. Введена постоянная рубрика «Перестройка: дела и люди». Под ней, в частности, с материалами на актуальные темы выступили майор З. Дзарахохов («Партийная характеристика», № 4), полковник А. Соколенко («Убедительным словом правды», № 5), полковник В. Чувиляев («Внимательно и по существу», № 6).

В журнале напечатан ряд корреспонденций по вопросам обучения и воспитания младших командиров, о проблемах, с которыми сталкиваются приходящие в войска молодые офицеры. Материалы на эти темы будут появляться на журнальных страницах и впредь.

Регулярно, из номера в номер редакция помещает статьи и корреспонденции о службе прапорщиков. По вопросам, наиболее волнующим читателей, даны разъяснения военного юриста и специалистов (в частности, в № 3, 4, 6 за 1987 год).

Об организации досуга военнослужащих в частях и подразделениях войск идет разговор в обзоре писем «И здесь нужна перестройка» (№ 7). Главная идея публикации — ныне к этой проблеме нельзя подходить по старинке, решение ее требует новых подходов.

И это не единственный материал на тему досуга.

Понятно, не все пожелания, высказанные на конференциях, удалось выполнить. Но они не забыты и обязательно будут по возможности реализовываться. Ведь читательские отклики на публикации журнала, замечания, предложения военных — словно камертон, позволяющий выверить, настроить работу печатного органа войск на верный лад. Именно в тесной связи с читателями сила редакционного коллектива, действенность выступлений журнала.

После перевода в другую часть на вышестоящую должность и получения жилья я подал рапорт о предоставлении мне краткосрочного отпуска, чтобы перевезти семью. Когда прибыл в штаб оформлять документы, мне объявили, что командир разрешил очередной отпуск с выездом на родину. В ответ на вопрос, как быть с переездом, посоветовали, мол, после очередного отпуска попросишь несколько дней и перевезешь семью. Так я и сделал. Но когда я, возвратившись в часть, написал рапорт о предоставлении мне краткосрочного отпуска, то командир батальона ответил, что рапорт не подпишет, дескать, надо было переезжать за счет очередного отпуска.

Прошу разъяснить: имею ли я право в этом случае на краткосрочный отпуск?

Лейтенант А. Яковенко.

На письмо отвечает старший офицер-юриисконсульт ГУВВ МВД СССР подполковник В. ОСТАПЕНКО.

ПОЛОЖЕН ЛИ КРАТКОСРОЧНЫЙ ОТПУСК?

Во-первых, в этой истории вызывает удивление позиция работников штаба. В кадровом аппарате просто обязаны знать, что никакими нормативными актами не предусмотрено обязательное предоставление краткосрочного отпуска лицам офицерского состава (а равно и прапорщикам, и военнотружущим сверхсрочной службы) для перемещения семьи к новому месту службы.

В соответствии с Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР краткосрочные отпуска лицам офицерского состава предоставляются при наличии особо уважительных причин на срок до 10 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту проведения отпуска и обратно. Перевозочные документы на проезд к месту проведения краткосрочного отпуска и обратно не выдаются.

К особо уважительным причинам по сложившейся практике принято относить: тяжелую болезнь или смерть членов семьи и близких

родственников офицера (отца, матери, жены, детей, братьев, сестер) или других лиц, на воспитании которых он находился; пожар или стихийное бедствие, постигшее семью офицера и близких родственников; другие исключительные случаи, когда, по мнению командира воинской части, личное присутствие в том или ином месте офицера действительно необходимо.

Право определять исключительность случаев и предоставлять краткосрочный отпуск принадлежит командиру воинской части.

Что же касается описанного выше случая, то, исходя из сложившейся ситуации, предоставление краткосрочного отпуска лейтенанту сразу вслед за очередным отпуском нецелесообразно: у офицера была возможность решить вопрос, но он ею не воспользовался.

Нельзя признать правильными до конца и действия командира батальона. Он в любом случае обязан был принять по рапорту офицера решение и доложить о нем командиру части.

В журнал обратился прапорщик И. Пасека с жалобой на невыплату контролерам подразделения денежной надбавки за несение службы в новых, более сложных условиях.

Как сообщил на запрос редакции врио командира соединения, по письму проведено служебное расследование. Факты, изложенные в нем, подтвердились. Было, в частности, установлено, что нарушение произошло по вине кадровых работников и финансовой службы части.

После соответствующего перерасчета контролерам взвода, где служит автор письма, выплачены причитающиеся деньги.

За допущенный промах в работе офицер штаба части майор Н. Минеев и начальник финансовой службы старший лейтенант Г. Паншин привлечены к дисциплинарной ответственности.

Должностным лицам части, отвечающим за службу контролеров, указано на неконкретность в работе. Намечен комплекс мер по устранению выявленных в ходе служебного расследования недостатков.

Сдано в набор 5.06.87 г.
Подписано в печать
16.07.87 г.
Г-14670.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Высокая печать.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л.
11,5. Заказ 145.

Московская типография
№ 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета
СССР по делам
издательств, полиграфии
и книжной торговли.
107005, Москва, Б-5.
Денисовский пер., д. 30.

Адрес редакции: 111250,
Москва, Е-250,
тел. 361-85-52.

Так заведено, что первый маршрут тех, кто идет в увольнение, лежит к мемориальному комплексу, посвященному памяти героев Великой Отечественной войны (снимок сверху). Заместитель командира роты по политической части лейтенант А. Койков именно здесь знакомит вновь прибывающих в

подразделение воинов с историей города, с его славными боевыми и трудовыми традициями, советует, где и что интересное можно увидеть. А интересного много. И парк с цветочными клумбами, фонтанами, кипарисами, и выставочный зал...

Фото прапорщика А. Александрова.

НОВЫЕ КНИГИ ВОЕНИЗДАТА

ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. И. ЛЕНИНА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ. / Н. И. Басов, В. М. Бондаренко, Д. А. Волгогонов и др.; Под редакцией А. С. Миловидова. 1987. 360 с. 1 р. 70 к.

Военно-теоретическое наследие В. И. Ленина представляет собой богатейшую мировоззренческую и методологическую основу советской военной теории и практики. На его базе в книге рассматриваются актуальные проблемы современной войны и советского военного строительства, познание которых очень важно для военных кадров.

Монография рассчитана на офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил, на всех, изучающих ленинское военно-теоретическое наследие.

Подoliaк Я. В. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ. 1987. 151 с. 45 к.

Автор рассматривает актуальные вопросы психологической практики офицеров, направленной на всестороннее развитие личности советского воина, сплочение воинских коллективов, укрепление дисциплины и повышение боевой готовности частей и подразделений, раскрывает пути и методы формирования психологической устойчивости личного состава.

Книга рассчитана на офицеров, а также на курсантов военно-учебных заведений.

Микора В. И. ОФИЦЕР. СЕРЖАНТ. ДИСЦИПЛИНА. 1987. 80 с. (В помощь молодому офицеру). 10 к.

В книге показывается, насколько велика роль сержантов и старшин в наведении четкого уставного порядка в подразделении, в укреплении дисциплины. На основе передового опыта и требований советской военной педагогики автор обстоятельно рассматривает содержание и методы воспитательной работы офицеров с сержантами и старшинами, дает полезные практические рекомендации.

Книга, рассчитанная на молодых офицеров, представляет также интерес и для прапорщиков и курсантов военно-учебных заведений.

Мальков П. Д. ЗАПИСКИ КОМЕНДАНТА КРЕМЛЯ. 1987. 367 с. (Военные мемуары). 1 р.

Автор, член партии с 1904 года, через несколько дней после победы Октября был назначен комендантом Смольного, а с переездом Советского правительства в марте 1918 года в Москву — комендантом московского Кремля. Работая на этом почетном

посту, он часто встречался с В. И. Лениным и такими видными деятелями Советского государства, как Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, В. А. Аванесов. Проинкивовенно пишет автор об этих пламенных большевиках, об их неутомимой работе в годы становления Советской власти.

С особой теплотой и любовью рассказывает П. Д. Мальков о Владимире Ильиче Ленине. Отдельные черты и детали, порой, казалось бы, незначительные, помогли автору книги создать зримый, яркий образ Владимира Ильича — вождя и человека.

НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ. / Сост. В. Т. Ткачев. 1987. 232 с. (Курсом XXVII съезда КПСС). 40 к.

Авторы сборника анализируют деятельность командиров, политработников, партийных организаций в свете требований XXVII съезда КПСС о перестройке партийно-политической работы в частях и подразделениях на основе решительного поворота к людям, к живому делу, активизации человеческого фактора.

Книга рассчитана на командиров, политработников, партийный и комсомольский актив.

СЕРДЦА ЗАЖИГАЛИ ОГНЕМ. 1987. 240 с. 65 к.

В очерках и статьях, включенных в сборник, рассказывается о том, как фронтовые политработники в боевых условиях воспитывали у воинов патриотизм, стойкость, мужество, ненависть к врагу и другие морально-боевые качества, необходимые для победы.

ЭХО АФГАНСКИХ ГОР: Повести и рассказы. / Сост. Н. П. Кузьмин. 1987. 400 с. 1 р. 80 к.

В сборник вошли повести и рассказы, объединенные общей темой. В них рассказывается о защите завоеваний Апрельской революции в Демократической Республике Афганистан от ее врагов, об участии советских воинов в боевых действиях против душманов, о героизме братьев по оружию, проложивших путь к национальному примирению, объявленному ЦК НДПА в январе 1987 года.

Кузнецов В. К. РАННИЕ СЕДИНЫ: Повести и рассказы. 1987. 317 с. 1 р. 10 к.

В книге публикуются две повести, а также несколько рассказов, в которых прослеживаются судьбы советских воинов, несущих службу в отдаленных гарнизонах и за рубежом родной страны, ярко показывается их самоотверженность при выполнении воинского и интернационального долга в годы войны и в мирные дни.